

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММ

Научно-общественный журнал
Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)
Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№4' 2011

Москва ♦ ИСПИ РАН

2011

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В. Рогачев**.

Члены редакционного совета:

академик **Н.А. Беларуси**, **Е.М. Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н. Бабурин**, действительный член Российской академии социальных наук **А.А. Бессмертных**, доктор социологических наук **Ю.Ф. Голиусов**, доктор социологических наук, профессор **Х.В. Дзугцев**, доктор политических наук **В.А. Жидких**, академик РАН **В.И. Жуков**, доктор социологических наук **В.В. Локосов** (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П. Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г. Каххаров**, кандидат философских наук, профессор **С.Н. Лебедев**, действительный член Российской академии социальных наук **Э. Лозанский**, кандидат социологических наук **В.А. Потехин**, доктор политических наук **Г.Ю. Семигин**, политолог **Ли Фэн-линь**, политолог **Ли Цзинцзе**,

Главный редактор, член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов**

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (*главный редактор*), действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г. Бояринов**, доктор политических наук **В.П. Воротников**, академик РАН **А.Л. Журавлев**, доктор социологических наук **Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук **В.К. Левашов**, доктор политических наук **В.В. Мартыненко** (*заместитель главного редактора*), доктор экономических наук **У.Г. Николаева**, доктор философских наук **И.Б. Орлова**, доктор философских наук **И.В. Орлова**, доктор социологических наук **Г.И. Осадчая**, доктор экономических наук **С.В. Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К. Сергеев** (*первый заместитель главного редактора*), доктор социологических наук **Ю.Ю. Синелина**, кандидат философских наук **В.В. Суходеев** (*ответственный секретарь*), кандидат философских наук **М.Н. Филатова**

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
  - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
  - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков),
  - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
поля: верхнее – 3, нижнее – 2, левое – 3, правое – 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5 x 2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАУКИ

<i>Мартыненко С.В.</i> Глобализация как метазнак современности	5
<i>Журавлев А.Л., Ушаков Д.В.</i> Фундаментальная психология: пути к практике	21
<i>Филатова М.Н.</i> Проектно-конструкторский подход к управлению социокультурной средой вуза	33

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ

<i>Никовская Л.И.</i> Модернизация в России в сравнительном контексте: размышления по поводу поиска модели	40
<i>Капто А.С.</i> Перипетии приднестровского урегулирования	58
<i>Вилловых А.В.</i> Информационная война: история и современность	73
<i>Илиевский Н.В.</i> Холодная война	83

ДЕМОГРАФИЯ

<i>Софронова Т.Г.</i> Вопросы брачного поведения	101
<i>Сигарева Е.П.</i> Малочисленные народы Севера: демографический аспект	109
<i>Доброхлеб В.Г.</i> Демографическая структура и экономическая модернизация	120
<i>Сивоплясова С.Ю.</i> Региональные особенности распространения многодетности	131

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

<i>Мансуров Т.А.</i> Развитие евразийской интеграции	139
---	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АРХИВ

<i>Иванов В.Н.</i> Общественное мнение по поводу проводимой западными радио пропагандистской кампании о 2 советской военной угрозе»	156
--	-----

Проблемы общественной науки

Мартыненко С. В.
Martynenko Sergey Vladimirovich

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК МЕТАЗНАК СОВРЕМЕННОСТИ. GLOBALISATION AS THE META-SIGN OF THE CONTEMPORARY WORLD.

Мартыненко Сергей Владимирович – к.п.н., старший научный сотрудник ИСПИ РАН

Аннотация: В статье политическая глобалистика анализируется в контексте социального, философского, экономического и культурологического исследований. Сама глобализация характеризуется как процесс, протекающий под знаком разноориентированных структур общественного действия людей и открывающий окно в мир больших возможностей социальности.

The article analyses political globalistics in the context of social, philosophical, economic and cultural-anthropology research. Globalistics itself is characterised as a process proceeding under the sign of differently oriented structures of human social action and opening up a window into a world of greater possibilities for social solidarity.

Ключевые слова: глобализация, политическая глобалистика, социальность, инклюзивное развитие, Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, мировая финансовая система, страховые механизмы, социальная страховка, международные отношения.
Key words: globalisation, political globalistics, socialitas, inclusive development, United Nations Millennium Declaration, global financial system, insurance mechanism, social insurance, international relations.

Следует признать, что глобализация последовательно и неумолимо превращается в средоточие такого опыта, освоением которого человечество имеет полное право гордиться. С течением времени становится всё более очевидным, что серьезное и пристальное – по-настоящему глубокое – изучение данного опыта крайне плодотворно. Однако с той же очевидностью приходится констатировать, что указанная глубина пока недостижима для со-

временных социальных и гуманитарных наук, которые, как правило, сводят ее трактовку к процессу всемирной политической, экономической и культурной интеграции и унификации. В научных исследованиях, а также политических и дипломатических документах ощутимо противоречие между системностью глобальных процессов и фрагментарностью их концептуального описания. Именно это противоречие и привлекает наше внимание в данном исследовании.

Глобализация представляет собой необозримый поток социальных явлений, с единой проходящей через него линией, которая является как бы перечнем всепроникающего единства человеческой цивилизации. Глобализация принадлежит разным регистрам общественного действия людей – политической активности, универсальности, социальной страховке, кредитным отношениям, социальной защите как прочной оболочке, отделяющей людей от внешнего мира и являющейся фундаментальной структурой любой формы человеческой жизни. Но обобщающая характеристика всех этих действий на планетарном уровне заключается в том, что глобализация является результатом накаливания социальных связей. Такая характеристика данного феномена может быть получена только посредством междисциплинарного исследования, в ходе которого политическая глобалистика анализируется в контексте социального, философского, экономического и культурологического исследований.

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая 8 сентября 2000 года, призывает добиваться большей открытости политических процессов и подчеркивает, что обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием должна разделяться между народами мира. Этот важнейший документ признает, что главной задачей, стоящей сегодня перед человечеством, «является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактом для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через средство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии» (I. 5).

Рискнем заявить, что вопрос о благах и издержках глобализации гораздо сложнее, чем это представлено в Декларации. Ведь сегодня многие социальные субъекты используют термин «глобализация», а также призывы к оказанию интернациональной помощи, монопольное положение определенных межгосударственных организаций (или чиновников, имеющих связи в крупных международных компаниях) в своих собственных целях. Таким образом реализуется монопольное положение подобных структур или конкретных игроков, выступающих на международной арене. Поэтому и возникает масса дипломатических недоразумений, коррупционных скандалов, в том числе в Организации Объединенных Наций и в различных международных структурах. Ведь контракты между партнерами заключаются на международном уровне публично, тем не менее, бывают недобросовестные поставщики, особенно среди тех, кто направляет свои грузы в зоны природных катаклизмов или военных конфликтов. В этих драматических ситуациях всегда можно списать или уничтожить недоброкачественный товар: можно отправить в пострадавшие районы транспорт с продовольствием, а по дороге взорвать его, и никто не узнает, был ли отправлен туда отборный или непригодный к употреблению хлеб.

Глобализация, понятая как страховая конструкция, выполняет компенсаторную функцию, препятствуя установлению монопольных привилегий. Полностью уничтожить монопольные конструкции невозможно, но минимизировать их влияние – задача глобализации.

Построение современной теории глобализации наталкивается на проблемы, в чем-то сходные с теми, что возникают при обсуждении темы либерализма: исследователи не понимают, в чем суть либерализма, но априорно обвиняют его во всех грехах. Проблемы теоретического осмысления глобализации связаны с аналогичной установкой: раз есть отрицательный опыт изучения глобализации (а он есть, и во множестве проявлений!), то ее вообще не нужно изучать, а следует предать забвению и остракизму. Поэтому политическое и научное сознание скатывается к распространенным упрощениям, типа антиглобализма.

Глобализация оказывается окном в мир больших возможностей социальности, продуктом, произведенным в мастерской социума. Копирование, обмен, накопление и передача по наследству информации относительно глобальных процессов вмешиваются в развитие общества, и могут в будущем привести к ситуации, когда сам социум начнет определять пути своего развития. А к разряду таких путей, безусловно и прежде всего относится вариант инклюзивного развития.

Данная форма развития представляет собой довольно-таки сложное явление. В одном из своих выступлений Д.А. Медведев заметил, что инклюзивное развитие предполагает реформирование глобальной финансовой системы. Здесь нужно предостеречь всех, кто на профессиональном или любительском уровнях интересуется подобной темой. Важно помнить: когда мы обсуждаем проблемы реформирования социальных явлений, четко не представляя, как они функционируют (в данном случае, как функционирует такой социальный комплекс как глобальная финансовая система), то дискуссии по поводу реформ любого масштаба бессодержательны. Реформирование глобальной финансовой системы есть непрерывный процесс, который можно назвать социальным развитием. Но тогда неясно, что, собственно, следует реформировать в социальной жизни.

Другое дело, что многим участникам международных интеллектуальных состязаний не нравится ситуация, которую в спорте называют фальстартом: ведь немало участников этих игрищ начали движение, сделали первые знаковые ходы раньше «команды» вновь возникших государств и новых общественных движений. Старые игроки кого-то принимают, кого-то не принимают в близкий им «клуб», у некоторых из них возникает соблазн объединиться с новыми действующими лицами и организовать свою конструкцию. Можно привести в качестве иллюстрации следующий факт. Например, Россия не переходит в рамках глобальной финансовой системы на расчеты в иностранной валюте, хотя ее колонизация посредством чужих валют происходит непрерывно и неуклонно. Сегодня Центральный банк России имитирует рубли, основываясь на резервах иностранной валюты. С этой точки зрения Россия является фактически колониальной, зависимой страной. Само наличие золотовалютных резервов свидетельствует о недоверии стране, стремящейся интегрироваться в мировую экономическую систему.

Поэтому говорить о реконструкции мировой финансовой системы в ситуации, когда ее представители не доверяют таким странам как Россия или Китай, бессмысленно. Закономерно возникает вопрос: почему бы России не объединить финансовые усилия с Китаем или не создать свою финансовую систему? В СССР пытались создать такую систему: советский рубль задумывался как единая резервная валюта, но этот проект не удалось реализовать по обстоятельствам иного порядка, нежели сугубо финансовый. Не вызывала сомнения искусственность этой валюты, потому что, скажем, доллар как резервная валюта принят и в США, а со-

ветский рубль и рубль российский – два разных денежных измерения. В этом-то и заключался нонсенс. Сколько бы ни пыталась российская власть копировать какие-то действия крупных международных игроков в финансовой области, она, не понимая их сути, каждый раз, подобно старику Хоттабычу, делала мраморный телефон. Получалась красивая вещь, никак не соответствующая своему функциональному назначению, – по такому телефону нельзя звонить...

Проблемное поле интеграции в глобальную финансовую систему достигает предельной широты только тогда, когда существует ясное понимание социальных отношений, свободы социального субъекта. Сам феномен финансов немислим вне социальных конструкций: если игнорируется одно, то сразу возникает проблема с другим. Если в стране насаждается лагерная система, то это значит, что в ней не будет эмиссионного центра. Потому что эмиссионный центр – конструкция, которая устанавливает правила для развития кредитных отношений между социальными субъектами. Но в лагерной системе проблематично само существование социальных отношений: в ней социальные субъекты сидят в тюрьме или прописаны на свободе (система прописки – это тоже выражение лагерной системы). Лагерная система представляет собой модель узаконенной зависимости: человек не может без разрешения и характеристики начальника лагеря, начальника профкома лагеря, секретаря комсомольской организации лагеря, к примеру, перейти в другое место.

При размышлении над подобными вопросами возникает аналогия – ситуация Сколково. С одной стороны, российская власть не сознает естественность развития Силиконовой долины и пытается создать ее аналог посредством ручного управления, которое предполагает трату денег тех, кому они не принадлежат. Когда в государстве не существует стройной системы ответственного принятия решений, то возникает необходимость в формировании этатистской пирамиды. Основания такой пирамиды замешаны на конкретных задачах каждого индивидуума, но исключают решение задач других индивидуумов, что создает определенную социальную напряженность в обществе. По сути, проект Сколково – это мошенническое дело. Ведь научные исследования являются своеобразными кредитными отношениями. Их результат может быть не совсем адекватным ожиданиям, но это может прояснить только время, хронологическая перспектива. Однако когда нет понимания, как возникают и функционируют научные структуры, то появляется соблазн подчинить себе время, спрятать за его перспекти-

вами ручное управление, которое сегодня легитимно существует на государственном уровне.

Российская власть предпринимает разнообразные усилия, чтобы реформировать мировую финансовую систему. Но она забывает (возможно, игнорирует или не учитывает по незнанию?) простую истину: такое реформирование предполагает активное включение в контекст общемирового социального развития. Нашей власти хочется устанавливать правила для выстраивания финансовой архитектуры современного мира. С искренностью неопита она надеется, что к ее рекомендациям мировое сообщество, по крайней мере, будет прислушиваться.

Но чтобы устанавливать правила, в соответствии с которыми будут создаваться шедевры финансовой архитектуры, нужно осознавать, насколько Россия в состоянии являться основоположником мировой финансовой системы, насколько она кредитует ее развитие. Вот что в действительности стоит за российскими чаяниями реформировать глобальную финансовую систему.

Нередко подобные – конкретные предметные – несоответствия встречаются в документах высочайшего уровня. Возьмем в качестве примера второй раздел резюме доклада «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке», с которым Генеральный секретарь ООН выступил 27 марта 2000 года. Там говорится следующее: «Выгоды глобализации очевидны: более быстрый экономический рост, более высокий уровень жизни, новые возможности. Однако уже началась отрицательная реакция, поскольку эти выгоды распределяются крайне неравномерно и поскольку глобальный рынок до сих пор не руководствуется правилами, основанными на совместных социальных целях». Этот фрагмент доклада свидетельствует, что даже на уровне экспертов, аналитиков и спичрайтеров, которые готовят тексты для главных действующих лиц Организации Объединенных Наций, существует не вполне адекватное понимание глобализационных процессов.

Действительно, сегодня глобализация стала позитивным фактором развития цивилизации в силу того, что в нее вовлечены информационно-технологические перестраховочные механизмы. Но прежде чем рассуждать об отрицательной реакции на выгоды глобализации, которые с точки зрения составителей упомянутого доклада распределяются крайне неравномерно, нужно уточнить – в чем именно заключаются указанные выгоды? С помощью глобализации выстраиваются страховые механизмы для мирового сообщества, нотариат для международных отношений и принципиальная возможность диалога между государствами. Эти механизмы

могут давать сбои, но так или иначе они должны работать именно в качестве страховых. В докладе же данные механизмы трактуются как перераспределительные, более того – как распределяющиеся крайне неравномерно. Но в ситуации крайне неравномерного распределения глобализационная система не может и не будет работать. Стало быть, в указанном докладе используется терминология, которая не адекватна сути глобальных процессов. Вольно или невольно, но устами Генерального секретаря ООН подтверждается истина: важно создать политическую картину глобализации в социально-страховых тонах, осмыслить страховые структуры деятельности властных органов по осуществлению целей и задач внешней политики государств, а также по защите интересов каждого государства за его границами.

В научной литературе уже определены общие контуры глобального мира, однако в большинстве исследований они достаточно размыты, теоретически не прописаны, эмпирически не подтверждены. Их отличает противоречивая постановка проблем, подталкивающая к ложным направлениям исследования. Самое главное – что политическая картина глобализации никак не соотносится с образом инклюзивного (от фр. *inclusif*-«включающий в себя», лат. *include*-«закрываю, включаю») развития. А именно этот образ выстраивает трактовку глобализации как общепланетарного процесса создания включающей цивилизации, которая позволяет всем народам мира участвовать в жизни глобального общества и вносить в нее свой вклад.

Формула включающего развития подразумевает, как подчеркнул президент России Дмитрий Медведев на деловом Боаском Азиатском форуме (2011 г.), необходимость демократизации международных отношений и создания подлинно справедливого политического и экономического миропорядка, реализацию принципа соответствующей государственной политики, включая эффективную политику в области охраны окружающей среды и климата, мощных интеграционных процессов .

По президентской версии, «инклюзивное развитие должно быть всеобъемлющим, то есть охватывать все страны и способствовать выравниванию экономических потенциалов». Все это свидетельствует о важности теоретического осмысления включающего развития. Но в политическом и научном дискурсах пока не осознано, что инклюзивное развитие, дающее возможность всем странам, включая и небольшие, экономически слабо развитые, в полном объеме участвовать в жизни цивилизации, как раз и представляет схему страховой динамики общества, доходящей до каждого со-

циального субъекта, каждого человека. Страхование включает в себя все элементы социального пространства, это постоянно расширяющийся мир. Каждый раз, осознавая те или иные риски, мы выстраиваем соответствующие страховые конструкции, усиливаем страховой потенциал, уточняем страховые нюансы. Возникают новые направления социального страхования, которые компенсируют возникающие в жизни общества проблемы. А сами социальные проблемы – это новые риски во взаимоотношениях социальных субъектов, и страховые конструкции выстраиваются таким образом, чтобы компенсировать эти риски. В этом плане страховка вбирает в себя весь социальный контекст – не только внутри-страновой, но и международный.

Поэтому включающая глобализация как обоснованный в категориях социального страхования процесс выходит на первый план политики и дипломатии. Социальная страховка делает саму политику более или менее реальной, а не фантомной. Смысл реалистической политики заключается в формировании сбалансированного социального развития, при котором соблюдается баланс застрахованных прав и обязанностей индивидуумов. С этой точки зрения, политическое – это цель устойчивого социального развития, параметры которого определяются технологическими достижениями, санитарными нормами, общими принципами безопасности жизнедеятельности.

Но при теоретическом осмыслении инклюзивного развития приходится учитывать сложность практической реализации его формулы. Демократизация предполагает осуществление народного правления большинства в интересах большинства и с помощью большинства, выборность ветвей власти. При этом следует помнить, что существуют различные условия прохождения в выборные коллективные органы. Однако сам принцип выборности является всего лишь элементом страховой конструкции, не допускающей, чтобы наносился вред социальным объединениям. Эта конструкция ориентирована на более широкое представительство народа. Но сама выборность органов власти не является единственной характеристикой демократического общества.

Когда речь идет о подлинно справедливом политическом и экономическом миропорядке, то нужно понимать, что такое определение таит в себе множество противоречий и разнонаправленных толкований. С нашей точки зрения, установление баланса справедливости связано со страховыми конструкциями, в которых есть диапазон для описания такого миропорядка и сбалансированного развития.

Сказанное относится и к трактовке процесса демократизации международных отношений, под которым обычно понимают псевдодемократическую систему, связанную с представительством интересов различных слоев общества. Это одностороннее понимание. Что касается выборов органов власти, то фактически речь должна идти не об актах избрания кандидатов, набравших большинство голосов, а о конкурентности бизнес-планов этих кандидатов, о соревновании их предвыборных программ, то есть о выборе между политическими стратегиями, а не о технологическом подсчете голосов. С этой целью и выстраивается сложная конструкция многоступенчатых выборов, на которых отсеиваются недостойные партии. Кандидат реализует программу, выработанную большинством, а не свою личную фантазию. Политики стремятся на выборах получить голоса избирателей-современников, но преференции, привилегии и хорошую жизнь обещают только следующему поколению, что представляет собой, по существу, схему пирамиды – пирамиды обещаний.

Правда, демократия связана не только с учётом мнения большинства, но и с реализацией насущных интересов меньшинства. На деле же, демократическая система игнорирует все меньшинства. Поэтому подлинно демократическая система должна выстраиваться таким образом, чтобы выборный процесс представлял собой не только результат победы большинства, но и продукт реализации более сложных социальных конструкций. И в этом плане уникальную роль выполняет модель страховки, которая как раз и учитывает взаимосвязь коллективного и личного, выявляет параметры, которые возникают из-за конфликта большинства с меньшинством. Фактически страховка становится новой формой власти, потому что в ее структурах возникает ответственность за нанесение большинством вреда меньшинству, появляется компенсаторная функция. Эти структуры создают конструкцию, при которой власть является кредитором общества и предпринимает усилия по разрешению социальных проблем, а не паразитирует, как мы сегодня наблюдаем повсеместно, на определенных изъянах жизни разных слоев населения. Современная страховая конструкция должна учитывать все нюансы, связанные с жизнью меньшинств – а социальный субъект или физическое лицо по отношению к обществу всегда будут находиться в меньшинстве. По этому принципу должны выстраиваться и пенсионные системы, и социальные страховые фонды, и системы оплаты труда. Реализация этого принципа по определению предполагает персонифицированные конструкции: каждый индивид, каждое физическое

лицо, каждый социальный субъект в этой конструкции должен быть защищён не на словах, а на деле.

Проблематично говорить о демократических основах международных отношений, если понимать под самой демократией принцип выборности. В чем заключается принцип выборности в международных отношениях? Ведь договора о международном сотрудничестве, в сущности, представляют собой страховые, сбалансированные конструкции, определяющие последствия нарушения каких-то прав людей или причинения вреда экологии, окружающей среде.

Поэтому во многих международных органах выдерживается не только принцип выборности, но и полного представительства каждой страны. Не случайно деятельность Совета безопасности Организации Объединенных Наций постоянно вызывает нарекания со стороны тех или иных стран мира, поскольку она отражает лишь застывший срез того соотношения сил в планетарном масштабе, которое сложилось после Второй мировой войны. Но голосование по различным вопросам в Организации Объединенных Наций предполагает реализацию принципа полного представительства каждого члена мирового сообщества.

Международные отношения – это фактически те каналы, которые «наполняют кровью» глобализационные процессы. То есть это каналы обратной связи, которые и формируют основное направление глобального развития: интеграционные, коммуникационные, культурологические, интеллектуальные тенденции, сопоставляющие возможности социальных конструкций целых регионов.

Почему, скажем, возникла проблема «железного занавеса» в середине XIX века после наполеоновских войн или такая же проблема после Второй мировой войны? Это связано с информационными полями, в которые попали огромные массы людей, наблюдавшие разрушенные военными действиями территории, фиксировавшие социальное устройство участвовавших в войне стран. Поэтому очень трудно было содержать идеологическую машину, которая стирала бы различия в социальном устройстве разных государств. По этой причине и возникла необходимость выстраивать «железный занавес», то есть рисовать Великую китайскую стену для XIX и XX веков. Аналогичные процессы происходят сегодня в Израиле, США, Мексике.

Демократический централизм, как и понятие большинства, которое фигурирует в избирательных практиках, тоже не является теоретически законченной конструкцией. Возникают проблемы, связанные не только с учетом мнения меньшинства, но и с отрица-

тельным участием в выборах. А страховая конструкция разрешает все эти проблемы, трансформируя их в единую модель. Демократическое большинство может приводить к власти человека, который легитимно превращает аппарат демократических выборов в основу тоталитарной и фашистской власти.

Германский нацизм развязал Вторую мировую войну, обобщающим итогом которой явилось «завершение длительного процесса становления мира в качестве целостного, внутренне единого политического организма. Состояние каждой отдельной его части было связано с состоянием мира в целом и, наоборот, состояние всей международной системы зависело от состояния дел в каждой отдельно взятой части и в них во всех вместе. Подобно тому, как с великих географических открытий до конца XIX века мир обрел экономическое единство, две мировые войны сделали его единым и политически. Это новое мирополитическое единство, однако, не предполагало политической однородности международной системы: в ее рамках продолжали сосуществовать и конфликтно взаимодействовать страны противоположных общественных устройств и ориентаций. Но отныне ни одна из сколько-нибудь значительных стран мира уже не могла развиваться анклавно, в политической самоизоляции и сознательной отстраненности от общемировых дел. Напротив, большинство ведущих государств стало стремиться активнее участвовать в международной политике, влиять на положение дел в самых отдаленных частях планеты. По мере развития этой тенденции происходила и глобализация международных противоречий. Основные векторы этих противоречий выстраивались в соответствии с биполярной структурой послевоенного мира» .

Приведенная цитата совершенно не объясняет, что такое глобализация международных противоречий. Если учесть, что международные противоречия были всегда, то тогда не ясно, в чем заключается смысл их глобализации? Какой характер имеют эти противоречия, к какому уровню их можно отнести? Когда речь идет об основных векторах развертывания противоречий, которые определились в соответствии с биполярной структурой послевоенного мира, вряд ли можно безоглядно согласиться с определением этой структуры как биполярной. В сугубо информационном плане ее можно представлять как биполярную, поскольку она формировалась на двух полюсах – США и СССР. Но биполярной она была только с точки зрения международных объединений – внутри эти объединения все равно представляли собой многополярные образования. Сложные взаимоотношения давали о себе знать даже в рамках НАТО. Достаточно вспомнить об отношениях Турции

и Франции с НАТО. В послевоенное время появились конструкции, которые и до сих пор продолжают функционировать. Между странами-участницами Варшавского договора всегда существовали скрытые и открытые конфликты, многие из них придерживались разнонаправленных позиций.

Другое дело, что под биполярным миром понимают позиции двух крупнейших на тот период игроков, захвативших не столько территориальное, сколько технологическое первенство (имеется в виду ядерное оружие). Термины «биполярный» или «монополярный» мир не всегда адекватны реальности. Они, скорее, отражают усилия крупных игроков по формированию и выстраиванию социальных связей. Ведь мир всегда многополярен. И небольшие государства как миноритарные акционеры иногда играют в этой «компании» большую роль, чем это обычно представляется, поскольку вовлекают крупных игроков в более сложные конфликты, из-за которых последние разваливаются.

Но возможен ли биполярный мир, который разваливается за счет действий мелких игроков? У каждого миноритарного игрока своя партия, и это не шахматная партия между двумя игроками на глобальной шахматной доске, а скорее покерная игра, в которой участвуют представители многих государств. Различные ресурсы многополярного мира работают в тот или иной момент игры в интересах определенного игрока. Сначала, скажем, страны Варшавского договора и советские республики играли в пользу одних сил, а через десятки лет они уже играют друг против друга.

Такая изменчивость позиций государств как раз и подтверждает положение о том, что мир всегда многополярен. Куда относить, скажем, участников Движения неприсоединения, объединяющего государства на принципах неучастия в военных блоках, позиции которых достаточно сильны во всем мире? Куда относить небольшие страны с геополитическими преференциями, например, Панаму или Египет, по территориям которых проложены судоходные каналы, имеющие большое стратегическое значение?

Поэтому сложившиеся обозначения «монополярный», «биполярный», «многополярный» мир не выдерживают критики. Да и рассуждать в ситуации, когда функционирует Организация Объединенных Наций, каждый член которой равноправен, о монополярном или биполярном устройстве мира, не представляется некорректным.

Такого рода терминология является показателем не особо адекватного понимания современного мира, которое не учитывает всего многообразия его параметров. Можно говорить о бипо-

лярном мире, имея в виду, например, международную структуру эмиссионных центров. Можно говорить о поляризации современного мира с точки зрения языковой экспансии – даже шесть официальных языков Организации Объединенных Наций уже свидетельствуют об ущербности указанной терминологии. По крайней мере подобная ситуация заставляет принять тот факт, что только в рамках ООН существует шесть групп языкового влияния.

На протяжении всей истории человечества постоянно возникали в рамках различных международных договоров конструкции, предполагавшие не только двусторонние отношения, но и союзы различных государств. Они объединяли массу неоднородных по политическому устройству государств – и республик, и монархий, и колониальных стран. Правда, после Второй мировой войны технологические возможности крупных национальных корпораций требовали определенной информационной открытости и вовлеченности в общий процесс стран с различным мироустройством. И те усилия, которые предприняла Организация Объединенных Наций по структурированию и кодификации этих отношений, представляют огромный шаг вперед.

Другое дело, что многие теоретические изыскания в области развития государственного устройства не совсем адекватно отражают социальные процессы, происходящие в мире. Поэтому и возникает масса умозрительных конструкций, например, теория конвергенции, предполагающая схождение стран с различным государственным устройством: как социалистическим, так и капиталистическим. Хотя нужно заметить, что до сих пор не выяснено, по каким именно динамическим характеристикам можно определить то или иное государственное устройство.

Существовавшие в XX веке союзы стран социалистической ориентации и капиталистической ориентации носили не только экономический, но и военный характер. На каких-то исторических этапах эти союзы руководствовались в своей деятельности собственными решениями, а не резолюциями Организации Объединенных Наций. Между ними всегда существовали сложные взаимоотношения. Исторический опыт показывает, что подобные союзы рушатся, как карточные домики – и фундаментальные причины разрушения таких, казалось бы, глобальных конструкций (каждая из которых имела право обозначаться термином «империя») даже сегодня до конца не прояснены.

То, что демократическое большинство может приводить к власти человека, который легитимно превращает систему демократических выборов в основу тоталитарной и фашистской власти,

связано с тем, что демократическая проекция на социальное развитие в таких случаях не задействуется. Из разнообразных практик демократии выбрасываются те страховые конструкции, которые призваны устанавливать компромисс между большинством и меньшинством, коллективным и индивидуальным, причем устанавливать вовсе не с точки зрения линейной конструкции, когда на финише имеются правящая структура и оппозиция.

Если брать глобализацию в нелинейном измерении, то надо четко осознавать, что речь вовсе не идет о схемах «глобалист – антиглобалист», «буржуй – пролетарий», «богатый – бедный», «предприниматель – чиновник». Тут предполагается трактовка глобализации как непрерывающегося процесса социального развития, включающего в себя разделение труда, взаимодействие всех общественных сил и выстраивание консенсуса в деятельности социальных субъектов. Поэтому так важно понимать, какие именно фундаментальные процессы сопутствуют социальному развитию. С нашей точки зрения, синонимом этого – социального – развития и является глобализация.

Изучать социальное развитие крайне сложно, потому что это масштабный многопараметрический процесс, при описании которого нужно хотя бы уметь выстраивать примерные модели развития, вводить различные индексы, выявлять его условия. Чем более понятным будет нам феномен глобализации, тем сложнее, многостороннее и объемнее станет наше представление о социальном развитии.

Политический дискурс глобализации нередко строится так, что игнорируются социальные связи, не фиксируются социальные записи. При этом не разрабатывается аппарат для их анализа и обобщения, объединяющий их по тем или иным параметрам.

Для целей нашего исследования важна, прежде всего, идея включающего экономического миропорядка, о котором говорилось выше. Многие ученые и политики обсуждают вопрос о том, как раскрутить механизм глобального экономического роста. При этом они апеллируют к некоторым авторитетам экономической мысли, например к Кейнсу, идеи которого проблематизируются в условиях глобализации. В частности, ставится вопрос о том, как применять кейнсианские рецепты в условиях, когда деньги свободно перемещаются по всему миру, но глобального Центрального банка не существует? Следует заметить, что использующийся здесь термин глобальный Центральный банк не совсем корректен. Ведь Центральный банк выполняет функцию, связанную с технологическим обменом информацией о социальных записях, которые

осуществляются в локальных банках. Ошибочно воспринимать Центральный банк как еще один наднациональный регулятор, своего рода надстройку над надстройкой. Такое восприятие привело бы к неразберихе и непониманию того, кто и что регулирует. Утверждения о том, что деньги свободно перемещаются по всему миру – это фактически синоним того тезиса, существующего во всех конституциях и декларациях, который гарантирует свободу перемещения граждан из одной страны в другую. Потому что деньги как раз и есть социальные отношения между гражданами. Центральный банк – это конструкция, которая страхует коммерческие банки для того, чтобы в стране деньги выполняли свои функции, то есть для того, чтобы социальные связи в принципе работали. Поэтому мы переносим такую же конструкцию на более глобальный уровень. Но смысл, который вкладывается в понятие глобального Центрального банка, не такой плоский, как это обычно представляется. Привычно это понятие транскрипируется так, как если бы глобальный Центральный банк являлся тем местом, куда собираются представители центральных банков разных стран. На самом деле глобальный банк есть конструкция, которая должна функционировать как сложный координатор усилий страховых локальных образований. Эта конструкция напоминает шлюзы, которые стандартизируют правила стыковки региональных финансовых структур на уровне языка, терминологии, понятий, терминов. Так, ставка рефинансирования и ставка центральных банков в США, Европе и России – это совершенно разные понятия. Печально, что многие ныне действующие экономисты и политики не отдадут себе в этом отчет. А страховая модель, между тем, должна четко фиксировать нюансы функционирования подобных терминов для того, чтобы выявлять, каким образом страховые правила могут оптимизировать те риски, которые возникают в банковской системе. С этой точки зрения Организация Объединенных Наций как глобальное мировое правительство тоже пытается решать страховые задачи. Она выстраивает способы минимизации последствий локальных конфликтов (не только социальных и военных, но также конфликты эпидемиологического и техногенного характера), не давая им перерасти в глобальные.

Что представляет собой феномен глобализации международных отношений? Любые международные отношения базируются, прежде всего, на внутренних реалиях, которые есть у каждого государства-участника обсуждаемых отношений. Чем более развиты внутренние отношения в той или иной стране, тем более развитыми будут ее международные связи, тем большее число рисков

будут учитывать международные договора. Когда и если осознаются внутривостановые риски, то они неминуемо выносятся на международный уровень. А уже он, в свою очередь, выступает в качестве их страховки, защиты. Поэтому и возникает феномен признания многими национальными субъектами главенства международных договоров и конвенций. Это, по сути, и есть глобализирующий эффект международных отношений. Глобализация международных отношений представляет собой перестраховку внутренних состояний участников этих отношений, вступающих во внешние связи с другими игроками. Глобализация осуществляет учет, контроль и координацию этих отношений.

Стремлением решить фундаментальное противоречие между системностью глобальных процессов и фрагментарностью их концептуального описания определяется и построение теории глобального развития человеческой цивилизации как открытого политического процесса, который идет в рамках социально-страховой деятельности. Глобальное распределено между страховыми монадами, которые не имеют окон в монополистический мир и общаются друг с другом только благодаря социальным связям инклюзивного общества.

Рифление глобального пространства осуществляется вертикалями политического тяготения, результирующими силами социальной страховки – этого центра тяжести социального мира. Исходящие из этого центра линии ориентируют его в сторону индивидуального развития, гарантию и защиту которого общество изобретает в виде семиотики страховки, которая является системной силой социума. Любое общество – это общество страховки. Страховая сборка переводит инновационные идеи, выражающие нарастающую полноту социальных связей (под «новым» здесь понимаются всегда прогрессирующие формы оборота страхового, культурного капитала), в различные сектора экономики, политики, юриспруденции. Деятельность конкретных героев этих секторов предполагает применение мультидисциплинарного таланта в сфере социального страхования. Глобальный мир синтезирует социальные и гуманистические идеи, артикуляция которых состоит из закодированных сред и ритмов страховки, взятых в моду развития цивилизации. Глобализация редактирует содержание этатистской жизни цивилизации, или – если угодно – корректирует его в сторону страховых конструкций. Движение в сторону глобального мира есть движение измененной связи социальных явлений, то есть взаимной зависимости их определений, уплотнения международных отношений, углубления диалога между народами и цивилизациями.

**Журавлев А.Л. ,
Ушаков Д.В.**

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ПУТИ К ПРАКТИКЕ

Журавлев Анатолий Лактионович, член-корр РАН, доктор психол. наук, профессор, директор ИП РАН

Ушаков Дмитрий Викторович, доктор психол. наук, профессор, заведующий лабораторией психологии и психофизиологии творчества

Введение: этапы развития взаимодействия фундаментальной психологии и психологической практики

Соотношение теоретико-экспериментальных исследований и практики в различных сферах научной деятельности имеет различный характер. В психологии до 1980-х гг. включительно преобладал взгляд, согласно которому теория, эксперимент и практика в этой науке связаны примерно таким же образом, как и в естественных дисциплинах. Классическое понимание связи теории, эксперимента и практики в психологии в рамках этого этапа выразил Б.Ф. Ломов (Ломов, 1984). Фундаментальная теория должна верифицироваться в эксперименте и снабжать проверенными знаниями практику, а практика в свою очередь способна, с одной стороны, проявить ценность теории, а с другой – поставить перед теорией такие вопросы, которые будут стимулировать ее развитие. В результате «взаимодействие ... теории, эксперимента и практики есть необходимое условие развития всей системы психологических наук» (Ломов, 1984, с. 51).

Однако в 1990-е гг. взгляд на взаимодействие фундаментальной психологии и практики заметно изменился. Можно указать на три основные причины произошедшего переосмысления.

Во-первых, психологическая практика в конце XX века бурно разрослась количественно и охватила новые сферы, которые

оказались весьма востребованными российским населением. Это в первую очередь относится к различным формам психологического консультирования и психотерапии, которые в 1990-е гг. пережили в нашей стране настоящий бум. Тем самым численно возросшая и укрепившаяся собственными кадрами практика обрела право независимого голоса, который оказался далеко не всегда совпадающим с голосом академических ученых.

Во-вторых, если в советское время психологические службы и подразделения были, как и все прочие, государственными структурами и опирались на разработки государственных НИИ или вузовскую науку, то с развитием рыночной экономики появился сектор частных психологических и психотерапевтических услуг. Тем самым относительное организационное единство фундаментальной психологии и практики было вытеснено состоянием их заметного рассогласования. Более того, как часто случается, «маятник» развития качнулся в противоположную сторону – к отрицанию положительных сторон подобного единства.

В-третьих, важную роль в переосмыслении связей академической науки и практики сыграла философия и методология постмодернизма. В контексте характерного для постмодернизма видения мира как фрагментарного и раздробленного выпукло выступили несогласованности между академическим психологическим знанием и практикой (Степин, 1990; Юревич, 2000).

В результате в 1990-е гг. интенсивно создавалась совсем другая картина соотношения фундаментальной психологии и психологической практики. Стали раздаваться голоса, свидетельствующие о том, что практическая психология (речь шла преимущественно о такой отрасли, как психотерапия) существует сама по себе, без опоры на экспериментальную науку (Василюк, 1996). Было отмечено, что психологический процесс воздействия продолжает во многом оставаться искусством, «ускользая» от строго научных методов оценки (измерения) и проверки.

Сегодня позиции, высказанные в 1990-е гг., представляются несколько односторонне заостренными. Действительно, в психотерапии немного нового выросло из лабораторных экспериментов. Однако не стоит подвергать генерализации это утверждение и переносить его на другие важные отрасли психологической практики. Классический пример – инженерная психология и эргономика, которые в 1960-е гг. создали основу для восприятия психологии в обществе как практически полезной науки. Однако подобного рода примеры можно множить и далее. Возьмем психодиагностику – ту область психологии, которая за-

нимается созданием средств оценки индивидуально-психологических свойств людей. В ее основе лежат фундаментальные исследования в области психологии индивидуальности. Измерение индивидуальных свойств с помощью тестов базируется на оценке их структуры, на факторно-аналитических исследованиях интеллекта и личности. Сегодня принято положение о том, что свойства личности представляют собой иерархическую структуру, на вершине которой находится «Большая пятерка»: пять интегративных свойств – экстраверсия, нейротизм, дружелюбие, открытость опыту, сознательность – каждое из которых представляет собой в свою очередь конгломерат частных свойств (McCrae, Costa, 1987). По поводу «Большой пятерки» сегодня продолжаются дискуссии, в частности ставится вопрос о наличии генерального фактора личности (Van der Linden, te Nijenhuis, Bakker, 2010; Zawadsky, Strelau, 2010; Erdle, Irving, Rushton, Park, 2010), однако во всех случаях речь идет об эмпирически обоснованной психологической теории свойств, которая выступает основой создания практических инструментов.

Также многочисленным исследованиям подвергнут интеллект, и сегодня не вызывает сомнений его многоуровневая структура, хотя существуют разногласия по совокупности факторов, входящих в эту структуру (Carroll, 1993; Johnson, Bouchard, 2011; McGrew, 2009). Создаваемые в настоящее время психодиагностические инструменты (тесты, опросники и т.д.) исходят из выработанных в фундаментальной психологической науке представлений о структуре индивидуальных свойств.

Современные факторные структуры интеллекта и личности подкрепляются моделями механизмов. Например, в области интеллекта идут работы по исследованию механизмов, стоящих за различными эмпирически выявляемыми факторами. Особое внимание уделяется исследованию механизмов переработки информации, функционирование которых ведет к образованию генерального фактора. Постоянно ведутся также работы по поиску механизмов «Большой пятерки» и других личностных свойств вплоть до психофизиологических механизмов. Эта работа осуществляется на основе психологического эксперимента и является научным обоснованием современной психодиагностики.

Психодиагностика, однако, базируется и на других научных областях. Так, в разработке тестов используется математическая статистика, причем на смену классическим моделям приходят более продвинутые IRT методы. На повестке дня разработка праксеологии тестирования, то есть научной области, изучаю-

щей взаимодействие психолога с клиентом в процессе психодиагностики и базирующейся на теории атрибуции (Ушаков, 2003).

Кроме фундаментальных, развиваются прикладные разработки, связанные с созданием тестов и включающие как исследовательский, так и технологический план. Например, развиваются технологии адаптивного и генерируемого компьютерами тестирования.

Фундаментальные и прикладные психодиагностические разработки внедряются в практику в сферах школьного образования, профессионального отбора и т.д. Результаты применения психодиагностических методов на практике проверяются, в том числе с помощью таких статистических методов, как мета-анализы эффективности, которые показывают, например, какие интеллектуальные и личностные свойства лучше всего предсказывают успех в различных профессиях.

Конечно, психодиагностика сталкивается со своими проблемами. Так, в нашей стране стоит вопрос о лицензировании тестов, наличии контрафактной продукции и пр., что составляет предмет забот Российского психологического общества. Однако несомненно, что в сфере психодиагностики наблюдается выстроенная цепочка связей между теорией, экспериментом и практикой.

Следовательно, современные представления о взаимодействии фундаментальной психологии и практики нужно строить, основываясь на всей совокупности фактов, а не только на фрагментах реальности, связанных с различными формами консультационной и психотерапевтической практики. Можно констатировать, что в различных областях психологии отношения теории, эксперимента и практики опираются на различные модели. В некоторых областях, таких, например, как отмеченные выше инженерная психология и психодиагностика, существует тесная связь между теорией, экспериментом и практикой, близкая к той модели, которая наблюдается в естественно-научной инженерии. Однако несомненно и существование таких почти не опирающихся на экспериментально обоснованные теории областей, как психологическое консультирование, психотерапия и т.п. Ниже более подробно будет рассмотрен именно последний случай, поскольку он, с одной стороны, является более проблематичным с точки зрения налаживания эффективной психологической практики, подкрепляемой научными исследованиями, а с другой стороны – ведет к более своеобразной познавательной ситуации в науке.

Основные типы взаимодействия современной фундаментальной психологии и психологической практики

Можно выделить два типа взаимодействия теоретико-экспериментальной науки и практики, которые были названы взаимодействиями типа А и типа В.

Взаимодействие типа А заключается в том, что модели явлений (процессов, состояний или свойств), проверенные в экспериментальных условиях, используются при проектировании и создании практически важных технологий или технических объектов. При этом экспериментальные ситуации, как правило, мало похожи на ситуации практического внедрения. Бросание камней с Пизанской башни, удар током в лапу Павловской собаки или разгон частиц в коллайдере – пример таких экспериментальных ситуаций, которые, вопреки У. Найссеру, отнюдь не обязаны быть «экологически валидными». Таким образом, при взаимодействии типа А модели естественных явлений, проверенные в эксперименте, пройдя через процессы инженерного конструирования, приводят к созданию практически полезных устройств и технологий.

Взаимодействие типа В состоит в систематическом сборе и обработке сведений о результатах практического применения устройств или технологий. Эти сведения позволяют оценить эффективность искусственных разработок, однако, как правило, добавляют мало информации о протекании самих естественных процессов. Если ракета-носитель разваливается, не выведя спутник на орбиту, то под вопрос ставятся не законы Ньютона, а конструкция ракеты или ее отдельных узлов и, возможно, компетентность конструкторов или производителей.

Наиболее яркие образцы В-взаимодействия дает современная медицина, в которой разработка новых лекарств и методов лечения на основании самых современных знаний о работе человеческого организма (А-взаимодействие) не освобождает от необходимости проведения тщательных клинических испытаний (В-взаимодействие). В медицине на основе моделей биологических процессов, происходящих в человеческом организме, гораздо сложнее предсказать эффективность действия лекарств, чем в инженерии на основе проекта конкретного устройства предсказать его работу. В организме существует множество взаимосвязанных процессов, трудно поддающихся учету даже на современном этапе развития науки. Создав модель процесса и применив эту модель при лечении некоторого заболевания (А-взаимодействие), медикам трудно а priori исключить возможность того, что какие-либо компоненты этого процесса окажутся включенными в другой про-

цесс, вызвав нежелательные последствия или, наоборот, устранив необходимые условия нормального функционирования. Тогда в связи с необходимостью отследить, в какой степени модель соответствует реально разворачивающимся при лечении процессам, на помощь приходит В-взаимодействие.

Сближение теории, эксперимента и практики на основе В-взаимодействия постепенно происходит и в психотерапии. В этом плане может быть проведена параллель с той моделью соотношения теоретико-экспериментальной науки и практики, которая нашла широкое применение в медицине.

В самом конце 1940-х гг. известный психолог Г. Айзенк в пылу борьбы с психоанализом и ниспровержения З. Фрейда в своей статье утверждал, что психотерапия совершенно неэффективна (Eysenck, 1949). Наиболее аргументированно эта позиция была изложена им в статье 1952 г., где суммированы литературные данные по 19 исследованиям, включающим порядка 700 кейсов. Г. Айзенк следующим образом подводит итоги анализа таблиц с цифрами, полученными в этих исследованиях: «Пациенты, которых лечили с помощью психоанализа, продемонстрировали улучшение в 44% случаев; пациенты, которых лечили эклектическим методом, продемонстрировали улучшение в 64% случаев; пациенты, которые только имели повседневный уход или лечились врачами-терапевтами, продемонстрировали улучшение в 72% случаев. Таким образом, создается впечатление обратной зависимости между выздоровлением и психотерапией: чем больше психотерапии, тем меньше процент выздоровления¹» (Eysenck, 1952, с. 322).

На убедительный ответ Г. Айзенку понадобились четверть века и продвижение в двух направлениях. С одной стороны, в течение этого времени были проведены несколько сот исследований эффективности процесса психотерапии, которые, однако, давали различные результаты – где-то ее благотворный эффект подтверждался, а где-то нет. С другой стороны, для разрешения противоречий в результатах отдельных исследований был разработан новый статистический метод, нашедший впоследствии широкое применение как в психологии, так и за ее пределами – мета-анализ. Он позволяет комбинировать результаты многих исследований, получая общую оценку размера эффектов, не путем простого усреднения, как это делал Г. Айзенк, а более сложным и математически обоснованным способом, учитывая объем выборки и надежность исследования, фиксированные и случайные эффекты, публикационный сдвиг, промежуточные переменные и т.д. В 1977 г.

¹Здесь и далее перевод наш. – АЖ, ДУ

М. Смит и Дж. Гласс опубликовали результат мета-анализа 375 исследований, в котором была обоснована эффективность психотерапевтического воздействия (Smith, Glass, 1977).

С тех пор исследования психотерапевтического процесса стали направляться на решение более тонких вопросов. Прежде всего выявлены и продолжают выявляться предметы и методы психотерапии, которые оказываются эффективными и неэффективными. В целом результат, зафиксированный М. Смит и Дж. Глассом, повторяется: психотерапия приводит к улучшению состояния пациента по сравнению с плацебо и тем более нахождением на листе ожидания. Это, однако, происходит не во всех случаях, некоторые принятые виды психотерапии не показывают эффективности в сравнении с контролем в отношении ряда расстройств. Так, например, показано, что и групповая, и индивидуальная когнитивная психотерапия неэффективна для лечения стресса, связанного с трудовой деятельностью (de Vente, Kamphuis, Emmelkamp, Blonk, 2008).

Сравниваются также разные типы психотерапии в плане их эффективности в применении к одному и тому же типу расстройства. Это сравнение отнюдь не всегда подтверждает принимаемый порой в литературе за данность т.н. парадокс эквивалентности, состоящий в том, что эффективность всех видов психотерапии примерно одинакова (Калмыкова, Кэхеле, 2000; Хайгл-Эверс и др., 2001). Например, мета-анализ на основе 12 рандомизированных контролируемых испытаний с 754 пациентами показал большую эффективность ($d=0.54$) психотерапии алкоголизма в паре с супругом в сравнении с индивидуальным вариантом (Powers, Vedel, Emmelkamp, 2008). Другой мета-анализ показал, что в отношении панического расстройства когнитивно-бихевиоральная психотерапия работает эффективнее тренинга релаксации (Martin, Garske, Davis, 2000).

Эффективность психотерапии зависит далеко не только от метода, и это обстоятельство также нашло отражение в психотерапевтических исследованиях. Важную роль играют особенности пациента. Пример исследования этого обстоятельства: показано, что бихевиоральный тренинг родителей при психотерапии гиперактивности и дефицита внимания у детей эффективнее при наличии у матери определенных черт, а именно – так называемой высокой самооценки (Hoofdakker, Nauta, Veen-Mulders и др., 2009).

Важную роль в психотерапии, естественно, играют личность психотерапевта и установившийся между психотерапевтом и клиентом психотерапевтический контакт. Дж. Норкросс приводит

итоговые данные, обобщающие влияние различных факторов на успешность психотерапии (J. Norcross http://www.slidefinder.net/p/psychotherapy_relationships_evidence_based/practices/1925845).

Психотерапевтический метод (8% объясненной дисперсии) оказался лишь чуть более важным фактором, чем индивидуальность психотерапевта (7%), и менее важным, чем сложившиеся психотерапевтические отношения (10%) и вклад самого пациента (25%). Еще 5% приходится на взаимодействие перечисленных факторов. Хотя необъясненная дисперсия составляет по этой оценке 45%, все же можно констатировать, что в сфере психотерапевтических исследований проделана большая работа, уже к настоящему моменту пролившая свет на ряд важных вопросов.

Таким образом, модель соотношения теория, эксперимента и практики в психотерапии подобна медицинской в том плане, что при большой сложности объекта применение разработанных технологий требует специальных высокоразвитых средств контроля. Однако психотерапевтическая модель имеет и существенные отличия от медицинской. Прежде всего следует отметить, что в психотерапии по сравнению с современной медициной меньше роль А-взаимодействия. Лишь небольшое количество идей относительно психотерапевтических методов пришло из теоретико-экспериментальной психологии, как это было в когнитивной психотерапии (Clark, Beck, 2010). В медицине же происходит интенсивный приток новых методов из фундаментальных исследований.

Другое отличие заключается в том, что условия проверки разработанных технологий оказываются в психотерапии более сложными по сравнению с медициной, поскольку лечение словом требует большой индивидуализации. Для проведения рандомизированных контрольных испытаний психотерапевтический метод должен быть однозначно определен, а желательно – алгоритмизирован. Вариации метода трудно поддаются изучению. Хотя и в психотерапии подобное достижимо, все же возникает подозрение, что, не позволяя психотерапевту отходить от заданного алгоритма, по сути зависимо от индивидуальности пациента, подобные подходы «с водой выплескивают ребенка».

Также должен однозначно контролироваться тип расстройства для экспериментальной и контрольной групп. Отбор пациентов в группы предполагает типизацию расстройств, отклонение промежуточных и смешанных случаев, что затрудняет использование результатов на практике, где «чистых» случаев не так много. В результате анализ смешанных и промежуточных вариантов фактически не производится.

Таким образом, характер взаимодействия теории, эксперимента и практики в психотерапии, хотя в чем-то и напоминает тот, что типичен для медицины, все же имеет существенные отличия.

Представляется, что те схемы анализа, которые были предложены выше, позволяют наметить пути дальнейшего сближения академической науки и практики там, где их взаимодействие затруднено, как, например, в области психотерапии. В предложенных терминах, речь может идти о совершенствовании как А-, так и В-взаимодействия.

Наиболее мощный толчок к развитию практика получает при эффективном А-взаимодействии, которое является обогащающим и открывает пути к радикальному повышению «наукоемкости» психологической практики. В развитии А-взаимодействия между теоретико-экспериментальной наукой и такими областями практики, как психологическое консультирование и психотерапия, можно выделить программу-максимум и программу-минимум. Программа-максимум включает развитие фундаментальных исследований, при котором появляется возможность создания глобальной модели (или глобальных моделей) за счет расширения моделируемости ситуаций внутри единой теории. Программа-минимум состоит в развитии локальных моделей и увеличении их практической применимости.

Характерной особенностью психологии является то, что экспериментально моделируются лишь отдельные ситуации, выявляющие некоторые особенности поведения человека из многих. Человек очень разнообразен, «широк», как говорил Ф.М. Достоевский. Отдельный эксперимент выявляет ограниченные стороны его поведения. В то же время гипотезы в психологии строятся так, чтобы их можно было проверить именно отдельным экспериментом. Тем самым складывается различие масштабов между теоретико-экспериментальными построениями и реальностями целостной человеческой личности. Например, модели когнитивной психологии, ее понятия, такие как компоненты памяти, фильтры внимания, семантические сети, не могли бы возникнуть, не будь соответствующих средств моделирования, связанных с экспериментальными приемами типа прайминга. Эти средства моделирования задают алфавит теоретического языка, допускающего операционализацию в психологическом эксперименте. Этот язык допускает также перевод на некоторые «диалекты» практики, но, к сожалению, плохо переводим на другие языки. Перечисленные выше термины когнитивной психологии могут быть соотнесены с практикой, например, инженерной психологии, для которой важны процессы переработки информации. Этим задается путь от эксперимента через теорию к практике

для инженерной психологии. Однако этот язык менее соотносим с тем, что делается в сфере психотерапии, в решении таких ее проблем, как жизненный путь личности, отношения клиента с терапевтом и т.д., хотя, вспоминая, например, когнитивную психотерапию, нельзя говорить о полной несоотносимости.

В-взаимодействие для многих современных областей психологической практики представляет собой необходимый компонент здорового существования, интенсивность развития которого иллюстрируют показатели бурного роста научных публикаций в этой сфере. Данный вид взаимодействия выполняет корректирующую функцию, которая состоит в том, чтобы показывать, какие методы имеет смысл практиковать и совершенствовать, а какие – отклонять и разрабатывать заново. В то же время не обеспечивается достойный уровень поступления эвристических идей из теории в практику, как это наблюдается в тех областях, в которых имеет место интенсивное А-взаимодействие.

Заключение: перспективы развития взаимодействия фундаментальной психологии и психологической практики

В соответствии с вышесказанным в развитии В-взаимодействия можно выделить ближние и дальние перспективы. В близкое время в нашей стране (на Западе это уже в большой мере состоялось) неизбежно расширение использования в таких областях, как психологическое консультирование, психологическая помощь и психотерапия, методов доказательной практики, т.е. получение практикующими специалистами информации об исследованиях через специализированные базы данных и прочие ресурсы, использование основных понятий доказательной практики, организация регистрации результатов собственной практики и т.д. Хорошо, если удастся развернуть российские исследовательские программы, которые в той или иной форме будут интегрированы в международные. Принципиально важно вовлечение психологов-практиков в необходимую исследовательскую работу. Возможен и такой сценарий, что государственными органами будут приниматься какие-либо административные решения по поводу установления совокупности допустимых, принятых видов психологической практики, включая виды психотерапии.

Более дальняя, но неизбежная перспектива В-взаимодействия, как нам представляется, должна заключаться в совершенствовании используемых методов. Некоторые направления уже достаточно ясно просматриваются. Так, возможны исследования, основанные на анализе динамики состояний и проявления свойств у одного пациента, а не на сравнении групп. Разработаны и внедряются мето-

ды непрерывной оценки психотерапевтического прогресса. Все эти направления требуют реального сотрудничества академических специалистов, владеющих современным аппаратом планирования и проведения исследований и статистической обработки данных, и практикующих психологов и психотерапевтов, степень творчества которых должна повышаться. Последние должны воспринимать науку как то, чем она является на самом деле – как сферу порождения новых моделей реальности, а не как респектабельный метод засушивания творческих идей и инициатив.

Литература

1. Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии, 1996, № 6, с. 25-40.
2. Калмыкова Е.С., Кэхеле Х. Психотерапия как объект научного исследования // Основные направления современной психотерапии. М.: Когито-центр, 2000. С. 15-43.
3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
4. Степин В.С. От классической к постнеклассической науке (изменение оснований и ценностных ориентиров) // Ценностные аспекты развития науки. М., 1990. С. 152-166.
5. Ушаков Д.В. Интеллект: структурно-динамическая теория. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
6. Хайгл-Эверс А., Хайгл Ф., Отт Ю., Рюгер У. Базисное руководство по психотерапии. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа; Речь, 2001.
7. Царенко С.В. Нейрореаниматология. Интенсивная терапия черепно-мозговой травмы. М.: ОАО «Издательство «Медицина», 2004.
8. Юревич А. В. Психология и методология // Психологический журнал, 2000. Т. 21. № 5. С. 35-47.
9. Carroll J.B. Human cognitive abilities: a survey of factor-analytic studies. New York: Cambridge University Press, 1993.
10. Clark D.A., Beck A.T. Cognitive therapy of anxiety disorders: Science and practice. Guilford Press, 2010.
11. de Vente W., Kamphuis J., Emmelkamp P., Blonk R. Individual and group cognitive-behavioral treatment for work-related stress complaints and sickness absence: a randomized controlled trial // Journal of Occupational and Health Psychology, 13(3), 2008, pp. 214-231.
12. Eysenck H. J. Training in clinical psychology: an English point of view // American Psychologist, 1949, 4, pp. 173-176.
13. Eysenck H. J. The Effects of Psychotherapy: An Evaluation // Journal of Consulting Psychology, 16, 1952, pp. 319-324.
14. Hoofdakker B. van den, Nauta M., Veen-Mulders L. van der, Sytema S., Emmelkamp P., Minderaa R., Hoekstra P. Behavioral parent training as an adjunct to routine care in children with attention-deficit/hyperactivity disorder: Moderators of treatment response // Journal of Pediatric Psychology? 35(3), 2009.

15. Johnson W., Bouchard T.J. The MISTRA data: Forty-two mental ability tests in three batteries // *Intelligence*, 39, 2011, pp. 82-88.
16. Martin D.J., Garske J.P., Davis M.K. Relation of the therapeutic alliance with outcome and other variables: A metaanalytic review // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 68, 2000, pp. 438-450.
17. McCrae R.R., Costa P.T. Validation of the five-factor model across instruments and observers // *Journal of Personality and Social Psychology*, 52, 1987, pp. 81-91.
18. McGrew K. CHC theory and the human cognitive abilities project: Standing on the shoulders of the giants of psychometric intelligence research // *Intelligence*, 37, 2009, pp.1-10.
19. Powers M., Vedel E., Emmelkamp P. Behavioral couples therapy (BCT) for alcohol and drug use disorders: a meta-analysis // *Clinical Psychological Review*, 28(6), 2008, pp. 952-962.
20. Smith M., Glass G. Meta-analysis of psychotherapy outcome studies // *American Psychologist*, 32, 1977, pp. 752-760.
21. Van der Linden D., te Nijenhuis J., Bakker A. The General Factor of Personality: A meta-analysis of Big Five intercorrelations and a criterion-related validity study // *Journal of Research in Personality*, 44, 2010, pp. 315-327.
22. Zawadzky B., Strelau J. Structure of personality: The search for a general factor viewed from a temperament perspective // *Personality and Individual Differences*, 49, 2010, pp. 77-82.

Филатова М. Н.

ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДОЙ ВУЗА

Филатова Марина Николаевна к.фил. наук, профессор

«Вызов истории» современному высшему образованию обусловлен как институциональными, так и экономико-политическими причинами. Важнейшим стратегическим фактором устойчивого социально-экономического развития становится качество образования. В общем смысле качественное образование предполагает глубокие знания, а также умения, навыки, компетенции, которые являются базой для жизни и творчества человека. Получение качественного образования является одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан. Право на получение качественного образования является важным фактором социальной справедливости и общественно-политической стабильности.

Акцентирование внимания в современном обществе на создание отношений социального партнёрства между вузом, государством, обществом и бизнесом и императивный характер личностного эффективного поведения в различных ситуациях и в различном социальном окружении позволяет сделать вывод о том, что одной из задач для достижения цели качественного профессионального образования является формирование общекультурных компетенций.

В то же время профессиональные и общекультурные компетенции не могут формироваться и рассматриваться изолированно друг от друга. Немецкий специалист в области профессионального образования Д.Мунк ввел, на наш взгляд, удачное понятие «динамической профессиональности», которую он рассматривал как интегративное качество личности. Динамичность здесь подразумевает деятельностные возможности личности в социальном контексте и обусловлена обладанием личностью компетенциями как профессиональными, так и не связанными непосредственно с профессией.¹

На сегодняшний день компетентностный подход реализован во многих странах на уровне национальных образовательных стандартов и в целевых общенациональных программах. Актуален этот вопрос и для России.

²http://www.unesco.org/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/ED/ED/pdf/WCHE_2009/FINAL%20COMMUNIQUE%20WCHE%202009.pdf (дата обращения: 28.08.2011).

В новых российских стандартах ВПО определены два вида компетенций: общекультурные и профессиональные. Учитывая тот факт, что вопросу структурирова-

---

¹Dieter Miink. Arbeitsmarkt- und Berufsforschung. In: Arnold, R./Nolda, S./Nuisl, E. (Hrsg.): Wörterbuch Erwachsenenpädagogik. BadHeilbrunn 2001, S. 33-34.

ния компетенций в компетентно-ориентированном подходе на протяжении последних десяти лет отводилась немалая роль, принятие только двух компетенций может показаться неожиданной. На наш взгляд такое решение, напротив, является обоснованным. Во-первых, снимаются вопросы частные, а потому несущественные, что позволяет избежать лишней бюрократизации и формализации. Бюрократическая составляющая компетентного подхода обусловлена оценкой качества, и в этом смысле она объективна. В то же время на всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию 2009 года, было отмечено, что «...процесс должен сосредоточиться на реалистичных задачах и адекватных целях. В противном случае обеспечение качества быстро станет политическим или бюрократическим процессом, ценность которого ограничена». Во-вторых, введение именно профессиональных и общекультурных компетенций позволяет сосредоточиться на двух основных задачах современного российского образования: трансляция профессиональных знаний на высоком уровне и воспитания личности творческой, устойчивой, социально активной и мобильной.

Введение общекультурных компетенций в стандарты ВПО являются ответом не только на запросы бизнеса, о чем сейчас говорится чаще всего, но и отвечают на запросы общества, т.к. на современном уровне способствуют воспроизводству как экономических, так и всех социальных связей и отношений.

Высшее образование обеспечивает подготовку кадров для той или иной сферы профессиональной деятельности, но, в то же время, его цели связаны с удовлетворением культурно-творческих потребностей человека, с формированием целостного мировоззрения, воспитанием гражданских качеств, сохранением исторической преемственности поколений и развитием национальной культуры. В большинстве исследовательских работ в области социологии образования, философии образования, педагогики и др. не умаляется роль воспитания, тем не менее, приоритет отдается обучению, воспитание рассматривается как вторичный, вспомогательный фактор.

Примечателен тот факт, что в Законе РФ «Об образовании» под образованием «понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства...». В проекте Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» воспитание определяется как специально организуемая в системе образования деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей, принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества, государства.²

³Закон Российской Федерации об образовании – http://www.consultant.ru/popular/edu/43_1.html

Общеизвестно, что в советской системе образования большое значение придавалось организации воспитательного пространства. Несмотря на идеологизированность воспитательного процесса, в его организации и управлении были сделаны большие наработки, которые были утеряны в процессе деидеологизации. В этих условиях лишь немногие вузы смогли сохранить воспитательный потенциал, организацию и поддерживая свою социокультурную среду.

Положение стало меняться в 2000-м году, когда в приложении к приказу Министерства образования РФ «Об утверждении перечня показателей государственной аккредитации и критериальных значений, используемых при установлении вида высшего учебного заведения» в число показателей был внесен новый: «Воспитательная деятельность образовательного учреждения». Тем не менее, задача оставалась не решенной. Так, например, в 2007 году на совещании ректоров ву-

²Сайт Министерство образования и науки Российской Федерации \\Проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (на 15 июля 2011 года) \\ <http://mon.gov.ru/dok/proj/7786/>

зов Приволжского и Южного федеральных округов констатировалось отсутствие целостной системы воспитания в вузах.

На сегодняшний день в Федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения «Требования к условиям реализации основных образовательных программ бакалавриата/магистратуры» (пункт 7) прямо указывается, что вуз обязан сформировать социокультурную среду вуза, создать условия, необходимые для всестороннего развития личности, вуз обязан способствовать развитию социально-воспитательного компонента учебного процесса, включая развитие студенческого самоуправления, участие обучающихся в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ.

Интерес к изучению проблем среды в современном научном гуманитарном знании возрастает. Это связано с осознанием той значительной роли, которую среда играет в жизни человека, а также ожиданиями, надеждами и тревогами, связанными с противоречиями между существующей средой как сущим и проектируемой средой как должным.

Совокупность всех социокультурных факторов может быть разделена на уровни в соответствии с масштабом их воздействия на развитие личности и общества. В этом смысле социокультурная среда как феномен существует на трех уровнях: мегасреда, макросреда и микросреда, каждая из которых состоит из совокупности элементов, которые характеризуется своими тенденциями развития.

Факторы мегасреды носят глобальный характер, влияют на развитие всего человечества. Они являются объективными, внешними, неуправляемыми, например, психофизические особенности людей.

Факторы макросреды возникают в результате взаимодействия государства и его важнейших институтов, таких как политика, система права, экономика, культура, образование, воспитание и др. Они оказывают воспитательное воздействие на людей на уровне государства. Факторы макросреды могут быть внутренними, зависимыми от формы правления, политического режима, территориального устройства, развитости гражданского общества и его институтов, типа экономической системы и ее состояния и др.; внешними, определяемыми факторами мегасреды, политическим и информационно-идеологическим противоборством государств и др.; объективными, зависящими от особенности страны и ее культурно-исторического прошлого и настоящего, от наличия природных ресурсов, плотности населения, и т.п. субъективными, зависящими от политического режима, социальной политики, состояния экономики, СМИ и др. управляемыми или неуправляемыми (в зависимости от ресурсов общества).

Факторы мезосреды определяются социальной структурой общества, возникают в процессе взаимодействий социальных, национальных и др. групп и оказывают воздействие на воспитание больших социальных групп. Факторы мезосреды могут быть внешними – как доступ к политическим, экономическим, информационным и др. ресурсам; правовой и социальный статус в государстве, авторитет и т.д. внутренними – как системы ценностей, менталитет, социальные особенности, стереотипы социального действия, уровень социальной организации, состояние образованности и воспитания и др. объективными – как менталитет, культура и субкультура, доступ к ресурсам и др. субъективными – как выполняемые функции, социальные ценности, уровень социальной организации, и др.; управляемыми и неуправляемыми (в зависимости от ресурсов общества).

⁴ Деятельность РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина на основе разработанной автором Модели получила признание и одобрение на уровне Министерства науки и образования РФ: 2 место на Всероссийском конкурсе моделей и проектов организации воспитательной деятельности в вузах – 2001 г. и победа на конкурсе в 2006 г. Для распространения опыта реализации модели Министерства образования РФ поручило проведение постоянного действующего выездного методического семинара «Учебно-воспитательная и кураторская работа со студентами» – приказ № 1433 от 03.04.01 МО РФ). 6 Баранов В. А. Формирование проектно-конструкторских решений: логико-исторический анализ : на материале архитектурно-строительной деятельности : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук : 09.00.08. – Владивосток, 2005.

Факторы микросреды являются результатом непосредственного взаимодействия индивидов в малых группах в ходе трудовой, учебной, досуговой и иных видов деятельности, в процессе межличностных взаимоотношений в семье, в неформальных группах, по месту жительства и др. Факторы микросреды могут быть внешними – как социальные заказы общества и государства на развитие положительных, гуманных, прогрессивных качеств личности и свойств малых групп или наоборот пресечение негативных антигуманных свойств объектов воздействия; внутренними как социальная, этническая, культурная и профессиональная принадлежность, социально-групповые интересы, ценностные ориентации, особенности воспитания и т.д. объективными – как психофизические наследственные особенности человека, этнокультурные традиции и др.

Все уровневые среды взаимосвязаны. Мезосреда, воздействуя на личность, взаимодействует непосредственно с макро– и микросредой. Так, на образование, относящееся по нашему мнению к мезосреде, влияет макросреда в лице государства посредством системы права, системы государственно-политических ценностей и др. В то же время, образование испытывает влияние микросреды, т.к. в образовательном процессе учитываются духовные, психические и физические свойства молодых людей, что отражено в таких понятиях как «вузовская молодежь», «молодой специалист» и т.п.

Низший средовой уровень адаптируется к воздействию факторов высших уровней и детерминирующих систем путем реорганизации или самоорганизации. Неуправляемые факторы учитываются в процессе функционирования среды с целью минимизации их возможных негативных последствий, управляемые факторы – трансформируются в социально целесообразном направлении. Внешняя среда нередко порождает факторы, действующие на вуз отрицательно, разрушительно, дестабилизирующе, может создавать ограничения на пути образования.

Можно выделить следующие аспекты взаимовлияния среды вуза с мега-, макро– и микросредами.

Главные аспекты взаимовлияния средой вуза с мега– и макросредой:

- вуз как социальную организацию учреждает и создает социум, который определяет ее статус, права и обязанности, дает оценку ее деятельности; общество создает определенную социальную ситуацию развития студентов, во многом предопределяющую возможности и ограничения работы вуза и системы образования в целом; жизнедеятельность вуза всегда происходит на фоне, который образует социума;
- внешняя среда является источником выдвижения требований к вузу, формирует и предъявляет социальный заказ на образование, всегда имеет определенные ожидания от вуза; она может выступать источником необходимых для нормальной жизнедеятельности вуза ресурсов;
- как предприятие вуз находит в социуме партнеров, необходимых для решения своих задач и «потребителей» своей результатов своей деятельности.

Главные аспекты взаимовлияния средой вуза с микросредой:

- среда вуза положительно влияет на личность, если по своему воспитательно-образовательному уровню возвышается над окружающей ее микросредой;
- микросреда работает в режиме саморазвития, если среда вуза транслирует социокультурные ценности, способствуя воспитанию личности; в этом случае среду вуза можно рассматривать как активный фактор микросреды;
- среда вуза, успешно интегрируя микросреду, становится важным агентом социализации, фактором духовной и социальной жизни.

По социальной значимости процессы, происходящие в социокультурной среде вуза можно охарактеризовать как социально-позитивные.

Будучи открытой системой, социокультурная среда вуза, испытывает постоянное воздействие внешних сред. Стихийность среды, как одно из ее возможных состояний, делает события внутри такой среды непредсказуемыми, при этом они могут быть как социально позитивными, так и социально-негативными или социально-нейтральными. К социально-позитивным относятся социокультурные процессы, относительно которых в обществе сформировалась стойкие представления об их необходимости для социума. К социально-негативным относятся процессы, которые оцениваются обществом как неприемлемые. Социально-нейтральными являются социокультурные процессы, не имеющие сложившейся социальной оценки.

Опыт РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина показывает, что социокультурной средой вуза можно управлять на основе проектно-конструкторской деятельности.⁵ Именно такой способ управления обеспечивает стабильное и целенаправленное развитие социокультурной среды, что, на наш взгляд, является необходимым условием благополучия высшего учебного заведения.

Управление как процесс представляет собой технологию осуществления плана во времени, то есть последовательную смену состояний, стадий, этапов развития, совокупность действий руководства для достижения результата. Проектно-конструкторский подход к управлению социокультурной средой вуза понимается нами как процесс воздействия на нее в целях перевода в новое состояние или для поддержания ее в каком-то установленном режиме.

Формирование проектно-конструкторского решения функционально можно интерпретировать как способ предвидения последствий той реальной практической деятельности, в которую оно включено и которую оно обслуживает. Проектирование и конструирование являются процессами взаимосвязанными, дополняющими друг друга. Часто эти два процесса не различают, так как они выполняются, как правило, одним и тем же субъектом управления. Однако, это разные процессы. Проектирование представляет собой поиск научно обоснованных и целесообразных решений для решения определенной задачи, оно возможно только при предварительно принятых вариантах конструктивного исполнения. Посредством социального конструирования создается «социальная конструкция», в которой взаимное расположение частей и элементов определяется его назначением. Конструирование опирается на результаты проектирования и уточняет все решения, принятые при проектировании.

Проектирование и конструирование социокультурной среды вуза интегрируют технологию воздействия на нее в единый комплекс и служат одной цели: разработке нового, которое не существует (или изменениям того, что существует, но в иной форме). На уровне методологии проектно-конструкторская деятельность связана с определением форм, способов, логики и масштаба изменений социокультурной среды.

Важнейшей проблемой конструирования вузовской социокультурной среды является поиск оптимального соотношения между традиционной функцией образования (передачей знания, его воспроизводства) и функцией, связанной с инновациями в высшем образовании, вызванными глубокими социальными преобразованиями, созданием новых образцов и элементов культуры.

Для социокультурных процессов довольно часто конечный результат не является безусловно определенным. Он может быть ожидаем с определенной вероятностью как в плане его появления вообще, так и в плане его совпадения или согласования (по определенной совокупности параметров) с ранее полученными результатами. Безусловно, учитывая идеальный характер процесса, заранее спрог-

нозировать его ход в деталях оказывается довольно сложно, поскольку возможно влияние вновь возникших или скрытых, неявных факторов среды.

Решение проблемы проектирования как метода управления социокультурной средой зависит от того, насколько своевременно и адекватно будет реагировать вуз на изменения внешней и внутренней среды, на социальный заказ и потребности общества. Оценка качества образования определяется эффективными и оправданными методами и технологиями, а также независимой и систематической экспертизой деятельности образовательного учреждения. Современная система оценки качества образования – это необходимое условие для модернизации высшего образования в современной России.

Вместе с тем информация, в том числе и в образовательных системах, продолжает являться не фактором, а всего лишь условием совершенствования воспитательной, управленческой, статистической, экспертной и других видов деятельности. Такой подход к использованию информации обладает высоким уровнем субъективизма и противоречит основным тенденциям развития информационного общества. Данная проблема может быть решена в процессе внедрения в образовательный процесс современных информационных технологий. К числу таких технологий можно отнести социологический мониторинг.

Г.П. Щедровицкий, один из первых методологов российской философии образования, полагал, что критерием эффективности и истинности должно быть не соответствие эмпирическим явлениям, что является по его выражению «вульгарной установкой», а теоретические схемы и искусственные модели, например, общие логические принципы построения оценки качества.³

На наш взгляд, определенная формализация при теоретическом осмыслении социально-гуманитарных проблем вообще и образовательного процесса, в частности, совершенно необходима.

Полная формализация какой-либо социологической теории в настоящее время не представляется возможной из-за сложности социальных явлений. Однако те или иные элементы формализации используются практически в любом социологическом исследовании. Таким элементом является, например, процесс измерения, когда изучаемые объекты отображаются в некоторые математические конструкты. Результатом измерения становятся формальные модели объектов, с которыми исследователь далее обращается в соответствии с правилами, отвечающими используемой математической системе.

Опираясь на методологический принцип, согласно которому среда представляет собой совокупность взаимосвязанных многогранных событий, ситуаций, создаваемых усилиями социальных субъектов различного уровня, мы предлагаем использовать для диагностики общего состояния и динамики среды вуза следующие формулы.

Система управлений (1), (2), (3), (4) или (1), (2), (3), (5) – статическая модель состояния социокультурной среды вуза (за выбранный временной период).

Формула оценки состояния социокультурной среды вуза

$$g = \frac{E_{01} + E_{p2} + \dots + E_{pN}}{N_p} \quad " \quad \frac{E_{d1} + E_{d2} + \dots + E_{dN}}{N_d}$$

где N – количество событий, происшедших в среде вуза за определенный период;

E – экспертная оценка каждого события по 10-балльной шкале; p – социально-позитивный характер события; d – социально-деструктивный характер события.

Оценка каждому событию ставится на основании заранее оговоренных критериев экспертом-аналитиком социокультурной среды вуза (например, проректором) и вычисляется по формуле:

$$E = \frac{E_{02} + E_{p2} + \dots + E_{pN}}{100\%} + \frac{E_{d2} + \dots + E_{dN}}{100\%} + \dots + \frac{E_{dN}}{100\%} \quad (2)$$

³ Щедровицкий Г. П. Система педагогических исследований (методологический анализ) // Педагогика и логика (на правах рукописи). — М.: 1968. — С. 16—200.

где e – оценка выполнения того или иного критерия эффективности/деструктивности развития социокультурной среды по 10– бальной шкале;

v – вес (степень значимости) данного критерия среди остальных критериев;
 5 – общее количество рассматриваемых критериев.

Сумма весов всех критериев позитивного вклада события должна равняться 100%. Аналогично для критериев оценки деструктивного вклада события.

$$v_1 + v_2 + \dots + v_s = 100\% \quad (3)$$

Приведенная формула расчета экспертной оценки справедлива для одного аналитика. При наличии группы экспертов, оценивающих вклад событий в социокультурную среду вуза (например, проректора, экспертной группы и др.) каждую оценку по какому-либо критерию можно считать как среднее арифметическое оценок всех аналитиков по данному критерию:

$$c = \frac{e_1 + e_2 + \dots + e_n}{n}$$

где e – оценки экспертов по какому-либо критерию; n – общее количество экспертов в аналитической группе.

При высокой степени рассогласования мнения экспертов по тому или иному критерию можно в формулу (4) ввести коэффициенты доверия к мнению тех или иных аналитиков.

Коэффициент доверия /можно назначить следующим образом: Если выбрать $t = 1$, то мнение данного аналитика учитывается наравне со всеми.

Если коэффициент выбирается в диапазоне $1 < t < 1,5$ – то это означает, что мнение этого эксперта имеет большее значение, по сравнению с остальными.

Если коэффициент выбирается в диапазоне $0,5 < t < 1$ – то это означает, что мнение этого эксперта имеет меньшее значение, по сравнению с остальными.

С учетом коэффициента доверия формула расчета оценки группы аналитиков по какому-либо критерию примет вид:

$$c = f_1 e_1 + f_2 e_2 + \dots + f_n e_n$$

С помощью предлагаемых формул можно описать как всю совокупность событий, имеющих прямое отношение к вузу, за определенный период (месяц, семестр, год), так и выборочные совокупности событий, имеющих отношение к отдельным сторонам внутривузовской жизни (направлениям деятельности), а также отдельным структурным подразделениям. Следует оговорить, что анализ общей совокупности событий в крупных учебных заведениях может быть связан с трудностями фиксации всех событий (особенно деструктивных), поэтому его можно рекомендовать для использования в относительно небольших вузах (с численностью обучаемого контингента до 1000 человек). В крупных вузах целесообразнее проводить анализ среды поэтапно. На первом этапе проводится событийный анализ по оценке направлений деятельности или по подразделениям, на втором – полученные данные обобщаются, и формируется общий показатель состояния среды. На основе сопоставления данных за разные временные периоды определяется динамика состояния среды. Событийно-динамический анализ дает материал для принятия стратегических управленческих решений о необходимости поддержания состояния среды в актуальном состоянии или принятия мер для ее изменения.

Мировой процесс реформирования высшей школы уже имеет некоторую историю, опыт которой показывает необходимость сочетания концептуализации и эмпирических знаний в области модернизации высшего образования. Это требует новой внутренней системы управления и профессионального управления человеческими ресурсами. Процесс развития такой социально значимой сферы, как высшее образование, затрагивающей интересы государства, общества и личности следует тщательно проектировать, прогнозировать последствия его реализации и корректно оценивать полученные результаты.

8 University Dynamics and European Integration (Higher Education Dynamics). Springer, 2007, p. 10.

Политические вызовы и риски

Никовская Л.И.

МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ В СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПОИСКА МОДЕЛИ¹

Никовская Л.И., в.н.с. д.с.н. ИС РАН

Аннотация: В статье дается анализ характера модернизационных процессов в современной России, рассматривается конкретный опыт аналогичных модернизационных процессов в Китае и странах Южно-азиатского региона.

Ключевые слова: модернизация, догоняющее развитие, диктатура развития, опыт

Главные сложности и противоречия перехода к системной модернизации страны заключаются, думается, в содержательной непроясненности целей и задач предполагаемых качественных изменений: «Хотя власть официально провозгласила курс на модернизацию, никто не пытается строго научным образом определить это понятие, а политики и эксперты, говоря о ней, обычно указывают на малозначительные или вообще не имеющие отношения к делу обстоятельства», – отмечает В.Иноземцев – «Часто приходится слышать, что модернизация нереализуема без демократизации и политических реформ; утверждается, будто она должна быть постиндустриальной и ее судьба, в конечном счете, решится в сфере инновационных технологий; подчеркивается, что о модернизации нечего и рассуждать, если на первый план не поставлено развитие науки и образования. Все эти красивые слова, увы, не проясняют ни целей, которые мы перед собой ставим, ни ближайших шагов, которые могут превратить модернизацию из досужей мечты в повседневную реальность».² Представляется важным по-

¹Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ №10-03-00109 «Экономический кризис и социально-политические аспекты инновационного развития России»

нять, что включает в себя системная модернизация – догоняющее развитие или преимущественно инновационное, или то и другое вместе, и какова роль в этих процессах отводится социально-политическим факторам – демократизации политической системы, «укоренению» демократических институтов и ценностей, привлечению и использованию ресурсов и возможностей гражданского общества и бизнеса, факторов человеческого и социального капитала.

В нынешней ситуации явного отставания от технологически развитых стран логично обратиться к опыту успешно развивавшихся экономик, стартовавших с нашего уровня отставания. Они отнюдь не начинали с развития инноваций. Напротив, они заимствовали технологии у развитых стран. По мнению многих экспертов, это была очень реалистичная и верная стратегия. Она не отвергала принципиально инновации, но давала возможность четко представить, что разработка нового – достаточно дорогое удовольствие, особенно в условиях кризиса. Скорее опора на заимствование в кризисной ситуации гораздо выгоднее! При нашем отставании от передовых стран на первоначальном этапе надо делать основную ставку на заимствование и адаптацию уже разработанных технологий, повышая эффективность производства. В этом и состоит развитие, и только на этом пути возможен успех модернизации (т.е., обновления нашего производственного аппарата) на начальных этапах. К этому склоняется наш Президент, заявивший, что «модернизация российской демократии, формирование новой экономики, на мой взгляд, возможно только в том случае, если мы воспользуемся интеллектуальными ресурсами постиндустриальных общества. Без всяких комплексов, открыто и прагматично... Нам нужны деньги и технологии стран Европы, Америки и Азии»³. Так откровенно и честно до Медведева еще никто не говорил из высших должностных лиц. Но по мере приближения к «технологической границе» развитых стран, требуется, как показывает мировой опыт, во все большей и большей степени переключаться на инновации, т.е. создавать технологии и продукты, которые еще не созданы в других экономиках. Япония поступала именно таким образом, как и все другие быстро развивавшееся страны⁴.

Институциональное отставание, опора на бюрократическую мобилизацию хорошо работают в условиях догоняющего типа модернизации. Институты, которые не соответствуют рыночному

²Иноземцев В. Призыв к порядку. – Свободная мысль, 2008. – № 10 (1593). с. 57

³Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. М., 2009, с.5

⁴См.: www.polit.ru/lectures/2008 – Публичное обсуждение группы СИГМА «Как строить модернизационную стратегию России?»

идеалу, на самом деле, как показывает опыт Восточной Азии, а в последние годы и опыт СНГ, неплохо обеспечивают экономический рост в период, когда страна имеет потенциал догоняющего развития, т.е. когда развитие во многих отраслях происходит на основе технологических заимствований и инвестиций из-за рубежа, и когда страна еще не достигла мировой технологической границы, вблизи которой она вынуждена будет переходить к развитию за счет внутренних инноваций.

Но эти нестандартные институты развития перестают работать в процессе приближения страны к мировой технологической границе. Если мы посмотрим на Японию, то 20 лет назад казалось, что быстрое японское развитие ничто не сможет остановить. Но когда японская экономика действительно утратила возможность развиваться за счет заимствований извне, когда ее предприятия вышли на мировую технологическую границу, а она сама вышла на стадию постиндустриального развития, выяснилось, что ее замечательные традиционные, немодернизированные институты всерьез и надолго остановили экономический рост. Япония – это пример тотального кризиса, связанного с неэффективностью нетрадиционных институтов для стран на стадии постиндустриального развития и вблизи мировой технологической границы. И это показывает, что без модернизации таких институтов в соответствии с требованиями развитых стран успешное развитие на постиндустриальной стадии оказывается практически невозможным⁵.

Корея в последние годы демонстрирует другой пример. Как только Корея столкнулась с похожими ограничениями, как Япония, первое, что они начали делать – модернизировать свою систему. Они сильно изменили политическую систему, принципиально изменили ситуацию в финансовом секторе. С точки зрения благоприятности условий и конкурентной среды для малого бизнеса, Южная Корея сейчас по последним рейтингам – одна из самых продвинутых стран в мире, они очень быстро реализуют институциональные реформы и, в отличие от Японии, смогли избежать резкого замедления темпов роста в процессе вступления в стадию постиндустриального развития.

В качестве успешного примера создания институциональных условий для инновационной национальной системы можно привести Китай. Исторически страна развивалась так, что главенствующее место в экономике играли очень крупные предприятия. Сейчас Китай стремится переместить центр экономических дея-

⁵См.: www.polit.ru/lectures/2007 – Публичное обсуждение лекции М.Э. Дмитриева Россия-2020: долгосрочные вызовы развития

тельности из этих очень крупных и неповоротливых предприятий в небольшие компании, которым свойственен дух предпринимательства. Именно эти небольшие, венчурные компании и будут проводниками инноваций в китайскую экономику. Китай сегодня – это быстро меняющееся общество, самое динамичное в современном мире. Современный Китай представляет собой совершенно новое общество, не похожее на то, что которое пытались построить в 50-60 гг. председатель Мао и его сторонники. В настоящее время в Китае экономический рост и личное процветание стали высшими приоритетами государства и правящей партии. В китайской экономике, которая официально именуется социалистической рыночной, есть место для иностранного капитала, частного предпринимательства, семейных ферм и т.д. Китай создал продуманную систему ротации элиты. Эту плодотворную идею выдвинул и претворил в жизнь Дэн Сяопин. Суть ее состоит в необходимости решения проблемы мирной передачи власти в партии и государстве за счет своевременного ухода на пенсию ветеранов и замены их новыми поколениями руководителей. В настоящее время в КПК действует норма, в соответствии с которой Генеральный секретарь имеет право находиться на своем посту не более, чем два срока, т.е. 10 лет. Переизбранный в 2007 году на эту должность Ху Цзиньтао может, таким образом, руководить партией и государством только до 2012 г., когда его обязан сменить кто-либо из представителей так называемого «пятого поколения» китайских руководителей. Китайские власти также целенаправленно продвигаются с решением вопроса о формировании институтов правового государства, что связано с необходимостью создания благоприятного климата для зарубежных инвесторов и национального капитала. В последние годы происходит постепенная деполитизация законности и права. Руководители страны в постмаоистский период искренне надеялись на то, что новый прозрачный правопорядок и беспристрастный суд сделают политический курс Китая более предсказуемым и будут способствовать привлечению в страну иностранных инвестиций. Утверждение идей верховенства права, равенства всех перед законом привели страну к заметным сдвигам в образе мыслей и поведения китайских граждан. Важные поправки к Конституции были приняты в 2002 г. В соответствии с одной из них правительство гарантировало нерушимость прав легально приобретенной частной собственности. А вторая утверждала, что «китайское государство уважает и защищает права человека». Тем не менее, существует еще огромное поле деятельности для превращения Китая в подлинное правовое государство, что не скрывают китайские эксперты и специалисты – проблемы коррупции, наличие

административных барьеров между правительственными структурами и гражданами, малым бизнесом и пр.

Политическая культура современного Китая довольно быстро меняется, стремясь соответствовать тем динамическим процессам, которые происходят в социальном пространстве. Все более важную роль в нем начинают играть ценностные ориентации образованных людей, живущих в крупных современных мегаполисах, участвующих в деятельности, связанной с бурно растущей рыночной экономикой. Социальные последствия реформы только сделали более рельефными неомогенный характер политической культуры, в которой политические ожидания разных групп общества не совсем совпадают. С вложившихся условиях авторитарная умеренная власть рассматривается многими в качестве необходимого инструмента для стабилизации ситуации и предотвращения опасного социального взрыва. Однако запасы прочности у авторитарных методов регулирования социальных отношений в быстро модернизирующихся обществах не являются неисчерпаемыми. Справедливость этой истины постепенно осознается политическими элитами современного Китая.

Наиболее вероятным сценарием дальнейшего развития событий в КНР является медленная, поступательная демократизация «сверху», основным актором которой выступит коммунистическая партия. Революция «снизу» маловероятна в силу крайней слабости гражданского общества, что объясняется политико-культурными особенностями Китая. Концентрация на длительный срок всей власти и ответственности в руках неподвижных авторитарных политических институтов также маловероятна из-за существенной динамики экономических и социальных процессов в этой стране.

Быстрое экономическое развитие Китая, достигнутое на основе рыночных отношений, рост образовательного уровня населения, глобальная коммуникационная революция создают неплохие предпосылки для демократизации политической системы Китая в неотдаленной перспективе.

Китайский опыт учит уважительному и бережному отношению к своим культурно-историческим традициям. И еще одному – он первым отказался от ортодоксальных трактовок социализма. Социализм в китайском обществе стал инструментом поиска ответов на современные вызовы.

Т.о., страны Восточной Азии двигались к успехам своих модернизаций постепенно, целеустремленно и комплексно. Эксперты, рассматривая опыт модернизаций этих стран, говорят о двух волнах модернизации. Первая волна – это авторитарные диктатуры,

это режимы, которые можно называть «диктатурами развития». Тайвань и Южная Корея. Их экономический рост начинается на рубеже пятидесятых и шестидесятых, а к середине 1960-х они входят в период совершенно бешеного экономического роста. Тогда они лидируют в мире по темпам экономического роста. К концу 1980-х они достигают уровня среднеразвитых стран, и тогда там происходят политические реформы, меняется политическая структура. Авторитарные режимы в Сеуле и Тайбэе свержаются, после чего эти страны превращаются в политические демократии. Происходит это около 1990 г. Правда, с этими «диктатурами развития» произошла интересная история. Дело в том, что любая по-настоящему успешная «диктатура развития» совершает медленное политическое самоубийство (если, конечно, она успешна и достигает своей главной цели – этого самого развития). Потому что по мере экономического развития неизбежно формируется средний класс. Неизбежно растёт уровень образования. Рано или поздно в обществе формируются силы, которые вовсе не готовы согласиться с авторитарным стилем управления; появляются люди, которые хотят участия в политической жизни, которых раздражает примитивная и лживая официальная пропаганда, и люди, которые не помнят того хаоса и нищеты, которые существовали за несколько десятилетий до этого. И на Тайване, и в Южной Корее это произошло практически синхронно, в восьмидесятые. Поэтому в 80-е годы и на Тайване и в Корее разворачивается движение за демократизацию. Основа движения – новый средний класс, его молодая часть, и студенчество, то есть как раз те люди, о которых я только что сказал. К концу восьмидесятых оно побеждает, и там проходят политические реформы. Авторитарные режимы уходят из власти, эти страны превращаются в такие классические либеральные демократии⁶. Потому что по мере экономического развития неизбежно формируется средний класс. Неизбежно растёт уровень образования. Рано или поздно в обществе формируются силы, которые вовсе не готовы согласиться с авторитарным стилем управления; появляются люди, которые хотят участия в политической жизни, которых раздражает примитивная и лживая официальная пропаганда, и люди, которые не помнят того хаоса и нищеты, которые существовали за несколько десятилетий до этого. И на Тайване, и в Южной Корее это произошло практически синхронно, в восьмидесятые. Условно говоря, люди двадцатых и тридцатых годов рождения принимали диктатуру Пака в Корее, диктатуру Чан Кай-ши и

⁶Модернизация в Восточной Азии. 1945-2010.

Лекция А. Ланькова/<http://www.polit.ru/lectures/2010/03/11/lankov.html>

его сына-преемника Цзянь-го на Тайване (любопытно, что отец тайваньского экономического чуда был председателем подмосковного колхоза, а потом многотиражкой на «Уралмаше» руководил, и жена у него была русской, не так давно умерла, вот такая была у Цзянь-го интересная биография). Так вот, люди, родившиеся в двадцатые и тридцатые, принимали эти режимы, отлично видя и их фальшь, и их ложь. Потому что они помнили, что такое настоящий голод, и что такое настоящий хаос. А вот люди, родившиеся в пятидесятые и особенно в шестидесятые, принять эти авторитарные режимы уже не могли. Рассказы о вкусе варенной в голоду сосновой коры, рассказы о северокорейских танках, которые ездят по улицам южнокорейских городов, рассказы о панической эвакуации через тайваньский пролив были для них папиными историями какими-то, уже поднадоевшими. И они, выросшие в годы бурного роста, воспринимают уже вот эту новую жизнь, жизнь с определенным уровнем дохода, комфорта, как нечто нормальное. Рекордный экономический рост им казался естественным состоянием. Им было недостаточно одного только порядка на улицах и чашки риса с мясом. Они хотели большего, в том числе гражданских свобод и политических прав. И честной прессы. И много чего ещё.

Поэтому в 80-е годы и на Тайване, и в Корее разворачивается движение за демократизацию. Основа движения – новый средний класс, его молодая часть, и студенчество. К концу восьмидесятых оно побеждает, и там проходят политические реформы. Авторитарные режимы уходят из власти, эти страны превращаются в такие классические либеральные демократии.

В Китае мы наблюдаем сходные процессы. Сегодня все больше становится ясным, что переход к демократии в стране будет постепенным процессом «реформ сверху». Многие из них уже идут – конкурентные выборы в деревнях, расширение полномочий местных собраний народных представителей, развитие элементов правового государства и др. По мнению профессора Стэнфордского университета Майкла Оксенберга, за этим сценарием стоит определенная реальность: «Политические структуры Китая, кажется, на самом деле глубоко укоренены в обществе. В то же время некоторые ключевые их элементы достаточно уязвимы и могут быть подвергнуты довольно быстрой дезинтеграции. Наконец, глубокие и фундаментальные экономические, технологические и социальные изменения ясно и недвусмысленно ведут Китай в новую политическую эру»⁷.

По мнению приверженцев теории азиатской модели, авторство

⁷Oksenberg M., «Will China Democratize?» //The global Divergence of Democracies. Baltimor&London: The Johns Hopkins University Press, 2001, p. 350

которой приписывают бывшему руководителю Сингапура Ли Кван Ю, именно авторитарные методы управления и в Китае, и в Сингапуре содействовали их более высоким темпам экономического роста. Кроме того, эта модель, обеспечивающая более высокую степень порядка и дисциплины, лучше подходит для азиатских обществ, чем западная модель, порождающая хаос и нестабильность.

Аргументированная критика концепции Ли Кван Ю дана нобелевским лауреатом в области экономики за 1998 г. Амартия Сеном. По его мнению, «отсутствуют эмпирические данные, которые свидетельствовали бы в пользу того, что авторитарное правление и подавление политических и гражданских свобод в действительности содействовало экономическому развитию. Систематические эмпирические исследования (например, Роберта Барро и Адама Пшеворского) не дают ни одного аргумента в пользу того, что существует конфликт в отношениях между политическими правами и экономической эффективностью. Если обобщить все сравнительные исследования, то окажется, что гипотеза об отсутствии очевидных связей между экономическим ростом и демократией остается крайне неубедительной»⁸.

Похожую позицию по этому вопросу занимает Ф. Фукуяма. Однако он считает, что не само по себе экономическое развитие порождает политическую демократию. Связь между этими элементами является более сложной. Современная рыночная экономика порождает людей с новыми потребностями и одной из важнейших становится стремление к признанию со стороны других в качестве более «взрослых». Оно достигается только через участие в политической системе. Удовлетворить данную потребность никакое авторитарное государство не может по определению.

Быстрое экономическое развитие Китая, достигнутое на основе рыночных отношений, рост образовательного уровня населения, глобальная коммуникационная революция создают неплохие предпосылки для демократизации политической системы Китая в неотдаленной перспективе.

Таким образом, наиболее вероятным сценарием дальнейшего развития событий в Китае является медленная, поступательная демократизация «сверху», основным актором которой выступит коммунистическая партия. Революция «снизу» маловероятна в силу крайней слабости гражданского общества, что объясняется политико-культурными особенностями Китая. Концентрация на длительный срок всей власти и ответственности в руках непод-

⁸Sen A., «Democracy as Universal Value»// The global Divergence of Democracies. Baltimor&London: The Johns Hopkins University Press, 2001, p.6-7

вижных авторитарных политических институтов также маловероятна из-за существенной динамики экономических и социальных процессов в этой стране.

Российское общество же оказалось перед императивом «креативной модернизации», не решив задач «первичной» модернизации, призванной освободить социум от традиционалистских и тоталитарных наслоений, очистить от деформаций «дикого капитализма», провести реиндустриализацию страны⁹. Стране нужна «вторая индустриализация», ибо около половины ее промышленного потенциала, созданного в советские времена, уже погибло, а вторая половина устаревает такими темпами, что через 7-10 лет погибнет и она, в особенности если страна полностью откроется, вступив в ВТО¹⁰. Два вида модернизации – «первичная» и «креативная» – неразделимы во времени. В этом состоит главная трудность нынешнего этапа российской реформации. В подобных условиях первостепенное значение приобретают воля и профессионализм политических лидеров, их способность адаптировать политику к зигзагам противоречивого развития, компенсировать неординарными решениями издержки исторических инверсий.

Таким образом, сегодня дилемма стоит крайне остро: нам нужна индустриальная модернизация, которая должна пройти при крайне жесткой роли государства, его давлении на бизнес и принуждении к соблюдению современных стандартов, применяемых в европейских странах, в политике необходимо опираться на либеральные автократии., поскольку именно они доказали свою экономическую эффективность в экономически неуспешных странах (Вл. Иноземцев)¹¹. Или нам нужна постиндустриальная модернизация, с ярко выраженной инновационной составляющей, ведущей к экономике знаний, в политике мы должны опираться на демократический режим и ценности, основанные на «свободе и достоинстве индивида, раскрепощении его творческих способностей, энергии и инициативы» (И. Юргенс, Е. Гонтмахер)¹². Демократизация – это драйв перемен.

При рассмотрении индустриализации 20-30-х гг. прошлого столетия в бывшем Советском Союзе возникает вопрос: почему преимущественно аграрное ("прединдустриальное") по структуре и традиционное по сознанию общество, сильно люмпенизированное, сумело воспринять индустриальную технологию, которая

⁹См. Инновационная модернизация в России. Политические очерки /под ред.

Красина Ю.А. М.: Институт социологии РАН, 2011, сс.41-44

¹⁰См.: Н. Шмелев У модернизации России «нет картинки»// МК, 3 марта 2010.с.3

¹¹Иноземцев В. Анти-Юргенс. // Московский комсомолец, 9 февраля 2010.с.4

¹²См.: Россия XXI века: образ желаемого завтра. Институт современного развития. <http://www.riocenter.ru>.

создавалась в условиях развитого рыночного хозяйства, зрелого гражданского общества, коего в России начала 30-х гг. не было и в помине? Почему российский казарменный коммунизм смог осуществить раннеиндустриальную модернизацию, споткнувшись потом о порог модернизации позднеиндустриальной и потерпев поражение под напором постиндустриализации?

Индустриальная технология в своем раннем возрасте адекватна капитализму. Конечно, в России использование индустриальной технологии преломилось сквозь призму российских традиций, в частности полного подавления, растворения личности человека в общей массе людей-винтиков, а не только в процессе труда. Но в целом деспотическая природа индустриальной технологии вполне соответствовала сталинской системе, поэтому ей удалось без внутренних разладов с собой создать и использовать собственную тоталитарную технику или применить импортированную из развитых стран¹³. Разлад начался тогда, когда ему пришлось взывать к патриотизму и таланту физиков, разрабатывая в спешном порядке собственную атомную бомбу, т.е. переходить на более высокую ступень технологии, а значит, и личной свободы человека.

Постиндустриальная экономика, основанная на инновациях, вряд ли совместима с жесткой и тем более неэффективной автократией. Не надо забывать, что призывы к системной модернизации мы стали рассматривать как послекризисный проект. Серьезный кризис не просто дает шанс новому или ранее маргинальному. Устойчивый выход из него возможен только усилиями тех субъектов, которые формируют существо нового этапа. Но заранее сказать, какие это будут субъекты невозможно. Именно поэтому необходимо дать равные возможности для более широкого круга сторон, чтобы быстрее произошел поиск и переход от спада к оживлению. Реформируя политическую систему на принципах демократии и «укоренения» демократических институтов, мы будем способствовать формированию благоприятных условий для посткризисной модернизации. Попытка жестко защитить механизмы вчерашнего роста способна лишь усугубить проблемы, поскольку предпосылки для такого роста уже исчерпаны.

Далее, практически все модернизации в России осуществлялись по имперской модели¹⁴. Они были подчинены в первую очередь задачам военно-политической экспансии империи, обороны от внешних врагов и поддержания статуса великой державы, а во-

¹³Давыдов Ю.Н. Тоталитаризм и техника. (Власть техники и технология власти) – Полис, 1991, № 4, с.21-34

¹⁴Российская модернизация: проблемы и перспективы (материалы круглого стола)// Вопросы философии, 1993, № 7, с.15; Хорос В. Русская идея на историческом перекрестке.// Свободная мысль, 1992, № 6., с.38

все не решению внутренних проблем, тем более не повышению народного благосостояния. Если такие цели и ставились кем-то из модернизаторов, то лишь во вторую очередь, как некое желательное, но не обязательное "дополнение" к решению первоочередных задач. Ядром имперской модернизации было создание мощного военно-промышленного комплекса: сильной армии, оснащенной хорошим вооружением, и обслуживающих ее производств. Для осуществления такой модернизации привлекались лучшие умы и руки, отечественные и зарубежные, а сами технологии и техника закупались в обмен на сырье или продукты его первичной переработки. Имперская модель модернизации порождала удивительное сочетание самого передового в науке и технике с отсталым, даже архаичным в экономике и повседневной жизни, высочайшей культуры – с вопиющим бескультурьем и невежеством. Прогресс, реализация смелых технических и архитектурных проектов в России уживались с потрясающе пренебрежительным отношением к человеческой жизни, полным неуважением к личности человека. Вот и сегодняшний проект Сколково, с его особой зоной идеальных правовых норм, особого уклада, где все будет способствовать процветанию науки и инноватики, но при этом «погруженный» в системную практику, представленную «синдромом Куцевки», напоминает движение в этом направлении. Таким образом, уже первая попытка создания на территории Сколково российской «силиконовой долины», генерирующей прорывные инновационные идеи, показала, что технологические новации неразрывно связаны с социально-политическими и правовыми преобразованиями. Сразу же обнаружилось, что для функционирования «креативного очага» высоких технологий нужно либо изменять федеральное законодательство (налоговое, таможенное, градостроительное, регистрационное), либо устанавливать на этой территории особый правовой режим (своего рода «инновационный оазис» в национальной экономике). И самое главное – единичный проект, подобный Сколково, даже самый продвинутый, не может сдвинуть с места решение главного вопроса инновационной модернизации – серьезных, системных изменений в условиях формирования и функционирования человеческого и социального капиталов, без которых невозможно вести речь об осуществлении системной модернизации общества, нацеленной на «экономику знаний» и создание национальной инновационной системы.

Если задаться вопросом, а существует ли субъект колоссальных модернизационных проектов, готово ли общество или какая-либо из его социально-значимых групп к такого рода стратегическим

усилиям? То ответ будет скорее отрицательным. Как показывают системные социологические исследования, пока его в массовых слоях общества нет, поскольку мы имеем дело с незавершенностью социальной модернизации эпохи «модернити». Для задач модернизации это означает фактическое отсутствие в массовых слоях населения готовности действовать сообща и отстаивать свои интересы. Так, с позицией: «для того, чтобы добиться чего-то важного, следует действовать сообща, вместе с другими, у кого те же проблемы», – из года в год соглашается половина респондентов. И практически столько же (48–50% в разные годы) соглашаются с тем, что отстаивать свои интересы можно, только рассчитывая на свои собственные силы. В результате вместо осуществления каких-либо действий для отстаивания своих групповых интересов большинство населения просто ждет, что государство по доброй воле учтет их пожелания. Это говорит о том, что пока в России в массовых слоях населения так и не произошло формирования групп интересов.¹⁵ Иными словами, мы имеем дифференциацию общества, плюрализацию интересов составляющих его групп и отдельных индивидов, даже осознание этой плюрализации, но это пока не привело к осознанию большинством россиян общности своих интересов с интересами конкретного социального класса или иных социальных групп макроуровня и попыткам солидарно отстаивать эти интересы с использованием соответствующих институциональных возможностей. А ведь именно это, собственно, и является основой гражданского общества, которое возникает там и тогда, где и когда осознание плюрализма интересов членов общества доходит до осознания общности собственных интересов с интересами других социальных групп и совместными выступлениями в их защиту. При такой ситуации огромная ответственность ложится на качество государственного управления, на способность политического класса подчинить действия бюрократии целям стратегического развития страны для того, чтобы она из инструмента управления не превратилась в управляющую силу.

Россия сейчас переживает стремительную социальную поляризацию, ведущую к вызреванию классического классового конфликта в Марксовом варианте (о напряженном проявлении конфликта труда и наемного капитала не перестают говорить сегодня все СМИ)¹⁶. Примитивная дифференциация населения, при которой большинство принадлежит к низшему нищему слою, препятствует процессам формирования групповых интересов и консо-

¹⁵См.: Горшков М.К. Аналитический доклад Готово ли российское общество к модернизации. М.2010, с. 44

¹⁶См.: Социальная стратификация российского общества. М.: ИС РАН, 2003

лидации их в различные политические институты и общности для реализации этих интересов. Для успешного развития процессов гражданской самоорганизации в обществе должен существовать довольно широкий и стабильный средний класс. Однако, как показал опыт последнего десятилетия, российский вариант либеральной модернизации способствует зарождению и укреплению бюрократического капитала как основной формы коммерциализации отечественной экономики. При этом интересы «верхов», элит осознаны и представлены в гораздо большей степени, чем интересы основной массы населения. Кроме того, интересы «низов» имеют тенденцию восприниматься в патерналистском духе – как продолжение интересов тех или иных элитных групп. Вертикальная организация общества все еще преобладает над горизонтальной – вне иерархических связей оно по-прежнему аморфно. Соревновательность разнонаправленных групповых интересов работает пока еще слабо, нарастание вертикального неравенства приводит к «растворению» групповых интересов в элитистских, либо – в классовых. Правящий класс в целом сохранил свои позиции, устранив лишь верхний эшелон старой политической системы. Незавершенная демократизация породила некий гибрид, соединивший черты демократии и авторитаризма, называемый политологами «делегативной демократией» (Г.О’Доннелл), «плебисцитарной демократией» (Красин Ю. А., Галкин А.А., Ожиганов Э.Н.).

Значительную роль в инновационном развитии страны играет степень развитости представителей малого и среднего бизнеса. Из мировой практики известно, что многие оригинальные инновационные решения генерирует малый и средний бизнес (МСБ), который характеризуется высокой восприимчивостью к новшествам. Из 60 крупных открытий XX века 48 были разработаны МСБ. К ним относятся такие фундаментальные открытия, как микропроцессоры, персональный компьютер, сканер, телефакс, двигатель Ванкеля, водолазный скафандр и многие другие. В России МСБ за последние 20 лет так и не сумел поднять голову под давлением бюрократически-криминального прессы.

Может, стоит рассчитывать на наши частные и государственно-частные монополии? Среднемировая прибыль на капитал сегодня составляет порядка 9% в год. Наши же монополии привыкли без особых хлопот получать 100-300-500 и более процентов годовой прибыли. Частные нефтедобывающие компании в Саудовской Аравии получают примерно 10% от природной ренты, и они счастливы. Наши же получают 60-70% и к тому же в растущих масштабах

переводят эти средства за границу. Пока нам не удастся согнать уровень прибыльности наших монополий до общепринятого в мире, надеяться на автоматический механизм модернизации российской экономики бесполезно.

А можем ли мы оживить, разбудить российское общество, сформировать его модернизационную активность без того, чтобы не отстроить действенную систему местного самоуправления?

Пока создается впечатление, что противников у модернизации больше, чем сторонников. Это весьма определенный круг, четко обозначенный Президентом России Д.А. Медведевым: влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей», которые хорошо устроились, у которых «все есть». Этим политическим силам, использующим ресурс административной ренты и экономки «газо-нефтяной трубы», использующим разного рода коррупционные схемы, вполне по душе и нынешний сырьевой характер российской экономики, и неразвитость политических институтов, и гражданская апатия общества. А поскольку эти силы действительно очень влиятельны, то ради сохранения такого «статус-кво» они задействуют все, что только возможно: административно-государственный диктат, мощь электронный СМИ, отвлекающих людей от жизненных проблем разного рода чернухой и «развлекухой», внедрение в общественное сознание настроения апофигизма и потребительских псевдоценностей. Именно в интересах этих сил обществу настойчиво подбрасывают идеи, что Россия не создана для демократии, что парламент – это «не место для дискуссии», что оппозиция – нечто ненужное и ни на что не способна, да и вообще не надо «заморачиваться» политикой, ибо все равно изменить ничего нельзя... Одна из ключевых задач политической модернизации в том и состоит, чтобы переломить подобные крайне опасные, антидемократические тенденции, вдохнуть жизнь в политические институты, дать людям веру, что от них в России все-таки очень многое реально зависит.

Можно ли говорить о наличии у нас «диктатуры развития»? Думается, ответ очевиден. Одна из самых серьезных угроз российскому государству и обществу – всеобъемлющая государственная и политическая коррупция, пронизывающая все органы и институты общества. Коррупция – это порождение государственной бюрократии. Борьба с ней и ее ограничение – объективная необходимость сохранения российского государства.

В России создана политическая система, гегемоном которой является класс государственной бюрократии – государство для бюрократии и по заказу бюрократии. Произошло постепенное

ограничение поля демократических процедур (что заметно, прежде всего, в отмене многих демократических выборных процедур), усиление вертикали государственной власти, сокращение институтов и сферы действия и так небольшого поля гражданского общества. Интересы этой бюрократии часто не совпадают с целями общества и граждан. Резко уменьшается скорость ротации персоналий государственного управления. Все более конкретно проявляются признаки клановости и несменяемости высшей политической и государственной элиты: все больше в ней представителей из Санкт-Петербурга и силовых структур. Решения власти формируются в закрытом режиме, общество ставится только перед фактом принятия важных решений (например, решений по формированию и месте депонирования средств федерального стабилизационного фонда, методов преодоления финансового кризиса, реформы вооруженных сил, приглашение в страну очередной «Олимпиады» и т.д.). Усиление авторитарных тенденций государственная бюрократия пытается представить, как «стабилизацию общества» – залог силы процветания государства. Выступление Л. Парфенова на вручении премии им.Вл. Листьева стало серьезным сигналом о том, что в обществе накопился значительный потенциал усталости от имитации и фальши, которые раздражают больше, чем откровенные авторитарные методы. Президентская вертикаль, построенная на жесткой субординации, ведет к бездеятельности бюрократии, обслуживающей вертикаль, а в итоге к параличу процесса осуществления решений. «Сверху» много говорят о «модернизации» и расширении «качества народного представительства», «снизу» – не верят, потому что решения не исполняются или извращаются. Синдром Куцевки с криминализацией власти – это уже признак разложения государства. Система неформальных сделок и торгов дошла до своего предела. Россия перескочила этап «застоя» в годы путинского президентства, которое воспринималось как «подъем». Сейчас мы вошли в фазу стремительной деградации. Но самым тревожным моментом стало то, что представители государственного аппарата по сравнению с различными социально-профессиональными слоями России, которые ощущали свою беспомощность и малоэффективность институционального и личного влияния на политические процессы, почувствовали свою корпоративную самооценку и удовлетворенность ходом тех «реформ» и фактически стали доминировать в качестве опоры политических решений и действий политической власти. Именно сила и власть аппарата, положительное социальное самочувствие чиновничье-номенклатурного

сословия служили мощным потенциальным индикатором «готовности» самой власти к тихому авторитарному перерождению. Нелегкий политический опыт XX столетия показывает, что даже при наличии конституционных настроений и ожиданий у народа и тем более его представителей, веры в силу правового государства и его институтов авторитаризм часто приходит псевдолегальными и псевдодемократическими путями. И все либерально-конституционные институты не срабатывают. Опыт крушения Веймарской Республики показал: слабость и злоупотребления в работе политико-государственных институтов нанесли решающий вред функционированию парламентской демократии. Почти все молодые демократии, пережившие триумф в конце I Мировой войны, были сломлены под грузом внутренних проблем, хотя все имели в своем распоряжении созданные Конституции.

Таким образом, выше приведенные факты подводят к выводу, что авторитарный синдром – это не только социально-психологическая характеристика состояния общественного сознания, но и вполне объективная комбинация факторов: при сильной ориентации на харизматического лидера, порядок и твердую власть и одновременно выраженной тенденции к отчуждению и социальной беспомощности населения очень велика вероятность политических переворотов и авторитарной модификации власти, когда политический процесс в большей степени предопределяется активностью бюрократического аппарата и ограниченного круга политических лиц.

Президент в своем обращении в видеоблоге 24 ноября 2010 г. подтвердил эти тенденции: «Не секрет, что с определённого периода в нашей политической жизни стали появляться симптомы застоя, возникла угроза превращения стабильности в фактор стагнации». Поэтому возникает необходимость поднять уровень политической конкуренции: «Но главная наша задача, задача любой демократии, – повысить качество народного представительства».

Но надежды на то, что в системе осталось «окно возможностей» для эволюционных преобразований сверху, могут только затруднить выздоровление, считают многие эксперты¹⁷. Либо сделать его невозможным. Система персоналистской власти выстроена так, что внутри нее вообще не может быть альтернативы. Реальная либеральная (и любая другая) оппозиция в России может быть только внесистемной. Но может ли внесистемная либеральная оппозиция использовать легальные поводы, например, приближающиеся выборы для того, чтоб заявить о себе, или она обречена на

¹⁷См.: Шевцова Л. Деградация. // Новая газета, № 135, 09.12.2010, с. 7-9

то, чтобы существовать в виде уличного протеста... Креативная экономика, инновационное развитие, вообще творчество нуждаются в свободной атмосфере, то есть в демократии. Именно таким доводом оперируют сторонники внесистемной оппозиции, утверждая, что сначала в России надо избавиться от авторитарного режима, а уж потом говорить о модернизации и инновационном развитии.

Представляется, что главным тормозом на пути формирования т.н. «креативной модернизации» будут, прежде всего, факторы социально-политического свойства, среди которых главным является – характер сформировавшегося в России политического режима, который противоречит требованиям модернизации и тем планам инновационного рывка, что были обозначены в известных выступлениях российских лидеров, особенно в формуле «четырёх И: институты, инфраструктура, инновации, инвестиции», сформулированной Д.Медведевым. По мнению большинства отечественных и зарубежных политологов, российский политический режим приобретает отчетливые авторитарно-бюрократические черты, а именно: закрытый характер, исключающий массовое политическое участие; дифференцированную, но не консолидированную элиту (Глухова А.В., Гаман-Голутвина О.В., Соловьев А.И., Красин Ю.А., Малинова О.Ю., Сунгуров А.Ю., Холодковский К.Г., Якимец В.Н. и др.).

Создание условий для решения задач креативной модернизации требует перехода и к новому качественному состоянию государственного управления, основанному на логике постбюрократического развития, на «менеджменте согласия», на выстраивании коммуникации на основе парадигмы теории политических сетей, исключающих жесткость дихотомии «господство-подчинение». Согласно данным Всемирного рейтинга глобальной конкурентоспособности России за 2008 год качество государственного управления у нас ухудшилось¹⁸. Мы сейчас находимся на уровне 25% наименее развитых стран мира по многим показателям качества государства, характеризующих уровень коррупции, состояние государственного регулирования экономики, эффективность защиты прав собственности. Достигнуть постиндустриальной стадии развития с такими отсталыми институтами практически невозможно. По крайней мере, ни одной стране в мире этого еще не удавалось.

В силу многих причин путь России к демократии долг и тер-

¹⁸Иванова Н. Как оценить эффективность инновационной политики? – Инновационное развитие регионов. М.: ТПП-Информ, 2009, с.42

нист. На нынешнем этапе для российского общества характерно противоречие между потребностью в «инновационной модернизации» и преобладающими трендами социально-политического развития. Рост избыточного социального неравенства и «сословное» расслоение общества ведут к усилению авторитарных тенденций и дегуманизации общественных отношений. Но это не застывшее, а живое противоречие, которое испытывает двустороннее давление. Не только авторитарный режим препятствует переходу к более интенсивному развитию, но и потребности модернизации бросают вызовы этому режиму.

«Дилемма одновременности» выглядит сегодня для России даже более актуальной, нежели в начале 1990-х годов, когда она была сформулирована. Необходимость совместить политическую и экономическую модернизации (наряду с модернизацией национально-государственного устройства страны) становится императивом для политиков, заинтересованных в выходе России из авторитарного тупика и понимающих, что демократизация нашей страны неизбежна и необходима.

Таким образом, мировой опыт показывает, что развитие инноваций и национальных инновационных систем требуют «диверсификации» вертикали управления в сторону расширения действия принципов конкурентности, плюрализма, открытости, диалога, т.е. тех принципов, на которых основывает свою деятельность гражданское общество и деловая инициатива. Способность органов власти, бизнеса и гражданских инициатив к партнерству и консолидации во имя внедрения и стимулирования инноваций – один из важнейших критериев постиндустриальной цивилизации, важнейших ресурс преодоления технологической отсталости.

Решение задач создания предпосылок «креативной модернизации» одновременно с осуществлением «первичной модернизации» в современной России взывают к поиску «коридора возможностей» между системоизменяющими и системосохраняющими факторами, что возможно только на основе поддержания динамичной системы равновесия. А это очень не простая задача.

Капто А.С.

ПЕРИПЕТИИ ПРИДНЕСТРОВСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

А.С. КАПТО, почетный профессор факультета политологии МГУ им М.В. Ломоносова, доктор философских наук

Аннотация. В статье анализируется генезис одного из конфликтов на постсоветском пространстве, раскрываются различные форматы его урегулирования: двусторонний формат диалога Тирасполя и Кишинева на уровне президентов, трехсторонний формат с участием российского президента в качестве посредника, механизм Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию, переговорный форма «5+2» (Молдавия и Приднестровье, Россия, Украина, ОБСЕ – посредники; Евросоюз и США – наблюдатели). Выделены правовые, политические и дипломатические пути приднестровского урегулирования.

Ключевые слова: региональный конфликт, внутригосударственный конфликт, конфликтующие стороны, трехсторонние миротворческие силы, миротворцы, гражданские наблюдатели, переговорный процесс, страны – гаранты, мирогарантийная операция, многостороннее соглашение

Приднестровское урегулирование – это трехсторонние межгосударственные соглашения (при дополнительных подписях без государственного статуса) по разрешению внутригосударственного конфликта, когда регион Приднестровья (с преимущественно русским населением, до 1940 г. оно входило в состав Украинской ССР) бывшей Советской Республики Молдова был провозглашен независимой Приднестровской Молдавской Республикой (МНР) и отказался подчиняться правительству независимого государства Молдова, возникшего после развала СССР.

Напряженность вылилась в массовые вооруженные столкновения между сторонниками центрального правительства в Кишиневе и сепаратистами Приднестровья, что привело к жертвам

среди гражданского населения, а ситуация, в целом, оказалась неуправляемой. В этих условиях руководители России, Молдовы и Приднестровья достигли трехстороннего предварительного политического соглашения. 21 июля 1992 г. российским президентом Б.Ельциным и президентом Молдовы М.Снегуром был подписан документ «Договор о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском районе Республики Молдова». Третьим подписантом документа был лидер не имеющего статуса государства Приднестровья И.Смирнов.

В соответствии с Договором был определен мандат российским войскам для краткосрочной операции по разъединению сторон, после чего трехстороннее патрулирование региона с целью предотвратить незаконное перемещение оружия или стычки населения привело к значительному снижению напряженности. Практика показала высокую эффективность совместного патрулирования на местах при участии военных представителей обеих сторон конфликта. Вместе с тем, на ранних стадиях требовались усилия от всех сторон многонационального контингента, составленного конфликтующими сторонами, чтобы адаптироваться друг к другу. Существенным является и то, что на стадии разъединения противостоящих сторон не были использованы контингенты бывшей 14-й Советской Армии, которая в течение десятилетий была дислоцирована в Молдове и пристрастно вмешивалась в местные дела. Для решения сформулированных в Договоре задач в зону конфликта были введены батальоны 45-й мотострелковой дивизии из Ленинградского военного округа и 106-я воздушно-десантная дивизия.

Состав трехсторонних миротворческих сил после разъединения сторон и прекращения огня: 4 российских батальона (около 1800 человек), а также три батальона Молдовы и три батальона Приднестровья, которые снабжались самими конфликтующими сторонами. Функцию главного политического органа, ответственного за действия по поддержанию мира, за дальнейшие дипломатические переговоры и за мирное урегулирование кризиса выполняла специально созданная для этого Объединенная контрольная комиссия. Юрисдикции Комиссии были официально подчинены все военные власти, участвовавшие в миротворческой операции, благодаря патрулированию трехстороннего военного контингента удалось предотвратить значительные случаи насилия и заметно стабилизировать общую обстановку. Таким образом, главным гарантом и посредником в приднестровском урегулировании явилась Россия, после того, как по соглашению, подписанному

в 1992 г. президентами двух стран, российские миротворцы вошли в Приднестровье и остановили войну на Днестре. Со временем ситуация изменилась, потребовалось новое соглашение, определяющее функциональные обязанности миротворцев, поскольку поставленная им ранее задача выполнена. Но такой документ принят не был, переговорный процесс провис, Россию стали обвинять в лоббировании интересов одной из сторон конфликта, т.е. Приднестровья.

Баланс сил в регионе российские миротворцы поддерживают с 1992 г. По российско-молдавскому соглашению от 1992 г. для контроля за районом бывших боевых действий на Днестре была создана Объединенная контрольная комиссия (ОКК), куда вошли делегации Молдовы, Приднестровья и России. Дислоцирующаяся в Приднестровье Оперативная группа российских войск обеспечивает охрану складов боеприпасов, оставшихся от 14-й армии (на складах хранятся боеприпасы времен Великой Отечественной войны, на вывоз которых приднестровская сторона наложила запрет), и формирование миротворческих батальонов РФ.

Со временем, несмотря на несговорчивость Кишинева и Тирасполя в переговорном процессе стали формироваться различные механизмы разрешения конфликта, каждый из которых (механизмов) не только не дополняет друг друга, но и сам работает с серьезными оboями: а) двусторонний формат диалога Тирасполя и Кишинева на уровне президентов, который часто прерывается из-за невозможности найти компромиссное решение проблемы; б) трехсторонний форум, в котором российский президент выступает в качестве посредника между Приднестровьем и Молдавией (этот формат страдает декларативностью диалога и нежеланием лидеров конфликтующих сторон проявлять политическую волю по выполнению достигнутых договоренностей; в) механизм Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию; г) переговорный формат «5+2» (Молдавия и Приднестровье – стороны, Россия, Украина, ОБСЕ – посредники, Евросоюз и США – наблюдатели), не оправдывающий ожидания прежде всего потому, что в самом формате четко не понимают, что следуют сделать, чтобы конфликтной зоны в приграничье ЕС и СНГ не стало, да и сам формат разделился – фактически Россия все время противостояла в нем остальным посредникам, не говоря о наблюдателях, которые фактически вели к ликвидации миротворческой миссии в Приднестровье, основой которой были и остаются российские миротворческие силы; д) индивидуальные инициативы (ЕС, Германия, Украина), которые

ценятся как желание внести свою лепту в разрешение конфликта, но которые нередко вступают в противоречие с вышеназванными форматами переговорного процесса.

Предложение заменить миротворцев на гражданских наблюдателей, исходившее из Кишинева и поддержанное в свое время оранжевой властью Украины, обмануть приднестровцев не могло – в Тирасполе понимали, что их пытаются оставить без реальных гарантий. Сегодня ситуация кардинально меняется; Киев поддержал Россию в ее намерении продлить мандат миротворческой миссии до окончательного урегулирования конфликта. Понимание Киева дает Москве возможность не на словах, а на деле защитить интересы своих граждан, да и весь регион, настроенный пророссийски.

Состоявшаяся 11 апреля 2001 г. первая, а в октябре 2008 г. вторая личная встреча В.Воронина и И.Смирнова стали прелюдией к более масштабному мероприятию – подготовке и подписанию ими совместного заявления о решении давнего конфликта. Предназначение документа – запустить процесс окончательного урегулирования проблемы. В примирении Кишинева и Тирасполя получили возможность принять участие также США и Евросоюз, поскольку Москва согласилась, чтобы инициированный ею процесс завершился в переговорном формате 5+2 (Россия, Украина, ОБСЕ, Молдавия, Приднестровье, США и ЕС). В 2003 г. российской стороной был разработан т.н. «Меморандум Козака», (назван по имени его автора, который в то время работал заместителем главы администрации президента РФ). Предложенный план предполагал объединение Молдавии на основе конфедерации при условии сохранения российского военного присутствия в регионе и права выхода Приднестровья из конфедеративного государства в случае объединения Молдавии с Румынией. Однако после предварительного согласования всех положений документа и процедур его подписания В.Воронин под давлением Запада отказался его подписывать. Представители же руководства Приднестровья неоднократно заявляли, что «Меморандум Козака» представляет собой «пределный компромисс», на который готов был пойти Тирасполь. После того, как молдавские власти отказались подписывать «Меморандум Козак», с 2003 г. переговоры между Кишиновом и Тирасполем были остановлены на продолжительное время. После неудавшегося «Меморандума Козака» Россия определила свою посредническую задачу не в том, чтобы предлагать сторонам разработанные Кремлем варианты решения проблемы, а в том, чтобы прежде всего способствовать выведению сторон на непосредственный диалог друг с другом, имея в виду, что модель уре-

гулирования будет вырабатываться сторонами конфликта в ходе непосредственных переговоров и что никакой вариант не будет продавливаться насильно.

После срыва подписания «Плана Козака» Кишинев в одностороннем порядке приостановил свое участие в переговорах и принял ряд мер политического и экономического давления на регион, создавших значительные социальные трудности для населения, и никак не способствующих стабилизации обстановки на Днестре. В июле 2004 г. молдавская сторона приостановила свое участие в переговорном процессе в пятистороннем формате, который был создан для разработки взаимоприемлемой модели всеобъемлющего и устойчивого урегулирования приднестровской проблемы.

10 июня 2005 г. парламент Республики Молдова выступил со своим видением перспектив приднестровского урегулирования, «демократизации» общественной жизни на левом берегу Днестра и трансформации миротворческой операции в регионе. Принятые декларации и обращения по этим вопросам в адрес Украины, Совета Европы, ОБСЕ, ЕС, США, РФ и Румынии на практике означали вариант силового принуждения жителей Приднестровья к безоговорочному вхождению в конституционное поле унитарной Молдавии.

В 2006 г. двусторонние переговоры между Кишиневом и Тирасполем прекратились по вине Кишинева, который не исполнял официально подписанные в ходе двусторонних переговоров около 80 документов по приднестровскому урегулированию. Более того, на апрельской 2008 г. встрече двух президентов И.Смирнов вручил В.Воронину проект договора о дружбе и сотрудничестве, как выразился приднестровский лидер, «между двумя государствами».

В 2008 г. Москва и Кишинев снова чуть было не согласовали новый план решения приднестровской проблемы, предусматривающей особый правовой статус Приднестровья и международные гарантии постоянного нейтралитета Молдавии (на последнем особо настаивала РФ, чтобы навсегда исключить дрейф Кишинева в сторону НАТО). Но довести дело до политического решения конфликта в Приднестровье в 2008 г. помешали в начале война в Южной Осетии, из-за которой дипломатические ресурсы Москвы были переброшены на другие направления, а позже разразившийся политический кризис в самой Молдавии, вызванный итогами внеочередных парламентских выборов, когда правившая в стране Партия коммунистов во главе с В.Ворониным лишилась власти.

В ходе сентябрьских 2008 г. встреч с тогдашним молдавским президентом В.Ворониным и лидером непризнанного Придне-

стровья И.Смирновым российский президент заверил обоих в том, что Россия готова стать гарантом будущих договоренностей между ними. Вслед за этим глава МИД РФ С.Лавров в выступлении в Совете Федерации заявил: «Россия будет активно содействовать мирному решению всех конфликтов на пространстве СНГ на основе международного права, уважения всех принципов устава ООН и ранее достигнутых договоренностей. Будем ответственно реализовывать посредническую миссию в переговорном процессе, это в полной мере относится к Приднестровью и Нагорному Карабаху». А чтобы у приднестровского руководства не возникало соблазна требовать признания ПМР по аналогии с Абхазией и Южной Осетией, С.Лавров ясно заявил, что «южноосетинский кризис не создает для них никакого прецедента».

Обсуждение проблем приднестровского урегулирования в рамках формата «5+2» началось с ноября 2009 г., переговорщики собирались в Австрии, Приднестровье, Казахстане, но в урегулировании конфликта так и не продвинулись. На встрече в Астане (2010 г.) в рамках «5+2» было принято решение произвести инвентаризацию более чем 140 документов, подписанных за долгие годы переговорного процесса. Для возобновления же полноценных переговоров в формате 5+2 необходимо, по крайней мере, два главных условия. Во-первых, Кишинев и Тирасполь должны начать делать серьезные политические жесты, активизируя конкретное сотрудничество по всем аспектам жизни: образованию, здравоохранению, экономике, инвестициям, окружающей среде. А во-вторых, необходимо, чтобы участники переговорного процесса поверили в возможность найти такое решение, которое бы позволило соблюсти баланс всех интересов. Переговоры — это не игра с «нулевым результатом», когда выигрыш одной стороны приносит ущерб другой. Хотя каждый из участников должен будет в чем-то уступить и перестать быть максималистом.

18 марта 2009 г. в подмосковном замке Майендорф лидеры Молдавии и Приднестровья В.Воронин и И.Смирнов при посредничестве президента РФ Д.Медведева подписали первое за много лет совместное заявление, которое в политических кругах оценено как торжество российской дипломатии. В нем Кишинев и Тирасполь благодарят Москву за «усилия, направленные на содействие в поисках всеобъемлющего варианта приднестровского урегулирования». Выражается удовлетворение тем, что в «течение многих лет удастся поддерживать мир на Днестре» — его стерегут опять же российские миротворцы. Молдавия и Приднестровье пообещали продолжить прямые контакты по политическому уре-

гулированию конфликта, начатые при посредничестве Москвы, и повышать взаимное доверие. Содержится тезис о важном значении постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» в формате «5+2». Ключевым в заявлении стал пункт, посвященный миротворческой операции в Приднестровье. Отметив ее стабилизирующую роль, все три стороны заявили, что они исходят из «целесообразности ее трансформации в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ по итогам приднестровского урегулирования».

С целью изоляции Приднестровья от окружающего мира 28 декабря 2009 г. президент Украины В.Ющенко с и.о. президента Молдавии М.Гимпу забили первый пограничный столб на левом берегу Днестра, откуда должна бы начинаться демаркация приднестровского участка молдавско-украинской границы, которая, как предполагалось, должна проходить под мониторингом экспертов Евросоюза. Реализация такого шага означала бы конец независимости региона, поскольку Приднестровье лишилось бы в таком случае единственного поста связи с внешним миром. В случае демаркации украино-молдавской границы, причем под европейским контролем, Приднестровье по международно-правовым нормам остается на молдавской территории и с этого момента через украинскую границу из Приднестровья не могла бы быть пропущена без разрешения Кишинева ни одна машина с грузом.

В конце декабря 2009 г. приднестровская делегация во главе Смирновым побывала в Киеве и высказала просьбу украинскому руководству «не форсировать демаркационные работы до окончательного определения параметров урегулирования отношений между Молдавией и Приднестровской Молдавской Республикой». Найденный компромисс заключался в том, что Киев обязался проводить демаркационную линию только по украинской территории, не пересекая границу Приднестровья. Вовсе отказаться от этой идеи украинская сторона не согласилась, ссылаясь на запланированное подписание соглашения о зоне свободной торговли с ЕС, которое зависит в том числе от урегулированности пограничных вопросов с сопредельными «проблемными» регионами.

Первый пограничный столб, вкопанный с украинской стороны границы, активизировал всех участников процесса приднестровского урегулирования. Приднестровская республика обратилась к Москве с просьбой увеличить численность российского воинского контингента в зоне безопасности до 2400 человек, а также возобновить функционирование вертолетной эскадрильи. Власти Молдавии, в свою очередь, – к ОБСЕ, ЕС и США с просьбой о помощи в

«демократизации и демилитаризации приднестровского региона». 31 января 2009 г. в эфире радиостанции «Голос Америки» госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила, что у Вашингтона «вызывают беспокойство пограничные споры Молдавии с Румынией и присутствие российских войск на молдавской территории». Она отметила, что американская администрация ставит во главу угла заботу о жизни населения, а поэтому Молдавия может стать участником программы помощи «Вызовы тысячелетия».

На этом этапе в ситуацию вмешалась Верховная Рада Украины, вспомнив о подписанном и ратифицированном десять лет назад украинско-молдавском соглашении о государственной границе, предполагавшем обмен территориями. Как оказалось, украинская сторона свои обязательства выполнила полностью, молдавская же – фактически сорвала выполнение договоренностей. Верховный Совет пригрозил даже, что он намерен потребовать от МИД денонсировать подписанное в 1999 г. соглашение, поскольку одна из сторон не выполнила его условия. В конечном итоге, реализовать катастрофическую для Тирасполя идею не удалось, так как избранный новый президент В.Янукович кардинально пересмотрел внешнюю политику Украины в целом, в том числе и на молдавском направлении. В ходе майского 2010 г. визита Д.Медведева в Киев президенты России и Украины не только подтвердили сближение позиций по приднестровскому урегулированию, но и приняли совместное заявление по Приднестровской Молдавской Республике, в котором подтвердили единство взглядов на решение приднестровской проблемы, готовность координировать свои действия в этом вопросе.

Как руководители стран-гарантов, они заверили, что вопрос будет решаться только мирным путем, в условиях сохранения территориальной целостности Молдавии. В Заявлении была подчеркнута стабилизирующая роль миротворческих сил в зоне конфликта и намерение их поддержать. Сближение позиций Москвы и Киева в вопросе приднестровского урегулирования обеспокоил официальный Кишинев. Премьер-министр Молдавии В.Филат, расценил это как попытку помочь в переговорном формате «5+2» «ускорению всеобъемлющего и жизнеспособного решения приднестровского конфликта». Вместе с тем, Филат заявил: «в то же время правительство Республики Молдова, ссылаясь на роль нынешней миротворческой операции по поддержанию мира в стабилизации ситуации после прекращения вооруженного конфликта, принимает решение начать консультации о ее преобразовании в многонациональную гражданскую миссию с международным мандатом».

Он также отметил, что «правительство призывает к сокращению военного фактора в регионе, в том числе полного вывода боеприпасов, принадлежащих Российской Федерации, и военного контингента, охраняющего их». Премьер сообщил о готовности вести переговорный процесс лишь в формате «5+2».

Официальный Кишинев, настаивая на том, что вопрос трансформации миротворческих сил надо вести только в рамках переговорного процесс «5+2», не учитывать того, что для такого переформатирования миротворческой миссии следует сначала денонсировать межгосударственное соглашение между Молдавией и Россией, по которому в 1992 году в район боевых действий на Днестре были введены российские миротворцы. Под документом стоят подписи президентов двух стран. С тех пор нового документа, регламентирующего функционирование международных сил, не появилось. Но в 2009 году была достигнута договоренность президентов РФ и Молдавии о том, что перевод этих сил под эгиду ОБСЕ произойдет после окончательного урегулирования приднестровского конфликта. Под соответствующим документом подписались Д.Медведев, В.Воронин и лидер Приднестровья И.Смирнов. По убеждению приднестровских политиков нежелание выполнять ранее достигнутые договоренности и принятые соглашения со стороны молдавских властей может отбросить переговорный процесс на уровень 1992 года.

Активную позицию в приднестровском урегулировании заняла Украина после избрания ее президентом В.Януковича. 14 декабря 2010 г. в выступлении на совещании руководителей зарубежных дипломатических представительств он возвел приднестровскую проблему в разряд приоритетов украинской внешней политики. «Конкретной задачей Украины по обеспечению европейской безопасности является участие в урегулировании приднестровского конфликта», – сказал он. По его поручению украинский МИД подготовил предложения по усилению позиции Украины в приднестровском урегулировании, а также совместно с аппаратом Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) разработал проекты указов президента о концепции отношений с Румынией, программе мер по решению проблемных вопросов двусторонних отношений и противодействию угрозам национальной безопасности.

Ранее МИД Украины высказывал недовольство тем, что Румыния выдает паспорта и гражданам Украины, проживающим на территории Буковины и Одесской области. В Верховной Раде в этом усмотрели посягательство румын на «свои бывшие области», ока-

завшиися в Украине согласно т.н. «пакту Риббентропа-Молотова». Киеву не нравятся и соответствующие заявления, раздающиеся в Бухаресте. Впрочем, перспектива перекройки границ в Европе не устраивает и страны ЕС, так как угрожает стабильности и безопасности Евросоюза. Поэтому позиция члена ЕС – Румынии критикуется в Брюсселе так же, как в Киеве и Москве. МИД РФ, в свою очередь, также посоветовал Бухаресту быть осторожнее в том, что касается Молдавии и Приднестровья. Россия и Украина лишь отчасти могут повлиять на политические процессы в Молдавии. Но свои интересы в ПМР они способны защитить в любом случае. Причем вряд ли сейчас Москва и Киев согласны поддержать независимость Приднестровья. Они пока заинтересованы в сохранении статус-кво этого региона. Однако без России и Украины ЕС, ОБСЕ, НАТО и даже ООН и другие международные организации не смогут эффективно управлять миротворческим процессом.

Но судьба приднестровского урегулирования и впредь будет зависеть прежде всего от позиции Кишинева. Отдельные политики Молдовы, поддерживаемые Румынией и Западом, стремятся спровоцировать выход Молдовы из СНГ, они не скрывают своих намерений ликвидировать государственность и национальную идентичность Молдовы в попытках включить ее в состав Румынии. Такие по сути провокационные выводы еще больше обостряют приднестровский конфликт. Спикер парламента Михай Гимпу (и.о. президента страны, в период кризиса; возникшего в связи с избранием главы государства), являющийся гражданином Румынии, своими политическими действиями, направленными на тесное сближение с Бухарестом, стремится к созданию Унии, именуемой Великой Румынией. Приднестровье же в данном случае рассматривается как ее часть. Но ни в Тирасполе, ни в Москве, ни в Киеве с такой трактовкой будущего Республики Молдова не согласны.

Правые радикалы, руководящие сегодня Молдавией, разыгрывают приднестровскую карту, стараясь заручиться дополнительными голосами избирателей. На референдуме же 2006 г. подавляющее большинство населения непризнанной республики (97%) высказалось за независимость от Молдавии и интеграцию в Россию. Чем чаще из Кишинева доносятся требования о выводе российских войск из региона, тем настойчивее приднестровцы просят, чтобы они здесь оставались. Более того, зафиксированы случаи, когда высказывались просьбы увеличить здесь миротворческий контингент РФ. Ситуацию обостряет и то, что молдавские власти не разрешили открыть российское генконсульство в Тирасполе, хотя в приднестровском регионе живет сто пятьдесят тысяч

граждан России. В то же время в молдавских городах появилось три дополнительных консульства Румынии. Молдова блокирует и предложение России об открытии в Кишиневе официального представительства Федеральной миграционной службы РФ.

В вузах Молдовы закрываются русские группы, а чиновники отказываются общаться с гражданами по-русски. Движение нацменьшинств не поддерживается российскими политиками, хотя в России есть программа по работе с соотечественниками и Агентство по делам СНГ и связям с соотечественниками. Молдавские пограничники отбирают у приднестровцев российские и украинские паспорта и передают дела в административные суды (в Приднестровье живут 150 тыс. граждан РФ и 100 тысяч – Украины). Таким образом, Кишинев нарушает им же подписанное в 2001 г. соглашение о взаимном признании Молдовой и Приднестровьем документов, в том числе и паспортов. Молдавские власти, требуя от тех людей, которые родились в Приднестровье, получения вида на жительство в Молдавии, тем самым признают их территорией чужого государства.

Молдавское правительство сделало 23 февраля 2010 г. официальное заявление, которым поддержало намерение Румынии разместить на ее территории элементы системы ПРО США. Чтобы смягчить позицию Приднестровья, которое ранее высказало по этому поводу протест, Кишинев попросил ЕС приостановить санкции в отношении руководства региона. Брюссель дал Тирасполю карт-бланш на какое-то время. Однако Тирасполь не отказался от своей позиции и по-прежнему расценивают размещение американской системы ПРО в Румынии как угрозу безопасности региону в целом. Противовесом в данном случае, по мнению приднестровских руководителей, могли бы стать российские системы ПРО, но Кишинев такую возможность отмечает, заявляя в очередной раз, что территория Приднестровья де-юре считается молдавской. В ноябре 2010 г. Гимпу направил письмо генеральному секретарю НАТО Андерсу Фог Расмуссену, в котором он обвинил Россию в невыполнении договора, подписанного на саммите ОБСЕ в 1999 году в Стамбуле об обязательствах по выводу войск из Приднестровья к 2002 году. Гимпу утверждает, что российские войска «нарушают нормы международного права и конституцию Республики Молдова, которая запрещает размещать вооруженные силы других стран на территории суверенного и независимого государства». В данном случае упускается из виду то, что в настоящее время в Приднестровье находятся не войска вооруженных сил России, а миротворцы. Вместе с тем замалчивается тот факт, что 18 мар-

та 2009 года в Москве было подписано совместное заявление президентов России, Молдовы и Приднестровья, в котором отмечалась стабилизирующая роль нынешней миротворческой операции в регионе, а также подчеркивалась целесообразность ее трансформации в «мирогарантийную операцию» под эгидой ОБСЕ. В свою очередь, официальный представитель МИДа РФ заявил: «Нахождение российских миротворцев в Приднестровье является надежной гарантией безопасности в регионе и осуществляется в интересах как Тирасполя, так и Кишинева». По состоянию на 1 января 2011 г. миротворческую операцию осуществляют Совместные миротворческие силы, в которые входят 402, российских военнослужащих, 492 приднестровских, 355 молдавских и 10 украинских военных наблюдателей.

На приднестровское урегулирование сильное воздействие оказывает румынский фактор. Первые лица Румынии неоднократно заявляли о намерении воссоединиться со «вторым румынским государством» - Молдавией, о том, что никогда и ни при каких обстоятельствах Бухарест не подпишет с Кишиневом договор о границе, которая была проведена на основании т.н. «пакта Молотова-Риббентропа», и что скоро граница Евросоюза пройдет по Днестру. Но на левом берегу Днестра расположено Приднестровье, которое с легкой руки президента Румынии Траяна Бэсеску (именно он сделал соответствующее заявление) остается само по себе. Против таких перспектив выступили лидеры ряда европейских стран. Бэсеску постарались приструнить немцы и французы. Недавно Госсекретарь Франции Лоран Вокье заявил, что Румыния не смогла бы на должном уровне контролировать восточную границу ЕС в случае ее присоединения к Шенгенской зоне, так как не признает границы с Молдовой и выдает паспорта молдавским гражданам. Бэсеску в интервью The Financial Times ответил, что не намерен откладывать дату присоединения Румынии к Шенгенскому пространству, несмотря на то, что этому противится Франция. И подчеркнул, что в вопросах безопасности Румыния сама принимает решения.

Значительно упрощенная процедура получения румынского гражданства направлена на румынизацию молдавского населения – хотя бы какой-то ее части. Всевозможная политическая поддержка в вопросах евроинтеграции осуществляется в рамках провозглашенного Бухарестом постулата о том, что на территории обеих стран, т.е. Румынии и Молдовы живет один народ – румынский. Некоторые политические силы, и прежде всего созданный в условиях парламентского кризиса 2009 г. «Альянс за европейскую интеграцию» взяли курс на Запад, четко обозначив свою антироссийскую позицию.

За беспорядками 7 апреля 2009 г., в ходе которых были разгромлены и разграблены здания администрации президента и парламента стоял Бухарест (тогда Молдова объявила румынского посла персоной нон грата, отозвала своего посла и ввела с Румынией визовой режим). Бухарест категорически отказывается подписать с Молдовой договор о границе и базовый договор. В ходе своего визита в Кишинев румынский президент Троян Бэеску 29 января 2010 г. заявил: «Я не подпишу никогда то, что подписали Гитлер со Сталиным, никогда не подтвержу прохождение границы Румынии по Пруту» (в то же время Бэеску отметил, что Бухарест признает суверенитет Молдавии).

К урегулированию приднестровского конфликта активно подключилась Германия после июньских 2010 г. договоренностей Д.Медведева и А.Меркель. Тогда лидеры двух стран решили создать новый комитет Россия – ЕС по вопросам внешней политики и безопасности на министерском уровне. По мнению российского президента, в данном случае можно было бы, помимо всего прочего, «соединить усилия для того, чтобы попытаться разрешить приднестровский конфликт, имея в виду и оживление той работы, которая у нас существует в формате «5+2», с привлечением всех сторон этого формата, но и с привлечением новых дополнительных возможностей, которые создал бы этот форум по безопасности Россия-ЕС».

При этом канцлер ФРГ вскоре выдвинула условия – Германия поддержит инициативу европейской безопасности, предложенную Д.Медведевым, но прежде Россия должна вывести из Приднестровья российский миротворческий контингент. В этих условиях Германия проявила инициативу – содействовать сближению сторон приднестровского конфликта и снятию экономической блокады Приднестровья, которая была установлена в 2006 г. молдавскими властями при поддержке властей Украины. Принятое в сентябре 2010 г. молдавскими властями решение о снятии с Приднестровья экономической блокады содействовало не только открытию приднестровского участка молдавско-украинской границы (других выходов у непризнанной республики нет), но и стимулировало возобновление прекратившегося из-за блокады политического диалога Тирасполя с Кишиневом. Усилившаяся ориентация Кишинева на Берлин произошла на фоне понижения интереса к России. С другой же стороны, РФ, предоставив Германии и Украине действовать на поле собственных интересов, как бы уходит в тень в такой важный момент, вольно или невольно освобождая место для другого

посредника – Украины, которую к роли лидера в переговорном процессе Кишинева и Тирасполя подталкивает представленный Германией Евросоюз. И это при том, что мир в этом регионе 20 лет назад обеспечили и до сих пор охраняют российские миротворцы. Кроме того, Кремль может потерять возможность продемонстрировать Западу, что он способен сам решать территориальные проблемы на постсоветском пространстве не только с применением военной силы, но и альтернативным грузинскому путем решения проблем «сепаратизма», т.е. разрешать замораживание конфликта дипломатическим путем.

Новая грань формата приднестровского урегулирования была обозначена во время саммита в Довиле (октябрь 2010 г.), когда диалог по этому вопросу А.Меркель и Д.Медведева расширился, благодаря присоединению к нему Н.Саркози. На этой встрече российская сторона высказалась за то, что сторонами переговорного процесса, от которых будет зависеть окончательное решение проблемы, могут быть помимо участников конфликта Россия, Евросоюз, а также Румыния. При таком варианте из формулы молдавско-приднестровского конфликта Украина выпала. В экспертном сообществе было отмечено, что в Довиле было положено начало новому процессу урегулирования. При этом аналитики не исключают, что Москва может согласиться (в обмен на некие преференции в сфере европейской безопасности) изменить формат миротворческой операции: с «хард» (жесткой – военной), на «софт» (мягкую – полицейскую), даже под мандатом ОБСЕ.

Позиция Евросоюза по приднестровскому урегулированию – Приднестровье должно быть неотъемлемой частью Молдавии, но с особым, сильным политическим статусом. При этом делают ссылки на Европу, где есть множество стран, в которых выделены регионы с большими полномочиями (Испания, Великобритания). Начиная с 2008 г. против европейского посредничества впервые за многие годы конфликта стала не возражать и его вторая сторона – Приднестровье.

На пресс-конференции в рамках состоявшегося в середине декабря 2010 г. совещания министров иностранных дел стран-участниц «Восточного партнерства», Высокий представитель ЕС по внешней политике и безопасности Кэтрин Эштон заявила, что Евросоюз должен активизировать усилия, чтобы продвинуться в вопросе приднестровского урегулирования, пообещав при этом, что она будет лично способствовать разрешению затянувшейся проблемы.

Положительным моментом подключения ЕС к переговорному процессу по урегулированию конфликта является то, что переговоры выводятся из застоя. В то же время для России это означает потерю ведущих позиций на пространстве традиционного российского влияния, в том числе и в миротворчестве. Выход из такой ситуации – способность России предложить сторонам противостояния конкретные программы по разрешению конфликта, в том числе и такие «Дорожные карты», которые фиксировали бы национальные, стратегические интересы сторон конфликта и служили бы четким политическим ориентиром для дипломатов.

Виловатых А. В.

Информационная война: история и современность.

Виловатых А. В., преподаватель кафедры социологии Военного Университета Министерства Обороны РФ, соискатель ученой степени кандидата социологических наук

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты информационных войн, а также актуальные особенности их функционирования. Работа представляет интерес для специалистов по управлению, социологии, истории, психологии. Представленный материал может быть использован преподавателями, аспирантами, а также исследователями, интересующимися проблемами информационных войн.

Abstract. The article are considered the historical aspects of information warfare, as well as modern features of their functioning. The work is of interest to specialists in management, sociology, history, psychology. The material can be used by faculty, graduate students and researchers who are interested in the problems of information wars.

Ключевые слова: информационная война, информационное противоборство, информационная революция, информационная безопасность, информационно-культурная и информационно-идеологическая экспансия, национальное самосознание.

Геополитическая конкуренция в современном многополярном мире является основной формой противостояния, в результате которого одни субъекты получают преимущества, а другие его теряют, что отражается на состоянии их безопасности. Информационная революция последних десятилетий привела к распространению такого соперничества за информационно-психологическое пространство, в котором заметно меняется характер геополитической конкуренции – как через изменение содержания собственно вооруженной борьбы, так и через пересекающиеся с ней, но не совпадающее полностью информационное противоборство.

Информационное противоборство велось практически во всех войнах, ведь информация на любых этапах исторического разви-

тия являлась объектом борьбы. Содержание долгое время составляли, в основном, ведение разведки и противодействие ей. Однако характер войн видоизменяется с момента их возникновения. Изначально информационные операции играли лишь второстепенную, вспомогательную роль, а их влияние на характер войн было незначительным. В дальнейшем происходило повышение роли информационного противоборства в военной стратегии государств. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, ученые все глубже проникали в тайны человеческой психики, выявляя причинно-следственные связи между внешним информационным воздействием и реакцией человека на это воздействие. Во-вторых, происходило совершенствование и увеличение многообразия коммуникаций, т.е. каналов доведения информации до целевых аудиторий. Важнейшим фактором, способствующим развитию информационного противоборства, явилось постепенное выделение деятельности по целенаправленному доведению информации до масс сначала в отдельную функцию трудовой деятельности, затем в род трудовой деятельности, и наконец, в особую профессиональную деятельность¹. Таким образом, системная идеологическая борьба с противником стала приобретать все большее значение с течением времени. Были разработаны наступательные методы и способы информационного противоборства, как дезориентация, компрометация, дискредитация, использование агентов – дезинформаторов. Названные методы выполняли функцию принуждения противника к определенным действиям и являлись в этой связи методами агрессивной стадии информационного противоборства – информационной войны.

Информационную войну правомерно трактовать как составляющую часть информационного противоборства, его наивысшую стадию. Информационная война ведется постоянно – в мирное и в военное время. В мирное время информационной война имеет целью подрыв безопасности личности, общества и государства противоположной стороны и защиту собственных национальных интересов. В военное время информационная война сочетается с традиционными способами ведения боевых действий и направлена на информационно-психологическое обеспечение мероприятий по дезинформации противника и защите собственной информации.

Таким образом, по мере накопления опыта практического ведения информационных войн возникла неотложная потребность в его осмыслении и теоретическом освещении. Исторически первыми появились труды китайских исследователей.

¹Панарин И.Н. Информационная война и Россия. – М.: Мир Безопасности, 2000.

В основе теоретических подходов китайских специалистов в области информационного противоборства – взгляды древнекитайского философа Сунь-Цзы. Он первым обобщил опыт информационного воздействия на противника. В своем трактате «Искусство войны» Сунь-Цзы писал: «Во всякой войне, как правило, наилучшая политика сводится к захвату государства целостным; разрушить его значительно легче. Взять в плен армию противника лучше, чем ее уничтожить... Одержать сотню побед в сражениях – это не предел искусства. Покорить противника без сражения – вот венец искусства»². Сунь-Цзы объясняет важность владения информацией и приемами дезинформации противника для манипулирования его состоянием и действиями. Китайский мыслитель рекомендовал подрывать моральный дух – быть щедрым на предложения и подарки для покупки информации и сообщников, не экономить ни на деньгах, ни на обещаниях, ни на подарках.

Важную роль искусство преподнести желаемое за действительное сыграло и в странах арабского мира. В известном трактате «Поучение владыкам»³ обращается внимание на правило, которое гласит: «разумный человек, рискуя, должен убедиться, что то, ради чего он рискует, предпочтительнее того, чем он рискует... Битва есть крайнее средство, (лишь) в некоторых случаях неизбежное...». Военная хитрость арабов основывается на двух основных принципах: на высказывании Пророка: «Война-обман», и на высказывании, воплотившемся в народной пословице: «Голова без хитрости хуже тыквы». Несомненно, этими правилами руководствуются и сейчас, в момент напряженной социальной, политической и военной обстановки в странах Ближнего Востока и государствах Северной Африки.

Выдающихся успехов в области ведения информационных войн достиг Наполеон. И сегодня не подвергается сомнению его утверждение: «Четыре газеты смогут причинит больше зла, чем сто тысячная армия». В его войсках всегда находилась перемещаемая походная типография. Она могла выпускать около десяти тысяч листовок в сутки.

Гитлер активно применял информационное воздействие на противника. Один из эффективных методов, который он обосновал – метод большой лжи – успешно был применен. Суть этого метода в том, что люди в большую ложь охотно верят, чем в маленькую, поскольку им в голову не придет, что их обманывают настолько бессовестно. В случае неудачи следует незамедлительно

²Конрад Н. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. – М.: Воениздат, 1950. – С.39.

³Авторство этого трактата приписывается аль-Маварди

искать врагов. Понимание масс незначительно, зато забывчивость чрезмерно велика. Большая ложь дает выигрыш во времени, а потом о ней никто не вспомнит.

В основе другого метода, использованного гитлеровской пропагандой, лежит ограниченность восприятия людей. Человек не успевает перерабатывать данные, избыточную информацию он воспринимает как шум. Поэтому действительно важную роль играют простые формулировки, повторение, закрепление определенного набора положений. Только того, кто тысячекратно будет повторять ординарные понятия, общество пожелает запомнить.

Третий метод, использованный Гитлером, основан на том, что в подсознании человека заложено определенное, регулирующее поступки отдельных лиц, «стадное» чувство принадлежности к определенной общественной группе, которое стимулирует моду, синхронизацию поступков, подчинение лидерам. На его основе можно успешно пропагандировать расовую и религиозную исключительность, преимущества «образа жизни», выделение «интеллектуалов» над «серой массой».

Действия гитлеровской пропаганды относились к нестационарным условиям, быстро меняющимся событиям. Именно тогда эффективны ложь, быстро сменяющие друг друга кампании.

С развитием империализма деятельность руководства многих стран по информационному воздействию на противника вышла на совершенно иной уровень. В странах Западной Европы и США создаются постоянно действующие комитеты и ведомства, которые занимаются вопросами информационного воздействия и информационного противодействия. Особенностью информационной войны этого этапа стала откровенная антисоветская, антироссийская направленность. И то, на что пытаются давить – это общество, человек. Пожалуй, наиболее цинично это высказал один из основателей (а позднее – директор) ЦРУ А. Даллес. В 1948 в одном из заявлений он произнес речь о СССР, в которой заявил: «Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим все, что имеем, — все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания.

Из литературы и искусства, например, мы, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства... Мы будем всячески поддерживать и подымать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, — словом всякой безнравственности... Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы духовной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов»⁴.

На основании этого можно заключить, что информационная война, которая велась западными государствами против Советского Союза, являлась самостоятельным инструментом решения внешнеполитических задач. Одним из направлений являлась дезинформация руководства СССР относительно перспективных направлений военного, экономического, политического, научно-технического развития, склонение элиты к ошибочным вариантам принятия решений. Другим направлением было оказание целенаправленного воздействия на сознание населения, для того, чтобы общество оказалось идеологически переориентировано.

Информационные войны велись и ведутся разными способами и средствами. В связи с совершавшимися на протяжении истории развития человечества информационными революциями можно проследить своеобразные вспышки активности масштабов использования информационного оружия:

1. *Первая информационная революция – 1436 год, изобретение Иоганном Гутенбергом печатного станка;*
2. *Вторая информационная революция – изобретение телефона;*
3. *Третья информационная революция – изобретение А. С. Поповым в 1895 году радио;*
4. *Четвертая информационная революция – изобретение и бурное развитие в 50-60-х годах телевидения;*
5. *Пятая информационная революция – создание компьютера.*

⁴Н. Н. Яковлев. «ЦРУ против СССР». -М.: Правда, 1983.

Сегодня есть основание полагать, что мир вступил в шестую информационную революцию, революцию глобальных и локальных компьютерных сетей⁵.

Появление и развитие информационных технологий существенным образом влияет на характер войн. Но сегодня теоретические заключения недостаточно проверены практикой, поэтому окончательно говорить о содержании современных информационных войн сложно. Внедрение сетевых технологий в военную сферу повлияло не только на теорию, но также оказало влияние и на практику военного дела и на другие сферы, поскольку военные конфликты последних лет развертываются в экономической, политической, социальной областях, и лишь затем в военной, если этого требует обстановка. Поэтому сущностной характер войн информационной эпохи от войн прошлого основан на интеграции многих областей, и он позволяет сегодня говорить о функционировании региональных и глобальных сетецентрических систем. Главными элементами сетецентрической модели являются обмен информацией, максимальное расширение форм создания информации, доступа к ней, распределения, обратной связи.

Остро встал вопрос о защите национальных информационных ресурсов и сохранении конфиденциальности информационного обмена по открытым мировым информационным сетям. Многие системы управления в различных областях человеческой деятельности уже сейчас стали информационно-зависимыми. Нарушения нормального функционирования компьютеров и телекоммуникационных средств могут нанести существенный урон в энергетической, финансовой областях и в Вооруженных Силах.

Государства стремятся приобрести информацию, обеспечивающую выполнение их целей, воспользоваться ей и защитить ее. Эти использование и защита могут осуществляться в социальной, политической и военной сферах. Знание об информации, которой владеет противник, является средством, позволяющим усилить нашу мощь и понизить мощь врага или противостоять ей, а также защитить наши ценности, включая нашу информацию.

Переход к однополярному миропорядку, произошедший после распада СССР, привел к активизации практического применения теоретических разработок в области ведения информационных войн. Пальма первенства в этих разработках, безусловно, принадлежит США. Сегодня специалисты в области ведения информационных войн используют отработанные в действии социальные технологии, которые направлены на дестабилизацию социальных процессов.

⁵Мухин В. И., Новиков В. К. Информационное оружие. - С. 6-10.

На конкретном примере исследования соответствующих аспектов «пятидневной войны» в Южной Осетии между Россией и Грузией 7-12.08.2008 г. можно составить представление о современном характере ведения информационных войн. Главной особенностью войны стал тот факт, что боевые сражения велись между российскими и грузинскими войсками, но в ходе информационной войны России пришлось столкнуться со всей мощью пропагандистской машины Соединенных Штатов Америки и целого ряда других, дружественных им, государств. Данный факт объясняется тем, что в настоящее время Грузия как государство находится в зависимости от своего «патрона»: США фактически являются источником легитимности действующего грузинского руководства.

Информационная война между Россией и Грузией (а за ней четко видны контуры США), с самого начала конфликта развернулась в глобальном масштабе. Однако в условиях неоднородности массового сознания населения эффективное выполнение задач, связанных с информационным противоборством, требует сегментирования целевых аудиторий. Так, можно выделить следующие театры информационного противоборства: Грузия; Россия; Страны СНГ, Прибалтики и Восточной Европы; США; Западная Европа; Остальные страны мира.⁶

Эта война ярко показала, что свободные СМИ в Европе и США это не более чем сказка: оправдание действий грузинского руководства и осуждение России в значительной степени осуществлялись за счет подмены в общественном сознании понятий «агрессор» и «жертва» агрессии. В СМИ вкратце упоминалось о том, что Грузия ввела на территорию Южной Осетии свои войска, чтобы восстановить законность и порядок в своем сепаратистском регионе, а затем в подробностях и с преувеличениями говорилось о военной операции России. При этом особый упор делался на то, что Грузия очень маленькая страна (московский корреспондент CNN Мэтью Ченс даже употребил выражение «handkerchief-size nation» («страна, размером с носовой платок»), а Россия очень большая. Таким образом, зрителю навязывалось эмоциональное восприятие России как агрессора, так как трудно поверить в то, что маленькая страна могла напасть на большую.

Неотъемлемой составляющей навязывания обществу ложной картины мира является манипуляция количественными параметрами. Сегодня, как правило, информационные войны характеризуются преувеличением параметров, связанных с численностью и вооружением войск противника, с масштабами его военных по-

⁶Конуров А.И. Бюллетень «Проблемы безопасности» № 3 Научно-исследовательского центра «Наука- XXI».

ть, жертвами собственного мирного населения и разрушениями собственной гражданской инфраструктуры. И наоборот, прослеживается тенденция к занижению численности своих войск, военных потерь, жертв гражданского населения противника и разрушений его гражданской инфраструктуры.

В настоящее время можно с уверенностью констатировать тот факт, что информационная война стала не просто самостоятельным театром современной войны, но таким театром, ход и исход противоборства на котором во многих случаях оказывается более важным, чем ход и исход собственно вооруженного противоборства.

На основании этого чрезвычайно важно обозначить отличительные признаки и особенности современных информационных войн:

1. *Глобальный масштаб;*
2. *Сетевая структура управления, отсутствие единого управляющего центра, конкретная идеология как институциональные рамки дозволенного;*
3. *Высокая степень координации между участниками кампании вне зависимости от их национальной или ведомственной принадлежности;*
4. *Четкое сегментирование целевых аудиторий;*
5. *Проактивность;*
6. *Максимальное использование возможностей технических средств и СМИ, как инструментов ведения информационной войны;*
7. *Оперативное внесение корректировок в ход кампании.*

Таким образом, важнейшим направлением деятельности государств по парированию негативного информационного воздействия является укрепление информационной безопасности на национальном и международном уровнях.

Сегодня можно обоснованно заявить, что целенаправленно осуществляется информационно-культурная и информационно-идеологическая экспансия наиболее развитых государств, что ведет к трансформации культуры, традиций и духовных ценностей в остальном мире. Происходит навязывание атмосферы безнравственности и бездуховности, манипуляция общественным сознанием, с целью создания политической напряженности и хаоса, и даже провоцирование гражданской войны.

В связи с этим, к числу первоочередных задач, стоящих перед Россией, необходимо отметить:

- практическое осуществление целенаправленной государственной информационной политики, отвечающей вызовам времени;

- формирование коммуникативной компетентности государственных служащих обращаться с информацией, эффективно ее реализовывать в национальных интересах;
- недопущение использования информационных технологий для активного распространения социально опасных идей: пропаганды и агитации, возбуждающих, национальную, социальную, расовую или религиозную ненависть и вражду;
- нахождение приемлемого баланса между свободой слова, распространением социально значимой информации и неотъемлемым правом государства в обеспечении независимой национальной политики;
- развитие в России функционирующего гражданского общества, которое будет обеспечивать наличие общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, поддержанием правовой культуры граждан, воспитанием патриотизма, гражданской ответственности за судьбу Родины;
- создание многоуровневой системы защиты национальной культуры, языка, нравственных ценностей общества путем развития и поддержки национальных индустрий культурного содержания.

Предложив миру и собственному народу универсальную идеологию, Россия обеспечит себе полное идеологическое обоснование любых политических действий. Конечно, ее примут далеко не все, как далеко не все принимали идеи коммунизма. Однако почти половина мира эти идеи принимала и воспринимала Москву не просто как столицу России, а как центр глобальной альтернативы западному капитализму, западному образу мышления. Многие люди трудились в СССР и верили не только в силу денежных знаков, но и в силу человека, его знаний. Как итог: мы были самой читающей страной мира, образование являлось одним из сильнейших, дети занимали призовые места на олимпиадах, впрочем, как и спортсмены на международных соревнованиях, оборонный комплекс страны являлся ее достоинством. Но сейчас общество словно оголено – нет ни идей коммунизма, ни устойчивых духовных идеалов и нравственных ценностей, семейные устои рушатся, и с каждой новой переписью населения мы ждем очередной убыли населения – подумаешь, миллионом меньше...И особенно горько осознавать, что сегодня без материнского капитала женщины много раз подумают: рожать ли? , а мужчиныотреагируют на это совершенно нормально. Это важнейшие вопросы, от решения которых зависит судьба российской государственности.

Литература:

1. Замятин А., Замятин В., Юсупов Р. Опасности информационно-психологической войны. // ОБЖ. №6, 2002.
2. Конрад Н. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. – М.: Воениздат, 1950. –С.39.
3. Конуров А.И. Бюллетень «Проблемы безопасности» № 3 Научно-исследовательского центра «Наука– XXI».
4. Мухин В. И., Новиков В. К. Информационное оружие. – С . 6- 10.
5. Панарин И.Н. Информационная война и Россия. – М.: Мир Безопасности, 2000.
6. Яковлев Н.Н. «ЦРУ против СССР». -М.: Правда, 1983.

Илиевский Н. В.

МЕСТЬ ЗА ПОБЕДУ: ХОЛОДНАЯ ВОЙНА – НОВЫЙ ТИП ВОЙНЫ

Илиевский Николай Вячеславович, Начальник отдела общих проблем и методологии военной истории Ин-ститута военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник.

Победа, 1945 года над германским фашизмом, была достигнута общими усилиями стран антигитлеровской коалиции, однако решающую роль в сокрушении гитлеровской Германии и ее союзников сыграл Советский Союз. Это обстоятельство ясно осознавалось в послевоенном мире, что стало одной из причин значительного роста авторитета и геополитического веса СССР. Однако, его новый статус категорически не устраивал Запад, который всегда видел в нашей стране мировоззренческого конкурента и потенциального военного противника.

Военно-политический союз США, Великобритании и СССР в годы Второй мировой войны, действительно стал парадоксальным явлением в том смысле, что наши партнеры по коалиции, с одной стороны, были остро заинтересованы в совместной борьбе с агрессорами, а с другой стороны, оказались не готовы к равноправным отношениям и не могли преодолеть привычный и органичный для них негативный взгляд на социалистическое государство. Их внутренняя сущность восставала против самой идеи союза с СССР, который мог устроить их разве что в качестве слабого и несамостоятельного государства. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была для Запада, таким образом, одновременно и желанной (с точки зрения минимизации собственных потерь и получения сиюминутных политико-экономических выгод), и нежеланной, (исходя из долговременных геополитических и идеологических интересов). В этих условиях послевоенная конфронтация с СССР явилась для США и их союзников естественным выбором и своеобразной мстостью за его победу над нацизмом.

XX век вообще исключительно богат событиями, имевшими огромное значение для судеб человечества и оказавшими гигантское влияние на развитие современной цивилизации. Одним из наиболее сложных и важных периодов в истории была эпоха холодной войны, охватившая почти всю вторую половину прошлого столетия. Ее последствия ощутимы и в наше время и, видимо, еще долго будут влиять на развитие международных отношений. Проблемы истории холодной войны широко обсуждаются в нашей стране и за рубежом. В ходе дискуссий историки, политологи, философы, ученые и специалисты других отраслей знания высказывают различные мнения относительно самого понятия «холодная война», ее причинах и содержании, времени возникновения и окончания, упущенных возможностях предотвращения.

Сегодня под холодной войной в основном принято понимать особое состояние конфронтации, сложившейся и развившейся во второй половине XX столетия, между США, Великобританией и их союзниками, с одной стороны, и Советским Союзом, а также социалистическим блоком государств, с другой стороны. Это противоборство охватывало политическую, экономическую, идеологическую, военную и иные сферы и имело своей основой антагонистические различия между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, которые в свою очередь определялись несовпадающими геополитическими и национальными интересами, противоположными идеологическими и социальными ориентирами.

Холодная война представляла собой бескомпромиссную борьбу на истощение, когда любой повод, любой неверный шаг противника использовались для его ослабления. Она велась в условиях гонки вооружений и постоянной готовности противников к практическому использованию военной силы. Ее эпоха – это время особого состояния мирового сообщества и постоянной угрозы возникновения третьей мировой войны, подготовку к которой стороны считали приоритетной задачей.

В прошлом нечто подобное уже случалось. Своеобразный аналог холодной войны можно, например, усмотреть в истории противостояния Рима и Карфагена, когда временной промежуток между Пуническими войнами стороны старались использовать для максимального ослабления противника невоенными средствами, одновременно усиленно готовясь к будущему прямому столкновению. Есть и другие примеры. Так, в конце XIX века известный социал-демократ Э. Бернштейн применил термин «холодная война» для характеристики процесса складывания и развития военно-политических союзов европейских держав.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся исторические параллели, холодная война – уникальное явление XX столетия. Это свойство ей придает ряд факторов, среди которых следует особо выделить:

биполярность мироустройства, при ведущей роли в противоборстве двух сверхдержав США и СССР;

масштаб, вовлеченность в процесс большинства ведущих стран мира;

наличие у сторон крупных арсеналов оружия массового поражения (пре-жде всего ядерного), чье возможное применение ставило под вопрос сам факт существования человечества;

борьбу за доминирование среди государств «третьего мира»; ведение сторонами так называемых «войн по доверенности» (Корея, Вьетнам и др.).

После окончания Второй мировой войны термин «холодная война» впервые встречается осенью 1945 г. на страницах английского журнала «Трибюн», но ввел его в политическую лексику послевоенных лет американский политический деятель и финансист Б. Барух в одном из своих выступлений весной 1946 г. Широкое хождение это словосочетание приобрело после выхода ряда статей известного американского журналиста У. Липпмана и его книги «Холодная война. Очерк внешней политики США» (1947 г.).

Итак, большинство военных профессионалов, специалистов по организации и ведению вооруженной борьбы относят холодную войну к особому виду конфронтационных, но мирных международных отношений.

В то же время, ряд авторитетных ученых, исследующих холодную войну как историческое явление считают, что «холодная война с полным основанием может быть названа третьей мировой войной»¹, и приводят в подтверждение своей позиции веские доказательства.

По сути, споры ведутся вокруг утверждения, что холодная война не может считаться войной (пусть даже нетрадиционной), так как ее участники не вели прямых военных действий. Критики такого подхода, в свою очередь отвечают, что факт ведения или отсутствия открытой вооруженной борьбы не имеет решающего значения. Следовательно, проблема заключается в том, что именно находится сегодня в основе критериальной базы понятия «война».

Чем война принципиально отличается от мира? Целями, которые ставятся сторонами и соответственно достигнутыми ре-

¹Ильинский И.М. Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего. – М.: Изд-во Москва Моск. Гуманит. ун-та, 2006. –305 с.

зультатами? Или война лишь тогда война, когда борьба ведется с широким и активным использованием военной силы? И еще один принципиальный вопрос: меняется ли с течением времени содержание понятия «война» или оно неизменно?

Много веков главным признаком войны считалось (и являлось по факту) вооруженное насилие, а все остальные средства и методы играли вспомогательную роль. Противника с его помощью или полностью уничтожали, или принуждали к отказу от борьбы и признанию воли победителя.

Действительно: в холодной войне между ее основными участниками не было прямой вооруженной борьбы. Однако то, что войну нельзя отождествлять с вооруженной борьбой, военной мыслью отмечалось давно. Так, первый профессор Императорской военной академии (академии Генштаба) России Н. Медем еще в 1836 году в своем труде «Обозрение известнейших правил и систем стратегии», анализируя военную мысль своего времени, пришел к выводу, что наиболее глубокий анализ войны предложен К. Клаузевицем. В то же время он посчитал неверным его вывод о том, что стратегические цели войны достигаются только средствами вооруженной борьбы. Медем предложил аксиому, формула которой звучит так: «все соображения должны иметь своей целью ослаблять или истреблять, какими бы то ни было способами, силы противника и лишать его средств к защите»².

К сожалению, медемовская аксиома не была воспринята как принципиально новое методологическое положение науки о войне, видимо из опасения слишком далеко оторваться от военной практики того времени. В кратком предисловии к своему знаменитому труду «О войне» тот же Клаузевиц так излагал свою позицию на сей счет: «Подобно тому, как некоторые растения приносят плоды лишь при условии, что они не слишком высоко вытянули свой стебель, так и в практических исследованиях листья и цветы теории не следует гнать слишком вверх, но держать их возможно ближе к их родной почве – реальному опыту»³.

Идея Медема не была понята и оценена военными теоретиками не только в XIX, но и в начале XX века, когда война начала активно насыщаться нетрадиционными средствами и методами ведения военной борьбы. После Первой мировой положение несколько изменилось, но внимание стратегии редко выходило за пределы организации вооруженной борьбы и системы ее обеспечения. На преодоление этого, жестко ограниченного, подхода к войне ори-

² Медем Н.В. Обозрение известнейших правил и систем стратегии. – С-Петербург: 1836, с.159-160.

³ Клаузевиц К. фон. О войне. в 2 т. Т.1/К. фон Клаузевиц. – М.:))) «Изд-во АСТ», 2002. – с.18.

ентировал отечественную военную мысль выдающийся военный теоретик и историк А. Свечин, который в предисловии к своему известному труду «Стратегия» писал: « Мы рассматриваем современную войну, со всеми ее возможностями, и не стремимся сузить нашу теорию до наброска красной советской стратегической доктрины. Обстановку войны, в которую может оказаться втянутым СССР, предвидеть чрезвычайно трудно, и по всяким ограничениям общего уровня к войне надо подходить крайне осмотрительно... Чем шире охватит теория все содержание современной войны, тем скорее придет она на помощь данной обстановке. Узкая доктрина, может быть, будет более путать наше мышление, чем ориентировать его на работу»⁴.

В этом вопросе еще дальше пошел А. Снесарев, который в своей рецензии на «Стратегию» А. Свечина, весьма определенно заметил, что для понимания непрерывности и единства стратегии в современной войне необходимо более широкое понимание ее операций, так как стратегия уже «работает не только мечом, а другими средствами, хотя бы и чужими – агитацией, сокращением вражеской экономики, обгоном в воссоздании своих сил и т.п.»⁵.

Но и эти важные положения А. Снесарева, указывающие на принципиально новое направление в эволюции войны не получили должной оценки. Суть проблемы затеняло традиционное, устаревшее понимание ее эволюции и так называемая «революция в военном деле», которая преимущественно выражалась в быстром росте боевой мощи оружия и дальности его действия. В результате, в Советском Союзе утвердилась точка зрения, согласно которой сущность войны сводилась к вооруженной борьбе. Эта узкая доктрина войны, как в свое время с горечью отмечал А. Свечин, продолжала «путать наше мышление» не только до Второй мировой войны, но и после нее. Путает она его и в настоящее время.

Во Вторую мировую войну арсенал нетрадиционных средств и методов ведения войны существенно расширился. На этот факт особо обратил внимание английский военный историк и теоретик Лиддл Гарт в своей работе «Стратегия непрямых действий». Но значение таких действий по-прежнему отрицалось советскими военными теоретиками. Так, ведущий профессор стратегии академии Генерального штаба С. Красильников в предисловии-рецензии на названную книгу писал: «... Стратегия, пытающаяся добиться успехов только ценой гибели множества людей и массовыми разрушениями, не может быть признана подлинной стратегией. Но, вместе

⁴ Свечин А.А. Стратегия. – М. Кучково поле, 2003, с.34.

⁵ Снесарев А.Е. Рецензия на книгу А.Свечина «Стратегия». \\ Война и Революция. – 1926. – кн.4. – с.144-147.

с тем, беспочвенно рассчитывать ... на более широкую стратегию, вооруженную психологическим оружием..., разгрома противника изнутри, завоевания противника, используя его самого, на которую автор возлагает большие надежды и считает подлинно искусной стратегией»⁶.

Это была позиция одностороннего подхода к эволюции войны. А в это время на практике ее развитие шло по двум направлениям: традиционному и нетрадиционному. Советская военная мысль по-прежнему упорно ограничивалась анализом только традиционного направления. В выдержавшей в 60-е годы несколько изданий книге «Стратегия» давалась следующая трактовка ее понимания: «... Военная стратегия представляет собой систему научных знаний о закономерности войны как вооруженной борьбы во имя определенных классовых интересов. Военная стратегия в условиях современной войны становится стратегией глубоких ракетно-ядерных ударов в сочетании с действиями всех видов вооруженных сил с целью одновременного поражения и уничтожения экономического потенциала и вооруженных сил на всю глубину территории противника для достижения целей войны в короткие сроки»⁷. Проблемы нетрадиционной войны, развитие искусства ее ведения Западом были в этой книге проигнорированы, хотя холодная война велась уже более двух десятилетий.

К сожалению узкий доктринальный подход к пониманию и изучению войны, который выраженно доминировал в советский период нашей истории пока не преодолен и в Российской Федерации. Хотя прошло достаточно большое время, не только позволяющее, но и обязывающее разобраться с этой важной проблемой. Мешают, по-видимому, элементы догматизма в теории, ведомственный, а не академический статус военной науки. И конечно, чувствуется субъективный интерес сил, заинтересованных «закрыть» холодную войну. Но остановить развитие науки о войне – это больше, чем преступление, это серьезная историческая ошибка, которую по прошествии определенного времени исправить будет невозможно.

По длительности холодная война многократно превосходит Первую и Вторую мировые войны вместе взятые: четыре, шесть и сорок пять лет соответственно (кстати заметим, что во всех этих войнах одним из основных фигурантов была наша страна, следовательно, она участвовала в XX веке в мировых войнах 55 лет, не будучи при этом инициатором ни одной из них. При этом и Пер-

⁶Лиддл Гарт. Стратегия не прямых действий. – М., 1957, с. 13.

⁷Стратегия. Под редакцией Соколовского. – М.: Воениздат, 1968. – с. 20.

вая мировая война, и холодная война завершились для нашего отечества революционными потрясениями, коренным сломом сложившихся структур организации общественной жизни и приспособленного к ним социального уклада жизни большинства населения).

Как известно, основное противоборство в холодной войне велось между двумя сверхдержавами – США и СССР. Но в нее были втянуты и созданные лидерами военно-политические союзы – НАТО, Организация Варшавского Договора, а в той или иной степени вообще большинство государств мира. Конфликтующие стороны (особенно США) ставили перед собой амбициозные задачи в результате решения которых, мир кардинально изменился.

Таким образом, холодная война представляла собой коалиционное противоборство, мировое по масштабу, решительное по целям, чрезвычайно значимое по последствиям. В этой войне сложно переплелись общественно-политические и геополитические составляющие военной борьбы, идеологическое соперничество между либерализмом и социализмом, и борьба за мировое лидерство между самыми мощными в военном, научно-техническом и экономическом отношении государствами второй половины XX века.

Это была традиционная война по своим целям и нетрадиционная по средствам и методам ее ведения.

Холодная война стала войной нового исторического типа. Ее элементы имели место в войнах предшествующих эпох, с постепенным нарастанием. Но в системном, относительно завершенном виде новая, нетрадиционная, «холодная» война материализовалась только во второй половине XX века.

Всегда непросто определить причины войны. И не только потому, что они носят комплексный характер, но и вследствие того, что их очень выгодно фальсифицировать, причем главными фигурантами этого процесса выступают не историки, а политики. Холодная война, в этом смысле, еще сложнее для анализа, чем война обычная. Экс-премьер Великобритании У. Черчилль в Фултоне, громко заявил о необходимости борьбы с СССР как государством и обществом по политико-идеологическим мотивам. В действительности глубинными причинами нового витка враждебности к Советскому Союзу стали геополитические результаты Второй мировой войны, победой в которой мир был в решающей степени обязан СССР, что в свою очередь качественно изменило его международный статус. Этот факт нельзя было просто игнорировать, а признать Советский Союз в качестве равноправного

партнера США не могли, поскольку их устраивало лишь безоговорочное и абсолютное лидерство.

Различия в общественном устройстве Советского Союза и его западных союзников по Второй мировой войне играли к этому времени важную, но отнюдь не решающую роль в развязывании холодной войны. Как показала борьба против Гитлера, в которой США и Великобритания были военными союзниками СССР, общественные различия не помешали военному союзу против германского фашизма и японского милитаризма.

Любая война – конкретное событие, у нее есть начало и конец, хотя и не всегда жестко фиксируемый даже в традиционной войне, начинаемой действиями регулярных или иррегулярных войск. Сложнее определить исходную точку нетрадиционной войны. Сегодня высказываются разные позиции по поводу начала холодной войны. Трудности демаркации вызваны самим характером явления, известной размытостью и латентностью отдельных событий, сложностью их ясной классификации. К тому же, в отличие от «горячей» войны здесь и не может быть четкой даты, поскольку отсутствуют факты объявления войны и непосредственного нападения. Некоторые исследователи датируют начало 1946 годом, увязывая его с речью У. Черчилля в Фултоне, другие называют 1949 г., когда был создан Североатлантический альянс, есть и иные позиции. Мы солидарны с теми учеными, которые определяют в качестве исходной точки 1945 год, и вот почему:

во-первых, именно тогда СССР, США и Великобритания завершили разгром общего врага в лице германского блока и Японии, следовательно исчезло объединяющее начало;

во-вторых, многочисленные прямые и косвенные данные свидетельствуют, что в это время новым американским руководством был сделан окончательный выбор в сторону конфронтации с Советским Союзом;

в-третьих, первые акции холодной войны имели место уже в 1945 г. При определенном допуске к ним можно отнести и атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки (хорошо известно выражение президента Г. Трумэна относительно того, что бомба это «дубинка для этих русских парней»).

Думается, что не следует говорить о каком-то определенном событии, отделяющим период «холодной войны» от предшествующего времени. Целесообразно вести речь о том, что, в 1945 г., фактически еще за несколько месяцев до Победы, начинается и быстро набирает силу процесс трансформации международных отношений, итогом которого и стала холодная война. В противном

случае мы рискуем увязнуть в обилии новых терминов типа: «холодный мир», «переходный период», которые уже начинают вводить в оборот.

Острые дискуссии не прекращаются и по вопросу о том, кто несет основную ответственность за развязывание холодной войны. Порой раздаются призывы уйти от этой темы (видимо в силу желания «затемнить» суть и избежать неудобных оценок), но сделать это невозможно, поскольку само значение проблемы заставляет любого автора, так или иначе обозначить свою позицию. Если на Западе всегда наличествовали разные подходы, впрочем с вполне очевидным перевесом сторонников виновности Советского Союза, то в СССР ответственность однозначно возлагалась на США. В постсоветской России ситуация диаметрально изменилась: немало авторов в ущерб объективности старались, да и сегодня стараются, найти доказательства едва ли не абсолютной виновности Советского Союза.

Однако очевидно, что в любой войне (холодной в том числе) участвуют две стороны. Следовательно, ответственность всегда носит обоюдный характер. Не менее ясно и то, что равной ответственности не бывает. По нашему мнению инициатором и главным виновником послевоенной конфронтации выступили Соединенные Штаты Америки. Они по своей совокупной мощи значительно превосходили СССР и в силу данного обстоятельства имели большую свободу рук в выборе основ послевоенной политики. Этот вывод разделяется многими исследователями, в том числе западными. Например В. Вильямс утверждает: «Мощь и ответственность развиваются параллельно в прямой и тесной связи ... Наука, обладающая огромным превосходством... не может позволить себе быть связанной в своей политике какой-либо жестко детерминированной линией поведения»⁸. Аналогичную точку зрения высказал Дж. Боффа в своей работе «История Советского Союза» и др.

Надо сказать и о том, что США, в отличие от СССР, не понесли во Второй мировой войне больших людских и материальных потерь, а в обозримой перспективе им, ввиду географического положения и иных факторов, нечего было опасаться.

Советский Союз, напротив, имел все основания беспокоиться о своей безопасности. Утрата колоссальных экономических мощностей, и особенно гибель почти 27 млн. человек закономерно сделали его исключительно восприимчивым к этой проблеме. Конечно, идеологические догматы, переоценка степени влияния социализма в мире и перспектив национально-освободительно-

⁸William Appelman Williams. The Tragedy of American Diplomacy. N.Y., 1972. P. 207–208.

го движения не способствовали нахождению компромисса с Западом, но это обстоятельство имело второстепенное значение. Выбор па конфронтацию был сделан США, а Советский Союз вынужденно вступил в холодную войну, при том, что его руководство ясно сознавало риски и трудности противоборства с сильнейшим государством мира.

Начавшись в 1945 году, холодная война завершилась разрушением Советского Союза в 1991 году. Президент Российской Федерации В. Путин справедливо назвал это событие одной из величайших геополитических катастроф в истории человечества.

Советский Союз никогда не собирался развязывать ракетно-ядерную или обычную войну как в Европе, так тем более, против США. Достижение и поддержание ракетно-ядерного паритета, будучи оправданной целью, оказалось для него избыточной нагрузкой. Сегодня ясно, что СССР было необходимо и достаточно получить возможность нанесения ответного удара с причинением неприемлемого для США (НАТО) ущерба и постараться ограничиться этим. Такой подход позволил бы высвободить значительные средства для решения социально-экономических проблем страны. Но действовала логика поведения догоняющего. Сказывалась боязнь вновь оказаться далеко отставшим, вернуться к той ситуации, когда безответная ядерная атака была возможной и реально планировалась США. Кстати, последние постоянно шантажировали руководство Советского Союза возможностью воссоздания такой ситуации.

Принципиально важно, что к середине 70-х годов США и их союзники создали выраженное превосходство над СССР в информационных технологиях, в средствах и методах их применения в целях воздействия на общественное мнение и морально-психологическое состояние гражданского населения и личного состава вооруженных сил. К тому же в советском обществе снизился уровень патриотических настроений, высоко поднятый Победой в Великой Отечественной войне. Сказывалась хрущевская кампания по ее девальвации во второй половине 50-х – начале 60-х годов под флагом тенденциозной критики эпохи Сталина, а по сути всего советского периода отечественной истории. Борьба различных течений внутри правящей партии, неоднократная переоценка действий и качеств руководящих деятелей расшатывали общество, порождали настроения скептицизма, сомнений в верности избранного пути общественного развития.

В 1979 г. СССР ввел свои войска в Афганистан, вынужденно дав тем самым основания для острой критики со стороны мирового

общественного мнения, чем, естественно, не преминули воспользоваться западные стратеги холодной войны.

В итоге положение Советского Союза как объекта холодной войны к началу 80-х годов заметно ухудшилось. Тем более, что в отличие от США, подлинным субъектом этой войны он так и не стал, поскольку военное и политическое руководство страны считало ее скорее аллегорией, чем настоящей войной. Действительной целью Запада изначально являлся и всегда оставался разгром СССР как субъекта мировой геополитики, а не только как идеологического и политического соперника. К сожалению, этого не поняла не только либеральная оппозиция, быстро формировавшаяся в Советском Союзе на завершающемся этапе холодной войны, но и сама власть. Возможное поражение общественной системы не связывалось с геополитическим поражением страны, не осознавалось, что победитель в этой войне потребует от проигравших чудовищных жертв. Добавим к этому, что часть политической и культурной элиты по существу осознанно играла на стороне противника.

В 80-е годы в советском обществе заметно ослабевают консолидирующие связи в социальном, идеологическом и морально-психологическом отношениях. Одновременно нарастает ожидание реформ, повышения уровня жизни, большей открытости, гласности в деятельности органов государственного и общественного управления. Даже у части партийных кадров наблюдается переход с коммунистических на либеральные идеологические позиции.

Это настроение в обществе хорошо уловил М. Горбачев, ставший в 1985 году главой коммунистической партии и советского государства. К этому времени ушли из жизни те его деятели, которые были активными участниками Великой Отечественной войны, создания военно-промышленного комплекса, достижения ракетно-ядерного паритета. Естественного обновления руководства в свое время не произошло. К сожалению теперь на первые роли выдвинулись люди, не имевшие достаточного опыта решения сложнейших внешне- и внутренне-политических проблем и лишенные качеств подлинных лидеров. Запад смог использовать боязнь горбачевского руководства нового витка гонки вооружений и подтолкнуть его к односторонним уступкам.

Была объявлена политика «перестройки», с декларируемой целью улучшить социализм, придать ему «человеческое лицо», добиться ускорения социально-экономического развития. Однако, перестройка представляла собой не столько четко продуманный план действий, сколько набор благих пожеланий, проводилась неумело и привела лишь к нарастанию проблем по всем азимутам. Общество

стало распадаться по социальному, национальному, конфессиональному и другим основаниям. Злоупотребление гласностью лишило многих людей мировоззренческих опор, открыло для негативного воздействия. Саморазоблачение, самобичевание, смакование недостатков прошлого, стали главными темами средств массовой информации. Отрицательные стороны в прошлой и современной жизни советского общества абсолютизировались и были выдвинуты в центр общественного внимания.

Конечно: к началу 80-х годов в СССР явно обнаружались серьезные кризисные явления, которые наиболее остро ощущались в социально-экономической и духовной сферах. Требовались энергичные социально-экономические реформы, отказ от догматизма в идеологии и политике. Но государственно-партийное руководство страны оказалось не способным ни выработать соответствующую программу, ни проявить должную политическую волю. В управленческой среде именно после прихода к власти М. Горбачева быстро возникли и набрали силу по существу капитулянтские настроения по отношению к Западу. Его окружение приходит к ложному выводу, что для окончания холодной войны достаточно пойти на уступки в переговорах по сокращению ракетно-ядерных и обычных вооружений, что де приведет к установлению равноправных партнерских отношений с США и их союзниками и даст ощутимые экономические выгоды.

Что касается руководства США и НАТО, то оно никаких «общечеловеческих» иллюзий не питало и соглашалось на взаимное (часто неравноправное) сокращение только тех видов вооружений, которыми Советский Союз мог, в случае войны, нанести им неприемлемый ущерб. Лидеры СССР не увязывали переговоры по сокращению вооружений с проблемами свертывания холодной войны, при том, что США усиливало эту войну по всем направлениям методами проведения как открытых, так и тайных операций.

Одной из важных задач Запада в этой связи стала сложная и многоплановая работа с частью советской управленческой элиты. Известный философ А. Зиновьев, вспоминал, что в 1979 году на одном из публичных выступлений, которое называлось: «Как иголкой убить слона», – ему был задан вопрос, какое место в советской системе является, на его взгляд, самым уязвимым, он ответил: то, которое считается самым надежным, а именно. Проведите своего человека на этот пост, – сказал я под гомерический хохот аудитории, – и он за несколько месяцев развалит партийный аппарат, и начнется цепная реакция распада всей системы власти и управления. И как следствие этого начнется распад всего общества...».

К слову, один из сотрудников «Интеллидженс сервис» говорил, что они (то есть силы Запада) скоро посадят на «советский престол» своего человека»⁹. По его же свидетельству, «...важная роль отводилась подкупу влиятельных лиц. К началу 80-х годов и на Западе тоже поняли, что на диссидентское движение рассчитывать нечего, что народные массы в СССР сами не восстанут, как ты их ни пропагандируй. В то время мне довелось участвовать в разного рода закрытых совещаниях, собирались специалисты, занимавшиеся планированием холодной войны, и эти специалисты говорили: советскую «верхушку» надо купить»¹⁰.

К разработке стратегии и тактики ведения холодной войны привлекались и выходцы из Советского Союза, преимущественно те из них, в ком западные спецслужбы видели убежденных антикоммунистов и ценных специалистов. Так было и с А. Зиновьевым, что он откровенно признавал: «На Западе я был принят именно в качестве антикоммуниста и антисоветчика (хотя не был ни тем, ни другим). Поэтому имел доступ ко всему, что там делалось в бесчисленных советологических центрах, секретных службах и т.д. И тогда я обнаружил, что в правящих кругах западного мира – и в политических и в идеологических – выработана долговременная программа, в которую входили, во-первых, разрушение советского социалистического строя, ликвидация коммунизма. Но на этом не останавливались. Ставилась задача вообще довести Россию – уже вне зависимости, коммунистическая она или нет, – до такого состояния, чтобы она уже никогда не могла подняться на свой прежний уровень – уровень великой державы»¹¹.

К середине 80-х годов Запад, преодолев ряд собственных кризисных явлений, усилил системную атаку на Советский Союз. Американская сторона верно оценила сложившуюся ситуацию как благоприятную для достижения победы в холодной войне, сокрушения второй сверхдержавы и достижения единоличного лидерства.

Президент США Р. Рейган объявил Советский Союз «империей зла», которую надо уничтожить. Он противопоставил ему США как цитадель демократии, оплот борьбы за права человека во всем мире. Запад начал новое мощное идеологическое наступление, умело используя имеющиеся слабости, реальные и выдуманные факты нарушения законности в социалистических странах, прежде всего в СССР. Советские же идеологи и политики заняли по суще-

⁹Зиновьев А. Как иголкой убить слона?//Наш современник. 2005. № 10

¹⁰Костюков А. Одиночество мысли (интервью с А. Зиновьевым) Независимая газета. 2002. 29 октября. № 232//.

¹¹Маслов С. Мсть победителей (интервью с А. Зиновьевым).\\ Вечерняя Самара. 2004. 17 июля. № 27.

ству позицию исторического отступления и капитуляции, они лишь оправдывались и каялись в реальных и несуществующих грехах.

Эта ситуация стимулировала США и их союзников на проведение ряда тайных стратегических операций, разговор о которых не является предметом данной статьи. Следует только заметить, что и сегодня далеко не все они известны мировому сообществу. Многие остаются тайной за семью печатями. Однако если судить об их результатах с нравственных позиций, то они с очевидностью жестоки, циничны, антигуманны и в этом отношении вряд ли уступают тем, которые были вскрыты на Нюрнбергском судебном процессе.

Одной из важных целей являлась глобальная компрометация Советского Союза, как государства и общества. На формирование его отрицательного образа средств не жалели. Для каждой аудитории особо подбирались аргументация и методы ее подачи. Соответствующим образом была препарирована вся история Советского Союза, выявлены и целенаправленно выстроены негативные факты и подобрано их тенденциозное объяснение. Таким образом, геополитический соперник, которого США не могли уничтожить силой оружия, подвергся мощной информационной атаке, главной целью которой был подрыв воли к сопротивлению.

Следует заметить, что информационно-идеологическая операция против Советского Союза как «империи зла», явно не соответствовала его великой исторической роли в разгроме фашизма, которую еще помнили в мире. Поэтому в интересах обеспечения успеха этой операции потребовалась дезавуировать вклад СССР в Победу. Его простое замалчивание оказалось явно недостаточным средством. Поэтому была подготовлена и с широким размахом проведена комплексная операция с задачей поставить знак равенства между Советским Союзом и фашистской Германией, объявить СССР одним из главных виновников Второй мировой войны.

Из такого подхода вытекал вывод, что борьба против Советского Союза любых сил и в любое время, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, является справедливой и оправданной. Тем самым давался карт-бланш для реабилитации политических движений и отдельных лиц, сотрудничавших с фашистами в годы Второй мировой войны, если они при этом выступали против Советского Союза.

Все это делалось не только в интересах разрушения СССР на завершающем этапе холодной войны, но и для того, чтобы сделать это разрушение необратимым. Современные события это наглядно подтверждают. В результате под амнистию уже сегодня подве-

дены и возводятся в ранг «героев освободительной борьбы» бандеровцы и другие преступники, служившие в эсэсовских войсках, выполнявшие карательные акции и т.п.

Как уже отмечалось, информационно-идеологические операции были рассчитаны не просто на либерализацию взглядов и настроений в Советском Союзе, отказ от коммунистической идеологии и практики, но и на формирование внутренней оппозиции, способной стать на путь антигосударственной деятельности и действующую под лозунгами демократизации страны. Решить эту задачу США удалось. Причем, часть оппозиционеров действовала, видимо не отдавая себе ясного отчета в последствиях своей деятельности.

М. Горбачев и его окружение, когда политика «перестройки» не принесла положительных результатов, попытались компенсировать внутривнутриполитические неудачи успехами на международной арене. Миру была предложена утопичная концепция «нового политического мышления», сыгравшая определенную пропагандистскую роль, но оказавшаяся абсолютно нереалистичной.

На практике США фактически делалось предложение закончить холодную войну за счет крупных односторонних уступок со стороны Советского Союза. И эти уступки были сделаны. В числе прочего Горбачев отказался от любых попыток сохранить социалистический блок в Восточной Европе, пошел на ликвидацию Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи, согласился на объединение ФРГ и ГДР.

Однако внутривнутриполитическая ситуация в СССР развивалась так, что конкурирующая с Горбачевым властная группа Б. Ельцина тоже стремилась получить поддержку Запада и демонстрировала свою готовность пойти на новые уступки Соединенным Штатам Америки, перед руководством которых возникла исключительно благоприятная возможность для завершения холодной войны даже не на условиях выгодного компромисса, а на основе безоговорочной капитуляции, разве только без ее международно-правового оформления.

США осталось выбрать между группами Горбачева и Ельцина с позиции своих стратегических интересов, которые, как выяснилось вскоре, заключались в ликвидации Советского Союза, его расчленении на ряд независимых государств. По существу, Беловежское соглашение 1991 года, закрепившее разрушение СССР, явилось актом завершения холодной войны.

Надо сказать, что холодная война еще долгое время не будет иметь сколько-нибудь полной документальной истории. Ситуа-

ции почти не меняет обилие публикаций по этой войне, ведь они зачастую воспроизводят ее на основе «устной истории», то есть на основе опросов ее участников, воспоминаний, мнений, оценок и т. д. Некоторые директивные документы вряд ли когда-либо вообще будут открыты. Не исключено, что многие из них уже уничтожены. А когда ненароком «всплывают» отдельные документы или свидетельства, то включаются отработанные приемы официального отказа, объявления их фальшивками и т. д. В этих условиях при работе над историей холодной войны особое внимание требуется уделять методам ее реставрации по фактам и результатам, вскрывая технологию событий.

Для анализа холодной войны большое значение имеет исследование ее органической включенности в исторический общественный процесс. Многие историки и политологи в нашей стране и за рубежом уже давно утверждают, что возникновение «холодной войны» являлось следствием обыкновенного, как говорил Э. Бжезинский, «фатального», сплетения различных факторов на заключительной фазе и после Второй мировой войны. Но, если это и так, то лишь в малой степени. С «фатальным» сплетением обстоятельств соединились политические и идеологические устремления и интересы обоих противостоящих блоков и даже отдельных групп влияния. Далее «холодная война» развивалась уже по собственной логике.¹²

Действительно, любая война эволюционирует по своим законам. Но цели ей всегда задает политика.¹³ Цели холодной войне определялись и уточнялись конкретными политиками США и Великобритании и теми силами, чьи интересы они представляли. Методы их реализации неоднократно корректировались руководством США, совместно с их союзниками. Что касается советского руководства, то оно легкомысленно относилось к холодной войне как стихийному явлению. Чем это закончилось, хорошо известно; так что не стоит повторять сделанных ошибок.

* * *

В чем-то удивительно, что победители не стесняются сегодня открыто заявлять о своей грандиозной победе в холодной войне, в то время как в стане проигравших много тех, кто не связывает свое бедственное и униженное положение с понесенным поражением,

¹²Новая и новейшая история, 2006, № 6, стр.72 «Круглый стол в ИВИ РАН: «Феномен «холодной войны» в международных отношениях XX века: итоги и перспективы исследования».

¹³Как справедливо заметил Клаузевиц, война не имеет собственной логики, а только собственную грамматику.

относя его практически полностью на счет недостатков социалистического общественного строя. Такой подход не просто ошибочен и примитивен, он вреден, поскольку не позволяет увидеть проблему в целом. Тем более, что поражение Советского Союза в холодной войне оценивается сегодня как очевидный факт учеными и политиками многих государств, и, прежде всего в странах Запада.

Правда, на пространстве бывшего СССР выводы не столь однозначны. В целом, существует две крайности в толковании причин разрушения Советского Союза: одни считают его следствием преимущественно внутренней слабости, другие – едва ли не исключительно, результатом истощения в холодной войне. Действительно, радикальные сторонники либеральной идеологии и прозапад-ных реформ, как правило, делают акцент на «экономической несостоятельности СССР и утопичности социалистической идеологии». Радикалы левого тол-ка, наоборот, подчеркивают, что СССР был разрушен в итоге хорошо спланированного и наступательного ведения холодной войны Западом, использования созданной и руководимой им «пятой колонны».

В реальности, случившееся явилось следствием действия обоих факторов, результатом как недостатков советской общественно-политической системы, так и умелого и целенаправленного внешнего воздействия противника. Как известно, идеальных государств не существует, но далеко не каждый кризис заканчивается гибелью общественно-политической системы и распадом страны. Вероятно, СССР смог бы преодолеть болезни роста и выйти на более высокий качественный уровень, если б не холодная война. Но этого, к сожалению не произошло. На войне как на войне: побеждает тот, кто использует не только свою силу, но и слабости противника.

С позиций теории и истории военного искусства завершающий период холодной войны являет собой, с одной стороны, пример успешного наступательного ведения нетрадиционной мировой коалиционной войны методом сокрушения, а с другой стороны – пример ее пассивного оборонительного ведения, что в итоге и привело СССР к историческому поражению. Советская сторона вела войну безыскусно, хаотически реагируя на действия противника, его хорошо спланированные стратегические и оперативные акции.

В последнее время в самых разных кругах российского общества, и, прямо скажем, не без серьезных оснований заговорили об опасности второго издания холодной войны со стороны США и

их союзников. Это придает особое значение опыту войны предыдущей. Холодная война представляет собой такую историческую реальность, отказ от изучения которой равнозначен отказу от познания современной действительности. Это все равно, что жить с закрытыми глазами. Для тех, кто хочет, чтобы Россия развивалась и укреплялась как суверенный субъект истории, постижение холодной войны есть насущная потребность.

Ее анализом в России до сих пор мало занимаются военные теоретики и военные историки, то есть те, кто призван рассматривать войну в ее целостности, как общественное явление. Она остается скорее уделом политологов, которые по определению оценивают ее односторонне. Это тем более тревожно, что диапазон изменчивости войны, (о чем говорил еще К. Клаузевиц), в XX – начале XXI века возрос многократно.

Начало третьего тысячелетия для России совпало с формированием нового суверенного политического курса. Системное укрепление государственности, активное проведение внутренней и внешней политики, отвечающей национальным интересам, диктуется необходимостью динамичного и прогрессивного развития нашей страны. Это вызывает ожидаемое противодействие со стороны США и некоторых других стран Запада.

Однако Россия не может позволить себе глобальной конфронтации. Складывается весьма сложная ситуация: необходимо не дать втянуть себя в новый вариант нетрадиционной войны и, в то же время, отстоять курс на суверенное национально-государственное развитие. За это и идет сложная борьба. Она требует мудрости и твердой политической воли. Время покажет, достаточно ли этих качеств у руководства современной России. Уроки холодной войны в этой связи приобретают особое значение.

Софронова Т.Г.

Вопросы брачного поведения населения России.

Софронова Т.Г. Ст.н.с. Центра социальной демографии

Современные тенденции брачного поведения населения России соответствуют общемировым. Исключение составляет уровень разводимости, который очень высок по сравнению со многими государствами. По количественным показателям матримониального поведения территория Российской Федерации сильно дифференцирована. Наиболее неблагоприятно брачно-семейные отношения складываются в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. На Дальнем Востоке особенно выделяются Магаданская область и Чукотский автономный округ.

Ключевые слова: брачность, разводимость, внебрачная рождаемость

Modern tendencies of marital status behavior of the population of Russia are similar to the global ones. The exception is the divorce rate which is higher in comparison with many countries. According to the quantitative characteristic the territory of the Russian Federation is greatly differentiated. The most unfavourable situation with the marriage and family relations is in Siberian and Far Eastern districts. In the Far East Magadan and Chukotka Autonomous regions are marked out .

Keywords: marriage rate, divorce rate, non-marital births.

Одним из факторов снижения рождаемости, начавшейся в середине XX века, отечественные и зарубежные исследователи считают трансформацию матримониального поведения.

Результативность мер демографической политики, направленной на повышение рождаемости, зависит от степени применения научного анализа закономерностей и тенденций брачного поведения, а также репродуктивных установок населения.

Современные тенденции брачного поведения населения России: растет количество незарегистрированных партнерских со-

юзов, которые в большинстве своем не заканчиваются официальной регистрацией брака; увеличивается количество повторных незарегистрированных союзов и частота их образования; растет доля внебрачных рождений; расширяется официальная и неофициальная разводимость, теряет значение демографическая составляющая факторов разводимости (наличие детей, количество лет, проведенных в браке, возраст супругов).

Поскольку текущий учет неформальных союзов невозможен в связи с отсутствием их регистрации, косвенным показателем их распространенности является количество внебрачных рождений. Методом корреляционно-регрессионного анализа данных Всероссийской переписи 2002 г. по федеральным округам нами выявлена линейная зависимость между количеством незарегистрированных браков и количеством внебрачных рождений. Уравнение парной линейной регрессии имеет следующий вид:

$$y = 5,0965x + 10147$$

Таблица 1.

Корреляционно-регрессионный анализ количества незарегистрированных браков и внебрачных рождений в Центральном ФО, 2002 г.

x_i	y_i	$x_i - \bar{x}$	$y_i - \bar{y}$	$(x_i - \bar{x}) \cdot (y_i - \bar{y})$	$(x_i - \bar{x})^2$	$(y_i - \bar{y})^2$	$\bar{y}_i$	$y_i - \bar{y}_i$	$(y_i - \bar{y}_i)^2$
2682	22343	-1720,39	-10240,6	17617746,8	2959738,311	104869069,1	23815,813	-1472,81	2169178,1
2929	22584	-1473,39	-9999,56	14733241,7	2170875,145	99991200,19	25074,6485	-2490,65	6203330
3583	24864	-819,389	-7719,56	6325322,55	671398,3333	59591606,59	28407,7595	-3543,76	12558231
3733	39213	-669,389	6629,44	-4437674,2	448081,6333	43949474,71	29172,2345	10040,77	100816972
2897	24689	-1505,39	-7894,56	11884383,8	2266196,041	62324077,59	24911,5605	-222,561	49533,176
2521	20059	-1881,39	-12524,6	23563569,4	3539624,569	156864603,2	22995,2765	-2936,28	8621719,7
1404	15132	-2998,39	-17451,6	52326565,5	8990336,595	304556946,4	17302,486	-2170,49	4711009,5
2551	20529	-1851,39	-12054,6	22317679,8	3427641,229	145312416,8	23148,1715	-2619,17	6860059,3
2439	20510	-1963,39	-12073,6	23705094,9	3854896,365	145770851,1	22577,3635	-2067,36	4273991,8
13350	85431	8947,61	52847,4	472858335	80059742,61	2792851915	78185,275	7245,725	52500531
1820	15573	-2582,39	-17010,6	43927883	6668732,947	289359151,5	19422,63	-3849,63	14819651
2158	21386	-2244,39	-11197,6	25131680,5	5037281,983	125385350	21145,247	240,753	57962,007
2686	22443	-1716,39	-10140,6	17405145,6	2945991,199	102830957,1	23836,199	-1393,2	1941003,5
1996	18799	-2406,39	-13784,6	33171013,6	5790708,019	190014094,4	20319,614	-1520,61	2312266,9
3931	31447	-471,389	-1136,56	535761,882	222207,5893	1291768,634	30181,3415	1265,659	1601891,4
3133	29139	-1269,39	-3444,56	4372486,57	1611348,433	11864993,59	26114,3345	3024,666	9148601,4
3442	35392	-960,389	2808,44	-2697194,9	922347,0313	7887335,234	27689,153	7702,847	59333852
21988	116971	17585,6	84387,4	1484004693	309253714,2	7121240030	122208,842	-5237,84	27434989
79243	586504			2246745735	440840862,3	11765955840	586507,95		315414773

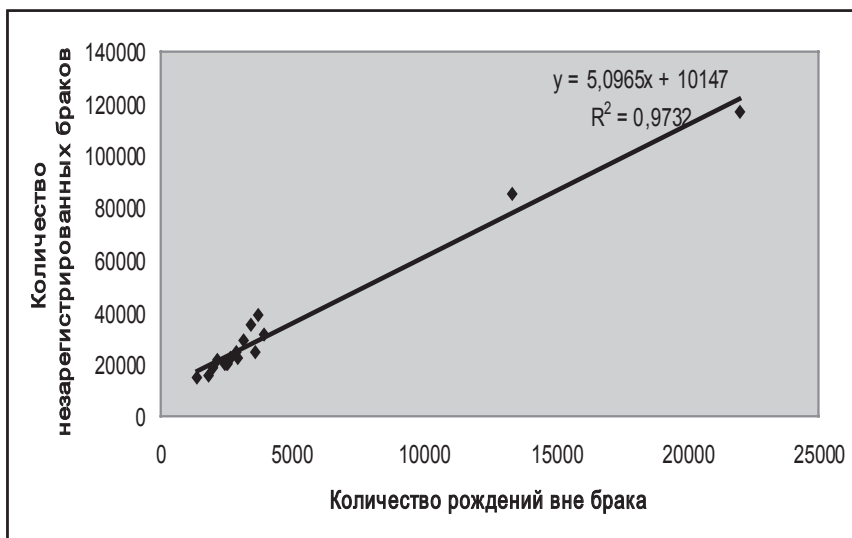
Вычисленный коэффициент корреляции равен 0,9865. Его оценка по шкале Чеддока свидетельствует о наличии весьма высокой тесноты парной линейной корреляционной связи. Коэффициент детерминации равен 0,9732 и подтверждает, что 97,3 % вариации результативного признака объясняются вариацией признака-фактора (и связью между вариацией обоих признаков). Причиной данной корреляционной связи можно считать взаимосвязь признаков, каждый из которых является и причиной и следствием.

Вероятностная оценка параметров корреляции проводилась методом сравнения коэффициентов регрессии и корреляции к их средним ошибкам, т.е. с использованием t-критерия Стьюдента. В данном случае критерий Стьюдента для коэффициента регрессии равен 24,10, что намного превышает табличное значение (2,92 при 16 степенях свободы и уровне значимости 0,01), следовательно, вероятность нулевого значения коэффициента регрессии менее 0,01.

Средняя ошибка для преобразованного коэффициента корреляции составила 0,258.

$$mz = \frac{1}{\sqrt{(n-3)}} = 0,258$$

Преобразованный коэффициент корреляции равен 2,477. Значение критерия Стьюдента находим по отношению коэффициента корреляции к его средней ошибке, он равен 9,59, что значительно больше его критического значения (2,94) для значимости 0,01. Следовательно, коэффициент корреляции с очень большой вероятностью больше нуля, связь установлена надежно.

Рис. 1. Зависимость между незарегистрированными браками и внебрачными рождениями в Центральном федеральном округе, 2002 г.

Однако данные по России в целом представляют собой весьма усредненное значение. В региональном отношении показатели сильно варьируются. В некоторых территориях доля внебрачных рождений может быть выше или ниже на порядок. Мы провели дифференциацию регионов России, используя формулу Стреджесса, на пять уровней по доле внебрачных рождений (табл.2).

Таблица 2.

Распределение федеральных округов Российской Федерации по доле внебрачной рождаемости от всех рождений, %

Федеральные округа	Уровни внебрачной рождаемости				
	Низкий (до 20)	Ниже среднего (20-30)	Средний (30-40)	Выше среднего (40-50)	Высокий (свыше 50)
Центральный ФО	Воронежская обл.	Белгородская, Брянская, Владимирская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Ярославская обл., Москва	Ивановская, Тверская, Смоленская обл.		

Северо-Западный ФО		Калининградская, Мурманская обл., Санкт-Петербург	Республики Карелия, Коми, Архангельская, Ленинградская, Вологодская, Новгородская, Псковская обл.	Ненецкий АО	
Южный ФО	Кабардино- Балкария, Дагестан, Ингушетия	Адыгея, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Краснодарский, Ставропольский края, Астраханская, Волгоградская, Ростовская обл.	Северная Осетия- Алания		
Приволжский ФО	Пензенская обл.	Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Ульяновская обл.	Удмуртия, Кировская обл.	Пермский край	
Уральский ФО		Курганская, Тюменская обл., Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО	Свердловская, Челябинская обл.		
Сибирский ФО		Алтайский край	Алтай, Хакасия, Красноярский край, Кемеровская, Новосибирская, Томская, Читинская, Омская обл., Таймырский, Эвенкийский АО	Бурятия, Иркутская обл., Агинский Бурятский АО	Тыва, Усть- Ордынский Бурятский АО
Дальневосточный ФО			Саха (Якутия), Приморский край, Амурская, Камчатская обл.	Хабаровский край, Сахалинская обл., Еврейская АО, Магаданская обл., Чукотский автономный округ	

Рассчитано по: Демографический ежегодник России, 2007. Статистический сборник. М.: Росстат, 2007.

Современные тенденции брачного поведения населения России соответствуют общемировым. Исключение составляет уровень разводимости, который очень высок по сравнению со многими государствами. Например, он в 2 раза выше, чем в странах Европейского Союза. По индексу разводимости Россия в региональном отношении также сильно дифференцирована. Территории Российской Федерации можно разделить на несколько уровней (табл. 3.).

Таблица 3.

Индексы разводимости (отношение количества разводов к количеству браков за 2007 год) по федеральным округам и субъектам федерации –

Федеральные округа	Низкий (До 400)	Ниже среднего (400-500)	Средний (500-600)	Выше среднего (600-700)	Высокий (Более 700)
Центральный		Белгородская область(478)	Воронежская, Ивановская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская Тамбовская Костромская, Липецкая области, г. Москва	Брянская, Владимирская, Калужская, Московская, Тульская области	
Северо-Западный			Республики Карелия, Архангельская, Новгородская, Калининградская, Псковская области, Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург	Республика Коми, Вологодская область	Мурманская область(778), Ленинградская область(730)
Южный	Республики Ингушетия (75), Дагестан (190), Чеченская Республика (35) Кабардино-Балкарская Республика, Республика Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания	Республики Калмыкия, Адыгея	Ставропольский край, Ростовская область, Краснодарский край, Астраханская область	Волгоградская область (603)	
Приволжский		Чувашская республика, Кировская область	Саратовская, Ульяновская, Оренбургская, Пензенская, Самарская области, Пермский край, Башкортостан, Удмуртская Республика, Республика Марий Эл, Республики Мордовия, Татарстан		Нижегородская область (741)
Уральский			Свердловская область, Курганская область	Тюменская область, Челябинская область, Ханты-мансийский автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ(765)

Сибирский	Республика Тыва (288), Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Агинский Бурятский автономный округ	Республика Алтай	Иркутская область, Омская область, Республика Бурятия, Читинская область	Республика Хакасия, Алтайский край, области Иркутская, Кемеровская, Томская, Новосибирская, Эвенкийский автономный округ	Красноярский край (731), Таймырский автономный округ1067
Дальневосточный			Республика Саха (Якутия)-572	Хабаровский край, Приморский край. Сахалинская, Амурская области, Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ (756), Магаданская область (805), Корякский автономный округ (770), Камчатская область(711)

Рассчитано по: Демографический ежегодник России, 2007. Статистический сборник. М.: Росстат,2007.

Рассмотрев динамику индексов разводимости и внебрачной рождаемости в региональном аспекте, можно сделать вывод о том, что наиболее неблагоприятно брачно-семейные отношения складываются в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (табл. 2, 3). На Дальнем Востоке особенно выделяются Магаданская область и Чукотский автономный округ – здесь самые высокие индексы разводимости по РФ и прослеживается тенденция к дальнейшему росту показателей -812 и 839 соответственно в 2008г. Выше перечисленные регионы относятся к областям с крайне суровыми климатическими условиями, местами приравненными к экстремальным. Если в советский период эти территории привлекали огромное количество трудоспособного населения материальными и социальными льготами, а также четкой перспективой жизненного пути, то с началом «перестройки» эти области потеряли свою привлекательность. Начался отток «рабочей силы» в другие области РФ с более развитой социально-экономической инфраструктурой, в основном, районы Центрального ФО. Дальневосточный ФО демонстрирует устойчивую тенденцию к уменьшению населения за счет миграционного движения и является единственным ФО в Российской Федерации, имеющим отрицательный коэффициент миграционного прироста в 2009г. Нестабильность социально-экономической обстановки, отсутствие перспектив,

благоустроенного жилья, повальное пристрастие к алкоголю, суровый климат, влияет на стабильность семейных отношений, повышает возникновение стрессовых ситуаций в семье и увеличивает количество разводов.

Регионы с максимальными значениями индекса разводимости демонстрируют и самые высокие показатели доли внебрачной рождаемости и количества аборт. Это Дальневосточный, Сибирский и Северо-Западный округа. Это подтверждает, что различные аспекты брачно-семейной сферы тесно взаимосвязаны между собой. Особенно неблагоприятная ситуация складывается в Чукотском АО. В данном регионе не только самые высокие показатели разводимости и внебрачной рождаемости, но и большая младенческая смертность в стране, имеющая положительную динамику. Самая низкая ожидаемая продолжительность жизни по РФ также наблюдается в Чукотском АО – 58,22 лет.

Подводя итоги можно отметить, что наблюдается значительное сходство развития ряда российских демографических процессов с общемировыми. В качестве таковых можно назвать: трансформацию репродуктивного поведения, которая выражается в снижении уровня рождаемости; увеличении среднего возраста матери при рождении ребенка, росте доли внебрачных рождений в общей структуре рождаемости.

Сигарева Е.П.

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сигарева Е.П.

К.э.н., Зав сектором воспроизводства населения ИСПИ РАН

Аннотация. Статья посвящена анализу демографической динамики коренных малочисленных народов Севера, которые в условиях реформенной России обладают значительными различиями в сохранении и воспроизводстве популяционного потенциала.

Ключевые слова: народы Севера, демография, рождаемость, смертность, естественный прирост, динамика численности, коэффициент рождаемости.

В демографической политике в прошлом – СССР, и ныне – в Российской Федерации, ситуация с малочисленными народами Севера всегда имела особый статус. Начиная с первых лет Советской власти, малочисленные народы Севера являлись объектом внимания и настойчивых социально-экономических преобразований. Это время развития малочисленных народов Севера включало в себя и моменты разрушения исторически сложившейся системы расселения коренных народов Севера, и рост их образовательного и культурного уровня, и изменения традиционного образа жизни, и улучшение здравоохранительного обслуживания. У коренных народов Севера появилась своя письменность, была создана экономическая система сбыта продукции традиционных отраслей хозяйствования. Вместе с тем, происходила ломка кочевого образа жизни, хозяйственного уклада, традиций воспитания детей. Наиболее острой проблемой была алкоголизация коренного населения. То есть, советский период нельзя назвать однозначным.

Демографический эффект этого времени результируется тем, что общая динамика численности населения этих народов была восходящей и к 1989 г. параметры численности коренных народов Севера возросли почти на 40 %.

В постсоветский период коренные народы Севера статистически также выросли. Перепись населения 2002 г. зафиксировала совокупные параметры численности этих народов в пределах 252 тысяч человек, что на 20 % выше, чем в 1989 г. Однако, многие специалисты этот рост в условиях общей депопуляции 1990-х годов относят скорее к иным причинам, чем к позитивной динамике естественного воспроизводства этих народов. Дело в том, что и в постсоветское время проблемы народов Севера курировалось со стороны государства. Они законодательно имели некоторые преференции. Например, они имеют некоторые налоговые льготы, могут не служить в армии, и получать льготное высшее образование.

На количественные оценки численности малочисленных народов Севера влияют несколько обстоятельств. Первое – это проблемы учета, которые обострились в связи с общей идеей отмены национального признака в документообороте новой России. На некачественный учет КМНС влияет и своеобразие их образа жизни, когда порядок регистрации не предусматривает особенности кочевого передвижения. Второе – это демографические тенденции, наблюдаемые в районах традиционного проживания КМНС. Третье – это перемена этнической принадлежности, осуществляемая представителями КМНС по разным причинам. И, если последнее обстоятельство является маловажным для больших этнических групп, то для некоторых представителей КМНС, численность которых мала, этот фактор становится значимым. В общем можно сказать, что исследовать состояние и динамику развития КМНС очень сложно. И это, в свою очередь, снижает возможности применения мониторинга и реализации политики по устойчивому развитию этих народов.

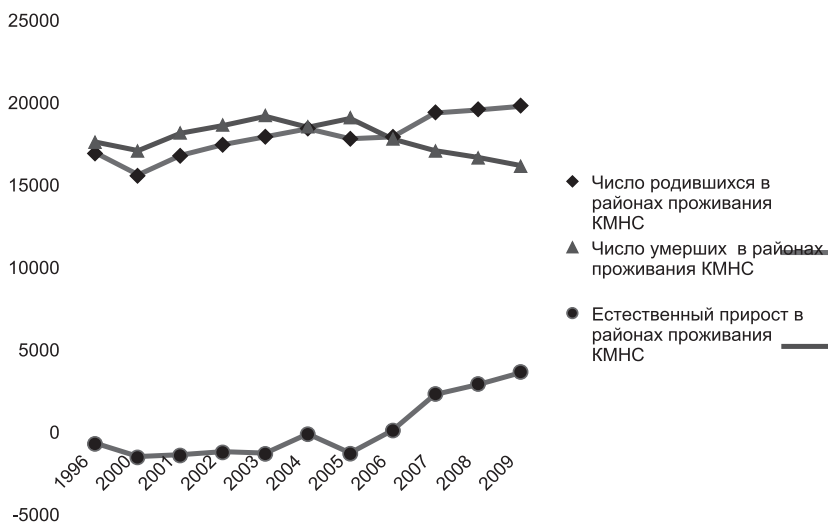
Для улучшения социально-экономических условий жизни коренных народов была принята государственная программа развития экономики и культуры этих народов в 1991-1995 годах. Ее продолжением стала федеральная целевая программа "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года". В 2001 г. была подготовлена следующая федеральная целевая программа "Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 г." Реализация этих программ всегда грешила недостаточным финансированием. В результате многие цели были не достигнуты.

Если, говорить о современной демографической ситуации в контексте коренных народов Севера, то отметим ряд аспектов. Общий демографический фон в период начала интенсивной де-

мографической политики и сопровождающего его мирового экономического кризиса в 2008-2010 гг. на территориях проживания коренных народов Севера характеризуется общим положительным естественным приростом населения (диаграмма 1) и перекрывающим его значительным миграционным оттоком. В результате происходит сокращение численности всего населения в этих регионах. Так, отток всего населения Севера в настоящее время в 3,5 раза превышает естественный прирост (63 тысячи против 18 тысяч), в городской местности в 2,5 раза, в сельской в 10 раз (2,5 тысячи человек естественный прирост 27 тысяч миграционный отток).

Диаграмма 1

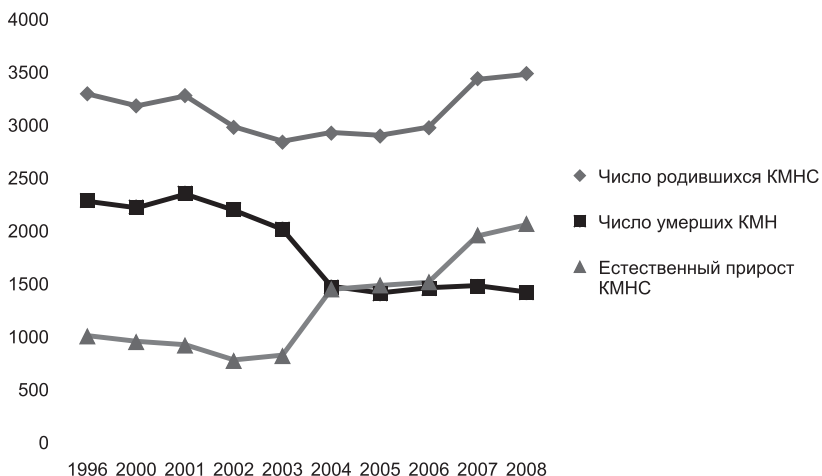
Динамика численности родившихся, умерших и естественного прироста населения в районах проживания КМНС (чел.)

Кроме того, в 2009 г. в 10 регионах из 29 традиционного проживания КМНС продолжала наблюдаться естественная убыль населения. На этом фоне динамика трендов рождаемости, смертности и естественного прироста КМНС выглядит более оптимистично (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Динамика численности рождаемости смертности и естественного прироста КМНС (чел.)

Например, численность коренных народов Севера только за 2007-2008 гг. выросла на 1,8 %. Но этот факт обусловлен статистикой, базирующейся только на данных похозяйственного учета местных администраций. Численность МНС в соответствии с ними составила 164 877 человек (на 1.1. 2009). Учитывая, что примерно $\frac{1}{4}$ коренных народов проживает вне доступа этой статистики, а также другие аспекты количественной оценки, численность этих народов в текущей статистике недостаточно полно отражает их реальную величину.

Вообще одной из главных проблем научного анализа демографической ситуации, связанной с этническим аспектом, является исключение его из учетных данных. В условиях, когда этнические факторы являются значительным детерминантом общественной жизни России, возможность анализировать их сведена почти на нет. Например, с 2008 г. в соответствии с Административным регламентом ФМС в листах статистического учета прибытий и выбытий отсутствует вопрос о национальной принадлежности мигрантов. То есть, теперь нельзя будет проанализировать миграционные потоки в этническом разрезе. Представляет сложность и анализ этнических различий и в исследовании естественного воспроизводства. И это в первую

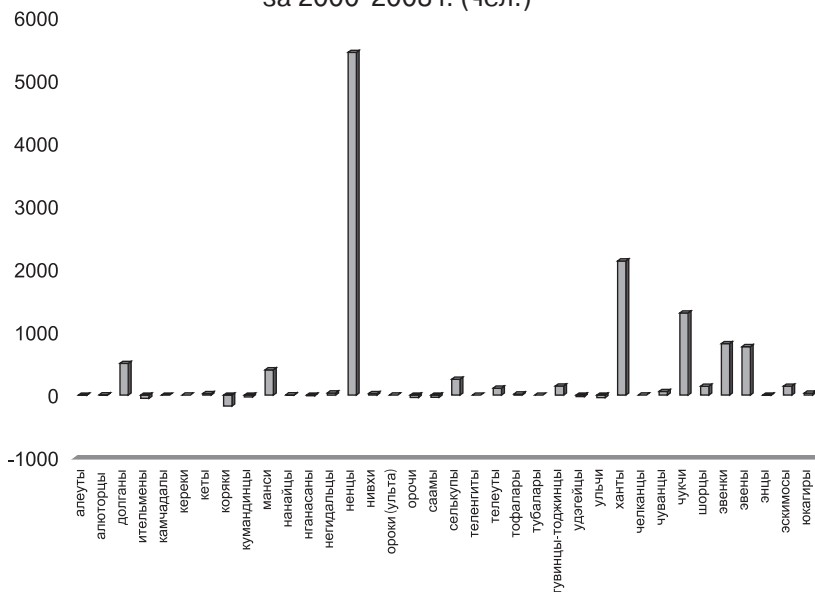
очередь будет ухудшать статистическую базу в отношении коренных народов Севера, а значит и возможности регулирования демографических процессов.

Несмотря на общее, казалось бы, благополучные показатели демографического развития КМНС, из перечня почти 40 коренных народов Севера за 2008 г. сократилась численность у 10. Более того, скорее всего в ближайший период произойдет сужение этнического разнообразия народов Севера, так как у ряда из них численность очень мала, что говорит вообще об отсутствии потенциала естественного воспроизводства населения у представителей данных народов. Так, в период с 2000 г. по 2009 г. отрицательный естественный прирост был свойственен следующим группам: алеуты, ительмены, камчадалы, коряки, кумандинцы, нганасаны, орочи, саамы, удэгейцы, ульчи, энцы. Напротив, за 2000-2008 гг. в суммарном естественном приросте КМНС, который составил почти 12 тысяч человек, наиболее значительно увеличивалась за счет естественного прироста группа представителей ненцев. Естественный прирост ненцев за 2000-2008 гг. составил в общем естественном приросте КМНС 45,5 % (диаграмма 3). Такие различия в динамике демографических процессов у коренных малочисленных народов Севера дают основание говорить о наличии существенной дифференциации рождаемости, смертности и естественного прироста. Этот вывод подтверждает и тот факт, что наиболее позитивные демографические тренды в районах традиционного проживания КМНС происходят за счет, во-первых, этих народов (например, суммарный естественный прирост за 2000-2008 гг. всех жителей этих территорий составил отрицательную величину в пределах 1300 человек), во-вторых, за счет отдельных групп представителей этих народов.

Из-за статистических проблем нет возможности оценить роль федеральных программ в отношении восстановления демографического потенциала КМНС. Приходится косвенным образом делать некоторые выводы, используя лишь переписную статистику. Так, в межпереписной период можно отметить различия в численности детей ряда коренных народов Севера.

Диаграмма 3

Суммарный естественный прирост (убыль) КМНС за 2000-2008 г. (чел.)

В 2002 г. по сравнению с 1989 г. число детей увеличилось у долганов, манси, ненцев, хантов, эвенков, и уменьшилось у коряков, чукчей. То есть, воспроизводственные процессы и внутри совокупности КМНС протекают разнонаправленно, что также требует специального изучения (табл. 4). Анализ суммарного коэффициента рождаемости, то есть показателя о числе детей, приходящихся на 1 женщину в возрасте 15 лет и старше, по данным переписи населения 2002 г. свидетельствует, что этот показатель у КМНС значительно выше, чем в среднем по России (в 2002 г. он составлял 1,3 ребенка на 1 женщину). В таблице можно заметить некоторые исключения из данного тезиса, что связано с эффектом малых совокупностей. Кроме того, степень вариации показателя коэффициента суммарной рождаемости у КМНС на территориях преимущественного проживания высока. Диапазон его изменения от 2,41 ребенка на 1 женщину в возрасте 15 и старше лет у шорцев до 1,52 ребенка – у алеутов. То есть, это различие составляет почти 1,6 раза.

Таблица 4

Численность женщин коренных малочисленных народов Севера 15 лет и старше, общее число рожденных детей и суммарный коэффициент рождаемости (по данным переписи населения 2002 г.), чел.

	Всего	Общее число рожденных детей	Среднее число детей на 1 женщину в возрасте 15 лет и старше
АЛЕУТЫ			
Камчатская область	117	178	1,52
ДОЛГАНЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	2450	4982	2,03
Красноярский край	2109	4246	2,01
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	2086	4211	2,02
Республика Саха (Якутия)	341	736	2,16
ИТЕЛЬМЭНЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	613	1172	1,91
Камчатская область	472	910	1,93
Корякский автономный округ	451	854	1,89
Магаданская область	141	262	1,86
КЕТЫ			
Красноярский край	338	553	1,64
КОРЯКИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	2805	5428	1,94
Камчатская область	2488	4752	1,91
Корякский автономный округ	2436	4660	1,91
Магаданская область	295	639	2,17
Чукотский автономный округ	22	37	1,68
КУМАНДИНЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	434	1039	2,39
Алтайский край	300	718	2,39
Республика Алтай	129	313	2,43
Кемеровская область	5	8	1,60
МАНСИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	2656	4978	1,87
Тюменская область	2633	4943	1,88
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2573	4840	1,88
Свердловская область	23	35	1,52

НАНАЙЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	3169	6544	2,07
Хабаровский край	3015	6179	2,05
Приморский край	117	289	2,47
Сахалинская область	37	76	2,05
НГНАСАНЫ			
Красноярский край	284	613	2,16
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	281	608	2,16
НЕГИДАЛЬЦЫ			
Хабаровский край	169	369	2,18
НЕНЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	12697	30260	2,38
Ямало-Ненецкий автономный округ	8384	20198	2,41
Архангельская область			
Ненецкий автономный округ	2842	6533	2,30
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	1051	2658	2,53
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	395	799	2,02
Республика Коми	25	72	2,88
НИВХИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	1499	2912	1,94
Хабаровский край	629	1358	2,16
Сахалинская область	870	1554	1,79
ОРОЧИ			
Хабаровский край	121	227	1,88
СААМЫ			
Мурманская область	526	948	1,80
СЕЛЬКУПЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	1339	2759	2,06
Тюменская область	654	1215	1,86
Ямало-Ненецкий автономный округ	651	1209	1,86
Томская область	568	1279	2,25
Красноярский край	117	265	2,26
ТЕЛЕНГИТЫ			
Республика Алтай	3	6	2,00
ТЕЛЕУТЫ			
Кемеровская область	631	1323	2,10
ТОФАЛАРЫ			
Иркутская область	233	439	1,88
ТУБАЛАРЫ			

Республика Алтай	364	842	2,31
ТУВИНЦЫ-ТОДЖИНЦЫ			
Республика Тыва	1562	3593	2,30
УДЗГЕЙЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	437	995	2,28
Приморский край	282	628	2,23
Хабаровский край	155	367	2,37
УЛЬТА (ОРОКИ)			
Сахалинская область	104	180	1,73
УЛЬЧИ			
Хабаровский край	879	1835	2,09
ХАНТЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	8054	16098	2,00
Тюменская область	7789	15529	1,99
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4783	8458	1,77
Ямало-Ненецкий автономный округ	2973	7032	2,37
Томская область	264	566	2,14
Республика Коми	1	3	3,00
ЧЕЛКАНЦЫ			
Республика Алтай	274	591	2,16
ЧУВАНЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	385	666	1,73
Чукотский автономный округ	380	664	1,75
Магаданская область	5	2	0,40
ЧУКЧИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	5196	10539	2,03
Чукотский автономный округ	4634	9370	2,02
Корякский автономный округ	562	1169	2,08
ШОРЦЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	1116	2686	2,41
Кемеровская область	978	2494	2,55
Республика Хакасия	102	93	0,91
Республика Алтай	36	99	2,75
ЭВЕНКИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	8946	18737	2,09
Республика Саха (Якутия)	4057	9214	2,27
Красноярский край	1616	3156	1,95
Эвенкийский автономный округ	1423	2697	1,90
Хабаровский край	1498	3036	2,03
Республика Бурятия	497	952	1,92
Амурская область	450	800	1,78

Читинская область	360	694	1,93
Иркутская область	312	592	1,90
Сахалинская область	94	165	1,76
Томская область	35	67	1,91
Тюменская область	27	61	2,26
ЗВЕНЬИ			
Территории преимущественного проживания КМНС	4941	10932	2,21
Республика Саха (Якутия)	2575	6190	2,40
Магаданская область	824	1669	2,03
Камчатская область	589	1192	2,02
Корякский автономный округ	294	553	1,88
Чукотский автономный округ	530	999	1,88
Хабаровский край	423	882	2,09
ЗНЦЫ			
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	74	142	1,92
ЗСКИМОСЫ			
Чукотский автономный округ	580	1092	1,88
ЮКАГИРЫ			
Территории преимущественного проживания КМНС	263	592	2,25
Республика Саха (Якутия)	244	557	2,28
Магаданская область	19	35	1,84

Если рассматривать изменения этого показателя еще подробнее в контексте отдельных районов проживания, то можно заметить, что диапазон этого показателя еще больше от 3,0 ребенка на 1 женщину до 0,4 ребенка на 1 женщину. Можно заметить также, что, несмотря на одну и ту же этническую принадлежность показатель суммарной рождаемости может меняться в зависимости от района проживания. Например, те же ненцы в Республике Коми имеют показатель суммарной рождаемости, составляющий 2,88 ребенка на 1 женщину, а в ХМАО – только 2,02 ребенка на 1 женщину. У хантов в ЯНАО суммарный коэффициент рождаемости составляет 2,37 ребенка на 1 женщину, а в ХМАО – только 1,77 ребенка на 1 женщину.

Поэтому можно констатировать, что общие позитивные изменения демографического состояния КМНС не столь однозначны. И более высокие, относительно среднероссийских показателей, параметры демографических изменений у КМНС не исключают возможность развития депопуляционных процессов у части их представителей.

В качестве рекомендаций хотелось бы предложить следующее:

- организовать полноценный статистический учет, позволяющий проводить мониторинг демографических процессов в отношении коренных народов Севера;
- специально рассмотреть состояние и меры по преодолению процесса депопуляции Севера, коренному улучшению положения дел с рождаемостью и снижением смертности, увеличению продолжительности жизни, поддержке материнства и детства;
- обозначить количественные индикаторы эффективности программ по сохранению и увеличению численности народов Севера, по аналогии с национальной программой преодоления депопуляции в России. То есть, обозначить количественные ориентиры численности этих народов и в пределах какого периода они могут быть достигнуты.

Доброхлеб В.Г.

Демографическая структура и экономическая модернизация России

Доброхлеб В.Г. дэн, проф. в.н.с. Центра социальной демографии

Проблема формирования системы социально-экономических условий для решения актуальных демографических проблем в нашей стране является высоко актуальной проблемой.

Зарубежные и отечественные прогнозы экономического и социального развития^{1,2} показывают, что главной составляющей успеха является численность и качество населения различных стран мира. В конечном счете, именно эти факторы определяют конкурентоспособность в современном мире. В России снижается численность населения. Это связано с периодом длительной депопуляции, охватившей нашу страну с начала 90-х годов прошлого столетия и продолжающейся сейчас. Оба фактора воспроизводства населения – рождаемость и смертность – детерминируют сокращение численности населения. Этот процесс таков, что к середине настоящего столетия численность населения может оказаться меньше 100 млн. человек, из которых более 37% будут старше 60 лет. Демографический процесс старения населения России в отличие от экономически развитых стран мира характеризуется следующими особенностями:

- Короткими сроками и ухудшившейся в 1990-е гг. XX века динамикой ожидаемой продолжительности жизни населения. В этот период в нашей стране ожидаемая продолжительность жизни при рождении для обоих полов сократилась.
- Сверхсмертностью населения, в том числе, в старших возрастах;

¹Новая парадигма прогнозирования будущего. Под ред. Г.Г. Фетисова, В.М.Бондаренко. М.: МФК, 2007.

²Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030года. М.: ИЭС, 2006.

- Высоким уровнем демографической гендерной асимметрии; связанным со значительным и продолжающим увеличиваться разрывом ожидаемой продолжительности жизни полов, который происходит на фоне сокращения дожития, как для мужчин, так и для женщин;
- Более низкими показателями ожидаемой продолжительности здоровой жизни в возрасте 65 лет и старше;
- В первом десятилетии текущего века показатели ОПЖ и сроки дожития в пожилом возрасте несколько улучшились.

В демографическом плане для России важны три проблемы: 1) преодоление депопуляции (т.е. сокращения численности); 2) увеличение «жизненного потенциала», т.е. продолжительности жизни и снижение рисков умереть в трудоспособном возрасте; 3) улучшение качества народонаселения.

В 2006 г. отмечено снижение смертности населения. Показатель ожидаемой продолжительности жизни мужчин впервые с 1999 г. превысил пенсионный возраст, увеличившись на 1,5 года (с 58,87 лет в 2005 г. до 60,37 лет). У женщин улучшение не столь значительно — на 0,8 года (с 72,4 лет в 2005 г. до 73,23 — в 2006 г.). Число лиц рабочих возрастов на начало 2007 г. сократилось по сравнению с 2006 г. на 176 тыс. человек, и этот процесс будет нарастать. В 2007 г. достигшие пенсионного рубежа и старше, составили более 29 млн. В когортах 60 лет и старше — больше 24 млн. человек, среди них почти половина 70-летних и старше³. Необходимо отметить, что в первое десятилетие текущего века в нашей стране период экономического роста в 2008 году сменился рецессией. Исследователи подчеркивают, что ее глубина была наибольшей среди экономически развитых стран и достигала 10% ВВП. В этот период проводимая государством демографическая политика, направленная на повышение рождаемости и снижение смертности, начала давать положительные результаты. Это получило отражение в увеличении доли россиян, которые доживают до пожилого возраста, который по определению ООН начинается с 60 лет (табл. 1).

Таблица 1.

Число доживающих до возраста 60 лет на 100000 населения в РФ⁴

годы	мужчины	женщины
2000	54175	82472
2008	59403	84307
2009	61861	85086

³<http://www.gks.ru/free-dok/2007/demo/pol-voz07.htm>

⁴Демографический ежегодник России. 2010. Статистический сборник. М.: Росстат, 2010. С. 189.

В начале века вероятность дожить до пенсионного возраста имели 54,2% мужчин. К 2009 году, не смотря на экономический кризис, этот показатель у них увеличился до 61,2%. Шансы достичь пожилого возраста россиянок выросли с 82,5% до 85,0%. Более чем на год в когортах пожилых мужчин и почти на полтора года в женских повысились показатели ОПЖ (табл.2).

Таблица 2.
Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 60 лет в РФ⁵

годы	мужчины	женщины
2000	13,21	18,67
2008	14,17	19,85
2009	14,38	20,14

Однако эти показатели, несмотря на их позитивную динамику, не должны нас успокаивать, так как они значительно хуже не только данных по экономически развитым странам, но и по странам БРИК (табл.3).

Таблица 3.
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении в 2008 году в странах БРИК⁶

Страны	ОПЖ при рождении			ОПЖ здоровой жизни при рождении		
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
Бразилия	70	77	73	62	66	64
Индия	63	66	64	56	57	56
Российская Федерация	62	74	68	55	65	60
Китай	72	76	74	65	68	66

Ожидаемая продолжительность, как здоровой жизни, так и ее общая величина самая низкая у мужчин из России. Худший показатель для женщин в сравнении в РФ имеет только Индия. Еще более печально выглядит наша страна в сравнении с Германией и Норвегией, где показатели активного долголетия и продолжительности жизни значительно выше (табл. 4).

⁵Демографический ежегодник России. 2010. Статистический сборник. М.: Росстат, 2010. С.183.

⁶<http://www.who.int/whosis/whostat/2010/ru/index.html> Мировая статистика здравоохранения 2010 года с.53-55.

Таблица 4.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении и ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении в 2008 году в Германии и Норвегии⁷

Страны	ОПЖ при рождении			ОПЖ здоровой жизни при рождении		
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола
Германия	77	83	80	71	75	73
Норвегия	78	83	81	72	74	73

Показатели продолжительности жизни российского и норвежского населения (Норвегия мировой лидер по индексу развития человеческого потенциала — ИРЧП) существенно различаются не в пользу РФ. При этом риск умереть до достижения пожилого возраста в нашей стране в разы выше (табл. 5).

Таблица 5.

Вероятность смерти в возрасте от 15 до 60 лет на 1000 человек в РФ и Норвегии в 2008 году⁸

Страны	Вероятность смерти в возрасте от 15 до 60 лет		
	мужчины	женщины	оба пола
Российская Федерация	396	147	273
Норвегия	81	53	67

В сравнении с мировым населением по ОПЖ при рождении наши показатели для мужчин в 2008 году ниже медианного значения на 6, а от максимальных показателей наше отставание достигает 19 лет. По женским когортам при совпадении наших показателей с медианными, отставание от максимальных — составило 14 лет. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни для российских мужчин ниже средних мировых на 3 года, медианных — на 5 лет, максимальных на 11 лет. Для россиянок показатель несколько выше медианного (на 10 один год), но хуже максимального на 13 лет.⁹

По прогнозам Росстата к 2016 г., старшее поколение в целом по России составит 33,4 млн. человек (24,8%) в возрасте старше трудоспособного, что на 4,3 млн. человек больше, чем в 2006. К 2025 пожилых и старых людей будет более четверти в общей чис-

⁸ Там же.

⁹ <http://www.who.int/whosis/whostat/2010/ru/index.html> Мировая статистика здравоохранения 2010 года с.56.

ленности населения России¹⁰. Средний возраст россиян к середине XXI в. составит 50 лет и увеличится по сравнению с 2000 г. на 13,2 года¹¹. При сохранении современной социальной политики, первую очередь в области распределительных отношений, структура населения и демографическая динамика дают возможность сделать вывод о том, что старение населения останется необратимой тенденцией.

Последствия старения населения, носящие глобальный и долговременный характер, порождают острые проблемы для всех стран и одновременно открывают огромные возможности. Опираясь на результаты ряда зарубежных исследований, ученые отмечают, что старики будут обладать высокой профессиональной и образовательной подготовкой, станут, скорее всего, более здоровыми людьми, чем предыдущие поколения. Уже сейчас в странах Западной Европы наблюдается такой феномен, как «молодые старики». Суть его заключается в том, что людей, достигших возраста 65 лет (который до последнего времени официально считался началом старости), ни внешне, ни по каким-либо иным критериям, в том числе по состоянию здоровья, нельзя отнести к числу стариков¹². М. Денисенко в статье «Тихая революция» отмечает, что возрастной слой «молодых стариков» в большинстве развитых стран начал формироваться в 1940–1960-х гг.¹³ В проведенных автором исследованиях показано, что в нашей стране определенная доля старших возрастных когорт сохраняет ресурсный потенциал, в том числе здоровье, высокий уровень образования, значительный интеллект, потребность продолжать трудовую деятельность, участвовать в общественных делах. Это группа невелика, что связано в первую очередь с плохим состоянием здоровья, как на индивидуальном, так и на популяционном уровнях. Главный индикатор, характеризующий здоровье населения – это ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, который, как отмечено выше, в России крайне низок. Вместе с тем, среди не занятых в общественном производстве более 20% мужчин и 19% женщин в возрасте 60 лет и старше сохраняют ресурсный потенциал, среди занятых в экономике таких вдвое больше¹⁴.

¹⁰редположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года. М.: Федеральная служба госстатистики, 2005. С.55.

¹¹World Population Ageing 1950 – 2050. New York. 2002.

¹²Бахметова Г.Ш. Современные проблемы старения населения в Европейских странах // Демографические и социальные аспекты старения населения. Вторые Валентеевские чтения. М.: Диалог МГУ, 1999. Кн. 1. С.82.

¹³Денисенко М. Тихая революция // Отечественные записки. 2005. №3. С. 16-3.

¹⁴Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал и занятость пожилых людей в современной России. Ярославль, Лад, 2004, с.68-70.

«Молодые старика» или представители «третьего возраста» — это существенный фактор развития страны, в том числе и потому, что они мотивированы на продолжение профессиональной занятости. В России в конце XX века, в период между переписями (1989 — 2002 гг.) число людей в возрасте 60 лет и старше увеличилось более чем на четыре миллиона человек, в основном за счет когорт — 64 — 69, 70 лет и старше. Средний возраст жителей страны за этот период вырос на три года и составил 37,7 года¹⁵. В настоящее время опубликованы лишь предварительные материалы переписи 2010 года. Основным показателем (численность населения) составил 142,9 млн. человек, что на 4,1 млн. меньше 1989 г. и на 2,3 млн. меньше 2002 г. Окончательные итоги переписи 2010 предполагается повести к концу 2012 г.¹⁶ В настоящее время нет сведений, например, о половозрастной структуре населения. Материалы переписей представляют широкое поле для исследования различных проблем, в том числе занятости пожилого населения. В связи с этим мы представляем результаты анализа итогов предыдущей переписи в этом направлении.

При сравнении регионального ВРП на душу населения и доле пожилых в численности населения региона не подтверждается предположение о том, что наименее продуктивными являются регионы с большей долей пожилых людей. Наиболее старый в демографическом смысле — Центральный федеральный округ в 2002-2004 гг. входит в первую тройку по размеру ВРП на душу населения, занимая второе место после Уральского федерального округа. По объему ВРП в 2002 году Центральный федеральный округ является бесспорным лидером. И большее число пожилых работает именно в этом федеральном округе — более одного миллиона человек.

¹⁵Основные итоги переписи населения // Вопросы статистики. 2003. N 12. С. 3 – 6.

¹⁶Предварительные итоги Всероссийской переписи 2010 г.

Таблица 6

Численность работающих, в том числе в возрасте старшетрудоспособного по федеральным округам РФ в 2002 г.

Рейтинг региона по объему ВРП	Федеральные округа	Общее число занятых в экономике чел.	В.т.ч. занято в возрасте старше трудоспособного чел.	Доля занятых пожилых работников в общей численности занятых в %
1	Центральный	16 907 301	1073213	6,34%
2	Приволжский	13 535 645	549307	4,05%
3	Уральский	5 667734	265332	4,68%
4	Сибирский	8 321124	358642	4,31%
5	Северо-Западный	6 241481	383407	6,14%
6	Южный	7 852876	376872	4,79%
7	Дальневосточный	3 027549	175645	5,80%
	Итого	61 553710	3182418	5,2%

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года Том 3. Образование. М.: Росстат, 2003¹⁷.

Доля занятых в возрасте старше трудоспособного здесь составила 6,34%, а по стране — 5,2% от общей численности работающих (табл.6).

В обществе существует мнение, что работающие старики – люди низкой квалификации. Это не так. По статистике среди занятых в возрасте 60 лет и старше пожилых специалистов высшей квалификации и руководителей по численности почти на треть больше, чем занятых неквалифицированным трудом. В 2001 г. первые составляли более 22,6%, вторые - 15,7%¹⁸. В 2004 г. доля высоко квалифицированных специалистов и руководителей от числа работающих пожилых превысила 30%¹⁹. Наибольшее число пенсионеров — 472 тысячи (18,3%) трудятся на обрабатывающих предприятиях. На втором месте работающие в сфере образования и вместе взятые сельское, охотничье-промысловое, лесное хозяйства — по 15,2%. На третьем – занятые в здравоохранении и социальном обслуживании — 10,2%. Необходимо отметить, что пожилые специалисты, как правило, не конкурируют с молодежью. При росте сферы услуг они могут более активно включаться в рынок труда, например в таком его сегменте, как уход, оказание помощи ровесникам, нуждающимся в этом, также более активно работать с молодежью.

¹⁷Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года Том 3. Образование. М.: Росстат, 2003.

¹⁸Труд и занятость в России. М.: Госкомстат России. 2001. С.92-93.

¹⁹Труд и занятость в России. 2005.М.: Росстат, 2006. С.74,82.

Четко прослеживается связь занятости и уровня образования пожилых людей (таблица 7). В стране в 2002 г. работал каждый десятый в данной возрастной группе. Почти каждый второй (46,7%) пожилой специалист, с послевузовским образованием, работает. Среди имеющих высшее образование работает каждый третий (29,2%) и каждый пятый (16,5%) со средним специальным образованием. Меньше заняты в экономике лица с начальным профессиональным образованием — работает лишь каждый десятый (9,7%). Тенденция такова: чем выше уровень образования человека, тем больше вероятность, что он продолжит профессиональное занятие в пенсионном возрасте.

Сегодня в условиях интенсивного развития информационных и телекоммуникационных технологий, становления принципиально новых областей науки, связанных с нано и биотехнологиями, роль знания и качества профессиональной квалификации существенно выросли. В условиях рыночной конкуренции все более тесная связь наблюдается между материальным обеспечением работника, семьи и качества его профессионально-квалификационной подготовки, его умений и навыков.

Однако доступ к профессиональному образованию, как системе социальной инфраструктуры для российского населения, особенно старших возрастных когорт пока практически закрыт. Это ограничивает права и возможности граждан. Как подчеркивает Н.М. Римашевская, наиболее тяжелым следствием социально-экономических трансформаций стали поляризация в уровне материальной обеспеченности населения и в степени образовательного потенциала. Появилось два полюса, на одном сосредоточен слой, получающий качественные услуги интеллектуальной подготовки, имеющий доступ к постоянному повышению квалификации.

Среди этой части россиян использование жизненной стратегии – «образование через всю жизнь» зависит лишь от личной мотивации. На другом полюсе сосредоточены маргиналы, не имеющие даже общего среднего образования. А между ними – т.е., массовые группы населения, которые желают приобрести новые знания и навыки, но не имеют на это финансовых средств. Конечно, работу по удовлетворению спроса на знания, в том числе и со стороны старшего поколения, выполняют организации гражданского общества.

Таблица 7

Образование и занятость населения старше
трудоспособного возраста по РФ, Центральному
и Приволжскому федеральным округам в 2002 г. (в %)

	Всего население старше трудоспособного возраста	% занятых в экономической сфере	Имеют после ВУЗовское образ	Из них занято в экономической сфере	Имеют ВУЗ образование	Из них занято в экон. сфере	Имеют среднее специальное образование	Из них занято	Имеют начальное проф. образ	Из них занято
РФ в целом	100	10,7	0,3	46,7	12,8	29,2	19	16,5	9,5	9,7
Мужчины	100	12,9	0,5	53	15,4	30,9	17,9	17,3	7,9	16,9
Женщины	100	9,7	0,2	39,9	11,6	28,1	19,5	16,2	6,9	10,6
Центральный ФО	100	11,9	0,5	45,6	16	28,2	19,3	17	7,8	11,8
Мужчины	100	14,7	0,9	51,9	19,7	31	18	17,9	10,2	12,6
Женщины	100	10,7	0,3	38,5	14,4	26,4	19,8	16,6	6,8	11,2
Приволжский ФО	100	8,5	0,2	47,5	10,1	27,1	17	14,6	8,3	9,8
Мужчины	100	10	0,3	54,1	12,1	28,8	16,5	15,6	12,2	10,1
Женщины	100	7,6	0,1	40,3	9,2	26	17,3	14,2	6,5	9,9

Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения. 2002г. М.: Росстат, 2003. Том 3.

Однако, пока не сложился действенный механизм включения широких слоев российского населения, в том числе старших возрастов в систему «образования через всю жизнь». Вместе с тем мы имеем пример «новой» Европы, в которой непрерывное образование объявлено приоритетной целью развития. В Меморандуме непрерывного образования Европейского Союза определены две главные цели – это «активная гражданская позиция и конкурентоспособность на рынке труда. Участие в гражданском обществе практически невозможно без успешной профессиональной карьеры, поскольку она составляет фундамент личной независимости, самоуважения и благосостояния Европы в целом. Однако и успех на рынке труда, и участие в общественных процессах требует определенных умений и навыков и доступа к современным знаниям. Именно на это должны быть нацелены сегодня и усилия государств-членов ЕС, и действия местных организаций — социальных партнеров, и стремления каждого отдельного человека»²⁰. Неравенство в доступе к услугам образования, а также депривация общих и профессиональных знаний имеет значительные негативные последствия как для каждого человека, так и для общества в целом. Значительный разрыв в уровне образования разных слоев населения не способствует социальной сплоченности общества, влияет на качество человеческого капитала и качество населения, уменьшает конкурентоспособность работника, влияет на уровень оплаты труда и безработицы. Образование как социальный институт имеет две ипостаси. Во-первых, выступает как ценность, определяющая развитие личности, во-вторых, реализуется как компонент человеческого капитала. В условиях старения населения значимым является не только приобретение образования молодежными когортами, что в настоящее время реализуется не в полном объеме, но и непрерывное образование в течение жизни людей всех возрастов. Для этого необходима трансформация социальных институтов. В условиях демографического старения особо значимым становится возможность или ее отсутствие приобретать образование непрерывно в течение всей жизни. Иными словами различные типы образовательных учреждений, начиная с университетов, могут быть переориентированы на образование не только молодежи, но и других возрастных когорт, в том числе пожилых людей. Какие условия для этого необходимы? Во-первых, осознание, что люди всех возрастов представляют общественную ценность. Это особен-

²⁰<http://www.znanie.org/pravo/> / Документы по проблемам образования взрослых.

но важно в отношении старшего поколения. С экономической точки зрения пожилые люди с одной стороны, уже внесли вклад в экономическое развитие, с другой, при условии сохранения и поддержания их потенциала, они могут оставаться участниками социально-экономических процессов модернизации страны при учете их мотивации. Необходимо использовать европейский опыт в области непрерывного образования. Нужна национальная стратегия образования «через всю жизнь» элементы, которой только начинают складываться.

Сивоплясова С.Ю.

Региональные особенности распространения многодетности

Сивоплясова С.Ю., старший научный сотрудник, к.э.н.
Институт социально-политических исследований РАН

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей распространения многодетности в России в региональном разрезе. Обоснованы угрозы экономической безопасности государства связанные с различиями в численности многодетных семей в разных субъектах федерации.

Summary. There is analysis of distribution features of having many children in Russia in a regional cut in article. Threats of economic safety of the state connected with distinctions in number of large families in different subjects of federation are proved.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, многодетные семьи, регионы России.

Keywords. Economic safety, large families, regions of Russia.

В последние годы все чаще на всех уровнях власти стали обсуждаться проблемы демографического развития страны и ее регионов. Такая озабоченность связана с нарастанием внутренних угроз экономической безопасности России. Импульсом повышенного внимания к демографической тематике с 2000 г. стало Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию. Впервые на таком высоком уровне прозвучало, что через 15 лет россиян станет на 22 млн. меньше. В настоящее время реализуется множество проектов и программ, направленных на улучшение демографической ситуации: повышение рождаемости и сокращение смертности, – которые дали положительные результаты. Так если в 2007 г. естественная убыль населения составляла 470 тыс. человек, то в 2010 г. – 239 тыс., при этом число рожденных детей увеличилось на 179 тыс., а умерших снизилось на 52 тыс.¹

¹Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru

Однако, несмотря на сформировавшиеся положительные тенденции, уровень угроз национальной и экономической безопасности остается высоким. Нехватка человеческих ресурсов остро ощущается в военной сфере в связи с тем, что призывного возраста достигает малочисленное поколение, рожденное в 1990-х гг. Негативные явления наблюдаются в образовании. Если в 1990-х гг. закрывались детские сады по причине низкой рождаемости и нехватки детей, то в настоящее время происходят обратные процессы. Эти же волнообразные тенденции характерны и для высшего профессионального образования. В целом же, потребности военной и образовательной сферы вступают в противоречие, обуславливая возникновение дисбаланса в общественной системе.

Наиболее острое влияние как на демографическую ситуацию в России, так и ее экономику оказывает рождаемость. Действительно, каким бы низким не был бы уровень смертности, если он не покрывается рождаемостью, страна будет находиться в состоянии депопуляции. Соотношение этих двух показателей отражает суммарный коэффициент рождаемости. В настоящее время в России он не превышает 1,4 ребенка в расчете на одну женщину. При этом уровень рождаемости, соответствующий простому воспроизводству населения, равен 2,1.

Таким образом, существует лишь одно единственное условие, гарантирующее выживание любой нации, и, тем самым, обеспечение экономической и национальной безопасности государства – распространение полноценных многодетных семей.

В рамках настоящего исследования под многодетной семьей будем понимать семью, имеющую в своем составе трех и более детей, включая родных, усыновленных, и/или взятых под опеку или попечение.

Численность многодетных семей в России крайне мала. По данным переписи 2002 г. их доля в общем числе домохозяйств (включая домохозяйства из одного человека) составляла 2,6%. Среди домохозяйств, имеющих детей до 18 лет, многодетные составляют 6,6%.¹

Кроме того, уровень распространения многодетности существенно различается по регионам страны. По субъектам Российской Федерации диапазон доли многодетных в общем числе семейных ячеек достаточно велик: от 39% в республике Ингушетия до 0,9% в городе Санкт-Петербург (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). В связи с этим целесообразно дифференцировать регионы России по данному показателю (Таблица 1).

¹Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru

Таблица 1

 Типология регионов по доле многодетных
 в общей численности семей

Тип региона	Доля многодетных в общей численности семей (по данным переписи 2002 г.)	Регионы
С высокой долей многодетных	> 10%	Республика Ингушетия, Чеченская республика, Республика Дагестан, Республика Тыва, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Агинский Бурятский автономный округ, Кабардино-Балкарская республика
С долей многодетных выше среднего	5,6 – 8,7%	Республика Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская республика, Республика Северная Осетия-Алания, Эвенкийский автономный округ, Республика Алтай, Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Корякский автономный округ, Чукотский автономный округ, Коми-Пермяцкий автономный округ
Со средней долей многодетных	3,1-5,1%	Читинская область, Республика Бурятия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Еврейская автономная область, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Иркутская область, Ставропольский край, Астраханская область, Чувашская Республика, Республика Хакасия, Тюменская область
С долей многодетных ниже среднего	2-3%	Республика Марий Эл, Омская область, Амурская область, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Курганская область, пермская область, Оренбургская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Томская область, Краснодарский край, Архангельская область, Хабаровский край, Кемеровская область, Волгоградская область, Республика Коми, Приморский край, Новосибирская область, Челябинская область, Ростовская область, Вологодская область, Брянская область, Магаданская область
С низкой долей многодетных	<2%	Камчатская область, Алтайский край, Саратовская область, Курская область, Свердловская область, Кировская область, Псковская область, Новгородская область, Тамбовская область, Орловская область, Липецкая область, Костромская область, Ульяновская область, Калининградская область, Республика Карелия, Тверская область, Белгородская область, Сахалинская область, Калужская область, Воронежская область, Смоленская область, Рязанская область, Самарская область, Пензенская область, Нижегородская область, Республика Мордовия, Ленинградская область, Ярославская область, Ивановская область, Владимирская область, Мурманская область, Тульская область, г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург

Только семь регионов относятся к субъектам с высокой долей многодетных семей в общей численности семей. Данный показатель превышает 10% (республика Ингушетия – 39,2%, Чеченская республика – 30,5%, республика Дагестан – 20,1%, республика Тыва – 12,7%, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ – 12,6%, Агинский Бурятский автономный округ 12,3%, Кабардино-Балкарская республика – 10,6%)¹. Данную группу составляют республики Северного Кавказа и автономные округа юга Сибири.

Северный Кавказ представляет собой уникальный с точки зрения географического положения и демографического развития район России. Национальные регионы неоднородны по основным демографическим параметрам, в том числе по возрастному составу населения, показателям рождаемости, детности и т.п. Жители Северного Кавказа несколько моложе, чем все россияне. Средний возраст первых составляет 35 лет по состоянию на 01 января 2009 года, в то время, как общероссийский показатель – 38,8 года. Наиболее ярко эта особенность проявляется в Дагестане, где средний возраст жителей всего 27,8 лет. Такая ситуация обусловлена высоким уровнем рождаемости и большой долей детского населения. Одновременно, она является предпосылкой положительной демографической динамики. Суммарный коэффициент рождаемости значительно выше, чем в среднем по стране. Максимальные значения отмечаются в Чеченской республике – 3,401 ребенка в расчете на одну женщину репродуктивного возраста. Жители данных республик составляют менее четверти общей численности населения Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, при этом на их долю приходится более трети всех родившихся в регионе. Доля детей составляет 28% (в то время как в России – 18,4%).

В регионах Северного Кавказа велико число рождений третьего, четвертого, пятого и последующих детей. В Дагестане их доля составляет более 30% всех рождений, в Ингушетии – около 51%. При этом в сопредельных Краснодарском крае и Ростовской области – всего 11% и 10,4% соответственно. Общий и суммарный коэффициенты рождаемости в трех национальных республиках (Дагестане, Ингушетии и Чечне), в настоящее время, значительно превосходят аналогичные показатели по другим территориям Северного Кавказа.

Высокие показатели рождаемости объясняются довольно весомым влиянием семьи и традиций народа на формирование демографического поведения молодых людей, в том числе их репродуктивные установки. Регионы Юга России отличаются низким

¹Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru

уровнем нуклеаризации семей. Существуют традиции совместного проживания нескольких поколений семей в одном домохозяйстве.

Южные районы Сибири также представляют собой довольно уникальную территорию в масштабах страны, имеющую восходящую демографическую динамику. Уровень рождаемости здесь выше, чем в среднем в России. В 2008 г. коэффициент рождаемости в стране составлял 12,1 человек на 1 тыс. жителей, в то время как в рассматриваемых регионах – на уровне 13-14 человек на 1 тыс. жителей¹.

Отличительной особенностью районов южной Сибири является то, что рассматриваемые автономные округа и республика представляют собой территории преимущественного проживания коренных народов. В этнической структуре населения они занимают доминантное положение. Кроме того, на протяжении последних лет их численность стабильно увеличивалась. Высокий уровень рождаемости этих районов определяется более высокой интенсивностью деторождения (повышенными установками детности) в основных репродуктивных возрастах, а также молодой возрастной структурой населения.

Группу регионов с показателями распространения многодетности выше среднего составляют субъекты Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, Севера Европейской территории России, Урала, Центральной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. Отличительной особенностью этнической структуры населения районов Сибири является значительная доля коренных народов. В целом, описанные выше тенденции, характерные для регионов с высоким уровнем распространения многодетности, актуальны и для данных регионов. Снижение показателей рождаемости обусловлены большей открытостью данных народов и большим разнообразием этносов, проживающих на территории субъекта, смешением культур и, как следствие, трансформацией репродуктивных установок коренного населения.

Средние показатели распространения многодетности наблюдаются в 12 регионах Российской Федерации. Они рассредоточены по территории страны и преимущественно граничат с регионами с высокими и выше среднего показателями. Такое соседство положительно сказывается на динамике рождаемости региона. Население частично перенимает модель репродуктивного поведения, сложившуюся в субъекте с более высокими показателями рождаемости и распространения многодетности. Кроме того,

¹Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru

вследствие миграции, в принимающем регионе формируется большая численность представителей национальных этносов, для которых характерны повышенные репродуктивные установки.

В данной группе необходимо отметить нефтегазовые районы Западной Сибири. Формирование демографической ситуации в них тесно связано с динамикой трудовой миграции. Данный процесс значительно влияет на этническую, половозрастную структуру населения, а также уровень рождаемости. Его высокий уровень в этих районах определяется более высокой интенсивностью деторождения (повышенными установками детности) в основных репродуктивных возрастах, а также молодой возрастной структурой населения. Фактором, оказывающим влияние на падение репродуктивного потенциала, является постепенно снижающаяся брачность, делигитимизация института семьи и брака, откладывание первых браков и рост разводимости.

Процесс снижения рождаемости в изучаемых регионах зашел не столь далеко, как в целом в России и во многих других регионах страны. До сих пор сохраняется ориентация на двухдетную семью, особенно в сельской местности. Однако, чтобы хотя бы сохранить существующий уровень рождаемости, требуются значительные усилия, разработка специальных программ по стимулированию рождаемости и поддержке семьи. Стабилизация рождаемости и реализация политики по укреплению семьи, повышению установок детности (переход к двухдетной и многодетной модели семьи) способны удержать население нефтегазовых регионов от депопуляции и избавить его, в перспективе, от миграционной зависимости в удовлетворении потребности в трудовых ресурсах.

Показатели распространения многодетности ниже среднего и низкие наблюдаются в подавляющем большинстве регионов. Для каждого из них характерны свои особенности, определяющие формирование демографической ситуации. Регионы с самыми низкими показателями расположены преимущественно на Европейской территории страны. Центральная Россия традиционно была и остается ядром, «сердцем» государства, имеет важное экономическое, политико-административное и культурное значение. Это самый мощный территориально-производственный комплекс, включающий в себя восемнадцать субъектов Центрального Федерального округа. Он занимает первое место среди всех регионов по численности населения, промышленно-производственному и научному персоналу, а также производству промышленной продукции. Однако, регионы Центра России характеризуются нисходящей динамикой населения.

Динамика показателей рождаемости и смертности в центральном районе во многом сходна с общероссийскими тенденциями, но имеет некоторые региональные особенности, обусловленные спецификой демографического и социально-экономического развития территории. Рождаемость на протяжении 1970-1990-х годов имела волнообразную динамику. До середины 1980-х гг. ее уровень повышался в большинстве изучаемых регионов. С середины же 1990-х годов отмечалось резкое сокращение. С 2000 года во всех регионах Центра началась некоторая стабилизация и рост рождаемости. Причем рост фиксируется как в абсолютных значениях (за 2008 г. в Центральном Федеральном округе родилось 38,5 тыс. человек), так и по относительным показателям (10,3 человека в расчете на 1 тыс. населения, или 1,38 рождений на одну женщину репродуктивного возраста)¹. Положительная динамика объясняется, прежде всего, увеличением числа женщин основного детородного возраста (до 30 лет), улучшением социально-экономической ситуации в регионе и повышением потребности в детях.

В Центральной России, как наиболее социально и экономически развитом районе страны, трансформация семьи началась одной из первых, что явилось причиной значительной депопуляции в 1990-х годах. В настоящее время преобладающей является ориентация населения на позднее заключение брака (или вовсе отсутствие его регистрации), однодетную или бездетную модель семьи, а также разрушение ценности пожизненного брака.

Такая неравномерность распределения многодетных семей обусловлена сложностью процесса рождаемости, его зависимостью от множества факторов. Важнейшими среди них являются этнический и экономический. Первый включает в себя национальный состав населения, его традиции, ценностные установки семейного образа жизни, репродуктивные ориентации. Второй фактор определяет уровень государственной поддержки многодетных семей, возможность улучшения их социально-экономического положения.

Субъекты Федерации с высокими показателями распространения многодетности имеют низкий уровень социально-экономического развития и слабое финансирование мер семейной политики. При этом, на репродуктивное поведение значительное влияние оказывает этнический фактор, обуславливая высокую долю многодетных в общей численности семей.

В регионах с низкими показателями распространения многодетности оба фактора слабо влияют на репродуктивное поведение мо-

¹Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru

лодых людей. Разрушается ценность брака и семейного образа жизни, преобладает ориентация на достижение личного успеха.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что многодетные семьи наиболее распространены в национальных республиках Северного Кавказа и районах традиционного проживания народов Крайнего Севера и юга Сибири. Низкая доля многодетных семей наблюдается в регионах Центральной России. Такая неравномерность распределения многодетности отрицательно сказывается как на экономической безопасности страны, так и на ее национальной безопасности. Увеличивается военная и политическая уязвимость государства, повышается угроза завладения природными и экономическими ресурсами России иностранными агентами, изменяется этнический состав населения, формируются отрицательные тенденции на рынке труда. Таким образом, при разработке эффективной семейной политики, необходимо учитывать социально-экономические, демографические и региональные особенности распространения многодетности.

Евразийская интеграция

МАНСУРОВ Т.А.

РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Т.А.МАНСУРОВ, Генеральный секретарь ЕврАзЭС

Аннотация. ЕврАзЭС использует международную практику поэтапного осуществления интеграционных процессов: от зоны свободной торговли через Таможенный союз к Единому экономическому пространству, а в перспективе – к Евразийскому экономическому союзу. Эти задачи успешно выполняются – Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России начал работу с 1 января 2010 г., на полноформатный режим работы он вышел с 1 июля 2011 г., Единое экономическое пространство начинает функционировать с 1 января 2012 г. Интеграционные процессы планомерно ведут государства ЕврАзЭС к созданию общего рынка, аналогичного Европейскому союзу, в котором будет более эффективно использоваться их совокупный природный, экономический и человеческий потенциал с целью повышения благосостояния населения.

Ключевые слова: интеграция, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия.

История современной евразийской интеграции начинается с создания Содружества Независимых Государств после распада СССР. Новым независимым государствам, появившимся на постсоветском пространстве, пришлось выстраивать совершенно иную стратегию торгово-экономического сотрудничества, восстанавливать разорванные связи и создавать принципиально иные механизмы взаимодействия, которые соответствовали бы новым геополитическим реалиям.

Необходимо отметить, что в рамках СНГ между странами-членами было достигнуто множество межгосударственных договоренностей, но большинство из них не выполнялись как по объективным, так и по субъективным причинам; поэтому были предприняты попытки интеграции с меньшим числом стран на основе концепции «разноскоростной и разноуровневой интеграции».

Истоком евразийской интеграции стал проект формирования Евразийского союза государств (ЕАС), предложенный Президентом Казахстана Н.А.Назарбаевым в марте 1994 г. в МГУ им.Ломоносова. Этот проект по своей сути стал концептуальной и организационной основой для формирования в последующем Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Проект создания ЕАС был ориентирован на межгосударственное взаимодействие и тесную экономическую и гуманитарную интеграцию стран, наиболее к ней подготовленных. Главными целями интеграции евразийских государств были названы укрепление стабильности и безопасности, социально-экономическая модернизация региона.

С 1995 по 2000 гг. страны постсоветского пространства прошли этап поиска правильных путей интеграции методом проб и ошибок, но в те годы выйти на полноценную интеграцию они не смогли по многим политическим и экономическим причинам. Так, 20 января 1995 г. было подписано трехстороннее Соглашение о Таможенном союзе (между Россией, Казахстаном и Беларусью). 29 марта 1996 г. подписан Договор между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и учреждена новая региональная организация – Таможенный союз. Договор вступил в силу 6 января 1997 г.; в 1998 г. к нему присоединился Таджикистан. Высшим органом управления ТС стал Межгоссовет, также был создан постоянно действующий рабочий орган ТС – Интеграционный Комитет. Велась работа по созданию Единого таможенного тарифа. Однако, в те годы ТС так и не смог реально заработать, так как между странами оставался неполным режим свободной торговли, они продолжали вводить тарифные и нетарифные ограничения во взаимной торговле, защищая свои рынки и отечественных производителей, особенно после финансово-экономического и валютного кризисов и дефолта по ГКО в России в 1998 г.

26 февраля 1999 г. президентами Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана на основе предыдущих договоренностей был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (без указания конкретных сроков их формирования). 23 мая 2000 г. в Минске принято решение о преобразовании ТС в реально работающую региональную экономическую организацию с международным статусом, наделенную более широкими полномочиями в решении вопросов интеграционного взаимодействия, с четкой структурой, ясными целями и эффективно действующими институтами и механизмами.

10 октября 2000 г. в Астане главами пяти государств был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. Он вступил в силу 30 мая 2001 г. В соответствии с этим Договором ЕврАзЭС – это международная организация, созданная для осуществления интеграционных процессов, способствующих созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства и координации подходов стран-членов к интеграции в мировую экономику и международную торговую систему.

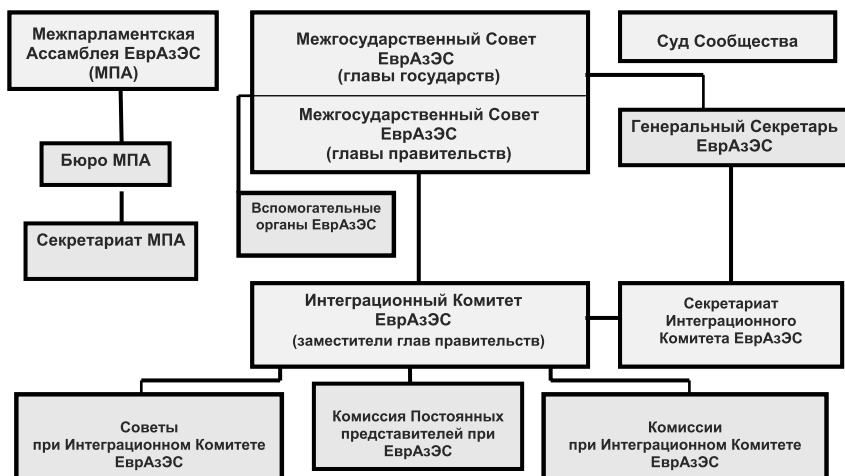
ЕврАзЭС по своей сути представляет собой форму сотрудничества в области экономики и социально-гуманитарной сферы пяти государств и является признанной региональной международной организацией, занимающейся практической интеграционной работой. Помимо этого, ЕврАзЭС – это одновременно и межгосударственный форум, и механизм проведения консультаций и переговоров между странами-участниками в целях согласования и реализации в рамках Сообщества многовекторной политики сотрудничества.

Членами ЕврАзЭС с момента его образования являются Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС имеют Армения, Молдова и Украина. Статус наблюдателя также имеют Евразийский банк развития (ЕАБР) и Межгосударственный авиационный комитет. В 2006–2008 гг. членом Сообщества был Узбекистан, а затем он приостановил свое участие в органах ЕврАзЭС.

Сообщество было создано в соответствии с принципами ООН и нормами международного права и обладает международной правосубъектностью. Регистрация Договора об учреждении ЕврАзЭС в Секретариате ООН состоялась в апреле 2003 г., а в январе 2004 г. Сообщество получило статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Между государствами-членами ЕврАзЭС в настоящее время заключены и действуют 124 договора по различным аспектам экономики и социально-гуманитарных отношений. ЕврАзЭС также имеет договорные отношения по сотрудничеству со многими структурами ООН и Евросоюза, а также с другими международными организациями с определенными обязательствами перед ними. Постоянно расширяются связи ЕврАзЭС с МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ЕЭК ООН и др., что способствует укреплению его позиций в мире. Приоритетным для Сообщества является взаимодействие с СНГ, ОДКБ и ШОС.

В структуре управления Сообществом действуют Межгосударственный Совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентская Ассамблея и Суд Сообщества (см. схему № 1).

СТРУКТУРА
Евразийского экономического сообщества

Высшим органом ЕврАзЭС является Межгосударственный Совет на уровне глав государств и глав правительств. Постоянно действующий орган Сообщества – Интеграционный Комитет ЕврАзЭС, в состав которого входят заместители глав правительств. В период между заседаниями Интеграционного Комитета ЕврАзЭС текущую работу Сообщества обеспечивает Комиссия Постоянных представителей при ЕврАзЭС, назначаемых главами государств.

Председательство в органах Сообщества ежегодно на ротационной основе переходит к очередному государству ЕврАзЭС, при этом сохраняется преемственность в реализации решений, ранее принятых в рамках Сообщества. Председательство осуществляется очередным государством одновременно в Межгоссовете ЕврАзЭС, Интеграционном Комитете ЕврАзЭС, Комиссии Постоянных представителей при ЕврАзЭС. Секретариат Интеграционного Комитета ЕврАзЭС осуществляет организационное и информационно-техническое обеспечение деятельности всех органов Сообщества.

В ЕврАзЭС действуют 23 совета и комиссии, в том числе 4 вспомогательных органа Сообщества и 19 советов и комиссий при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС. Принципы построения Сообщества позволяют по мере достижения более высоких уровней

интеграции добровольно передавать наднациональным органам соответствующие полномочия.

При создании ЕврАзЭС и в дальнейшем – Таможенного союза – использовался опыт Европейского Союза – на тот момент самой успешной и наиболее полно реализовавшей первоначальные задачи интеграционной структуры. По динамике сотрудничества и стратегическим направлениям развития ЕврАзЭС напоминает модель ЕС, но переосмысленную и адаптированную к специфике состояния и развития макроэкономических процессов в странах постсоветского пространства.

Хочу отметить, что европейским странам для создания Таможенного союза понадобилось около 11 лет, единого внутреннего рынка – 34 года, экономического и валютного союза – почти 43 года. Беларусь, Казахстан и Россия движутся по этому пути в ускоренном темпе: от создания ЕврАзЭС до начала работы Таможенного союза прошло 10 лет, начала функционирования ЕЭП – 12 лет.

Важными факторами, обеспечивающими совместное устойчивое развитие государств ЕврАзЭС и приводящими к заметному выигрышу при объединении их потенциалов, являются значительные размеры их совокупной территории, выгодное для транзита товаров географическое расположение, богатство и разнообразие полезных ископаемых, существенные водные и лесные ресурсы, а также крупный научно-технический и человеческий потенциал.

В экономическом смысле ЕврАзЭС – это крупный региональный рынок (181 млн. потребителей), располагающийся на самой большой в мире территории (15% обитаемой суши), обладающий мощной минерально-сырьевой базой и значительным экономическим потенциалом. На территории Сообщества сосредоточены более 20% запасов пресной воды и лесного покрова планеты. По оценке Статкомитета СНГ, доля ЕврАзЭС в мировом ВВП в 2010 г. составила 4,4%. Удельный вес Сообщества в мире по отдельным экономическим показателям в 2010 г. характеризуется следующими данными: нефть – разведанные запасы – 8,5%, добыча – 15%, потребление – 4%; природный газ – разведанные запасы – 25%, добыча – 19%, потребление – 15%; уголь – разведанные запасы – 22%, добыча – 5,5%, потребление – 4%; выработка электроэнергии – 5,5%; производство стали – 5,2%; выпуск автомобилей легковых – 1,25%; производство зерна – 4%; скота и птицы (на убой) – 3%; молока и молокопродуктов – 6,5%.

Являясь политически независимыми, государства Сообщества экономически во многом зависят друг от друга. При этом им не нужно создавать общий рынок «с нуля», так как в течение многих

десятков лет они уже функционировали в рамках единого народнохозяйственного комплекса. Для них характерны географическая близость, устойчивые макро- и микроэкономические связи, общность многих культурных и исторических традиций, сходный менталитет и наличие социальных связей, во многом общая коммуникационная инфраструктура (энергетическая система, сети нефте- и газопроводов, железные дороги), произведенные по единым стандартам основные фонды. Также им свойственна общность основных целей развития и экономических проблем.

Можно с уверенностью утверждать, что Сообщество по сравнению с другими международными союзами на территории бывшего СССР являет собой пример наиболее успешного осуществления интеграционных процессов, учитывающих как совместные выгоды, так и национальные интересы. Именно Сообществу к настоящему времени удалось в значительной мере реализовать поставленные перед ним задачи и стратегически определить направления совместного экономического развития стран постсоветского пространства на долгие годы вперед.

За 11 лет в Сообществе смогла сформироваться разветвленная система механизмов, обеспечивающих процесс вертикальной и горизонтальной интеграции. Еще раз подчеркну, что роль Сообщества в сегодняшнем многополярном мире состоит в создании полюса консолидации постсоветских стран.

Активно работают институты Сообщества. Так, Евразийский банк развития финансирует проекты на общую сумму 2,7 млрд. долл. Евразийский Деловой совет занимается консолидацией бизнес-сообщества наших стран.

В ответ на мировой финансово-экономический кризис в 2009 г. был создан Антикризисный фонд ЕврАзЭС с уставным капиталом эквивалентным 10 млрд.долл., который предоставляет финансовые кредиты и выделяет денежные средства на реализацию инвестиционных проектов. Из средств Фонда в 2010 г. был предоставлен финансовый кредит Таджикистану в сумме 70 млн.долл. США. В 2011 г. принято решение о предоставлении кредита Беларуси на сумму 3 млрд.долл. траншами в течение 3-х лет. Первый транш – в размере 800 млн. долл. – поступил в Беларусь в июне 2011 года, второй – в размере 440 млн.долл. – в декабре.

Одновременно с Фондом был учрежден Центр высоких технологий ЕврАзЭС, который осуществляет деятельность, направленную на совместную разработку и реализацию научно-технических программ и инновационных проектов. Центр уже отобрал для реализации 12 инновационных проектов и еще 75 проектов находятся

на рассмотрении. В 2011 г. между Центром и Фондом «Сколково» подписан Меморандум о сотрудничестве.

В рамках ЕврАзЭС разрабатывается 9 межгосударственных программ и 11 концепций на основе которых обеспечивается взаимодействие государств-членов в различных сферах, часть из них уже реализуется. Например, с 2011 г. стартовала программа «Инновационные биотехнологии» со сроком выполнения три года, которой предусматривается разработать более 40 передовых биотехнологий, создать 16 национальных коллекций культур микроорганизмов и клеточных культур, 5 информационно-поисковых баз данных, получить 110 опытных образцов препаратов. С 2012 г. мы приступаем к реализации программы «Создание единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств-членов ЕврАзЭС» со сроком выполнения 3 года, выполнение ее мероприятий позволит достичь качественно нового уровня организации контроля за перевозкой транзитных товаров по таможенной территории стран ЕврАзЭС. Реализация в ближайшие годы программы «Рекультивация территорий государств-членов ЕврАзЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств» обеспечит безопасные условия проживания и социальной реабилитации населения в ряде регионов Кыргызстана и Таджикистана. В транспортной сфере предусмотрено развитие международных транспортных коридоров (Север-Юг; Западная Европа-Западный Китай), а также создается система международных логистических центров (более 45).

Следует подчеркнуть, что созданию в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России предшествовал период быстрого наращивания объемов взаимной торговли и интенсификации экономического сотрудничества. Благодаря предпринятым в рамках Сообщества мерам по организации свободной торговли без изъятий и ограничений, взаимный товарооборот между странами ЕврАзЭС в 2008 г. по сравнению с 2000 г. увеличился более чем в 4 раза (с 29 до 121 млрд.долл).

В октябре 2007 г. главы государств Беларуси, Казахстана и России приняли решение о формировании Таможенного союза, подписали Договор о создании Единой таможенной территории, Договор о Комиссии Таможенного союза (первом на постсоветском пространстве наднациональным постоянно действующем регулирующем органе, решения которого обязательны для всех стран-членов Таможенного союза), а также План действий по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС на 2007-2010 гг. При этом было четко установлено, что Таможенный союз на начальном

этапе формируется тремя государствами Сообщества, которые являются более близкими по важнейшим параметрам экономического развития, а в дальнейшем ожидается присоединение к ним Кыргызстана (который уже подал официальную заявку на вступление) и Таджикистана.

С 1 января 2010 г. были введены Единый таможенный тариф (более 11 тыс. товарных позиций ТН ВЭД) и Единые правила тарифного и нетарифного регулирования, что положило начало функционированию Таможенного союза. С 6 июля 2010 г. действует Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, нормы которого основаны на положениях и стандартах Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Конвенция Киото); они устанавливают на таможенной территории Таможенного союза: единые правила таможенного контроля; единые правила очистки товаров; единый порядок применения таможенных процедур к товарам; единую методологию определения таможенной стоимости; единые правила исчисления и взимания таможенных платежей.

На границе между Россией и Беларусью таможенный контроль отсутствовал со второй половины 2010 г., а на границе между Россией и Казахстаном он был упразднен с 1 июля 2011 года. В результате с 1 июля 2011 г. была сформирована Единая таможенная территория, таможенные границы между странами Таможенного союза были полностью отменены, и все виды государственного контроля (таможенный, транспортный, ветеринарный, санитарный и фитосанитарный), за исключением пограничного, перенесены на внешнюю таможенную границу Таможенного союза. Таможенный союз заработал в полную силу.

Таким образом, План действий по формированию Таможенного союза, принятый в 2007 г., был выполнен (43 международных договора вступили в силу и применяются в соответствии с Планом, дополнительно принято еще 30 соглашений).

Создание Таможенного союза привело к снижению издержек предприятий, расширению масштабов производства и повышению конкурентоспособности объединяющихся в единую таможенную территорию экономик. Единая таможенная территория трех стран создает условия для усиления научно-технического и производственного потенциала предприятий, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости. Для граждан Таможенный союз существенно облегчил трансграничные связи. Людям не приходится заполнять множество таможенных документов, тратить время и силы на таможенной границе.

Оборот взаимной торговли стран ТС в 2010 г. возрос на 21% и составил 88,4 млрд.долл., а за 10 месяцев 2011 г. – на 40% до 100 млрд.долл. По расчетам ученых Института народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии наук, макроэкономический эффект от создания Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС составит не менее 5% прироста ВВП на пятилетнюю и около 15% – на десятилетнюю перспективу.

В сегодняшний период постиндустриального развития, перехода к инновационной и информационной экономике изменяются основы экономической интеграции. Ее базой становится не только традиционная взаимная торговля, на первое место выходит финансово-инвестиционное сотрудничество, научно-производственная кооперация, совместные вложения в инновационные проекты и человеческий капитал.

Все это становится возможным для наших стран в результате перехода к более высокой ступени интеграции – Единому экономическому пространству. Поэтому 27 ноября 2009 г. в Минске Президенты Беларуси, Казахстана и России, не дожидаясь окончательного завершения строительства Таможенного союза, приняли решение о формировании ЕЭП.

19 декабря 2009 г. главы трех государств приняли План действий по формированию ЕЭП. В течение 2010 г. (вместо изначально планируемых 2-х лет) были разработаны и приняты 17 базовых соглашений по формированию ЕЭП, которые в настоящее время ратифицированы Сторонами. 19 декабря 2011 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета главами государств принято решение о введении их в действие с 1 января 2012 г., что означает начало работы ЕЭП.

В ЕЭП будут функционировать однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах, гармонизации и унификации норм и правил, и проводиться согласованная экономическая, финансовая и конкурентная политика для обеспечения работы общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

Соглашения, формирующие правовую основу ЕЭП, можно условно разделить на шесть групп: проведение согласованной экономической политики и гармонизация систем регулирования экономики; создание общего рынка услуг; создание общего рынка капитала и проведение согласованной валютной политики; создание общего рынка трудовых ресурсов; формирование общего энергетического рынка, доступ к услугам естественных монополий в сфере энергетики и транспорта; техническое регулирование (см.схему № 2).

Структурные элементы Единого экономического пространства

Отмечу, что для обеспечения функционирования ЕЭП потребуется в период с 2011 по 2015 гг. принять еще 13 международных договоров и 42 иных документа (то есть подзаконных актов, методик и др.), а правительствам стран обеспечить выполнение более 70 обязательных мероприятий по Соглашениям ЕЭП в соответствии с установленными в них конкретными сроками.

Создание ЕЭП – это, прежде всего, возможность развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на общем пространстве. Именно конкуренция является важнейшим стимулом для повышения качества товаров и услуг. Унификация и гармониза-

ция норм и правил при формировании ЕЭП создает благоприятные условия для производства конкурентной продукции на предприятиях, перевод их на инновационные рельсы развития. Все это будет служить мощным двигателем модернизации всех сфер экономической активности в наших странах и даст возможность отойти от устаревших стандартов и перейти к производству перспективной, востребованной на мировом рынке продукции.

Полноформатное функционирование ЕЭП планируется с 1 января 2016 г. Отмечу некоторые ключевые точки в создании нашего общего рынка:

- с 1 января 2013 г. страны обязаны выполнять количественные параметры, определяющие устойчивость их экономического развития:
  - годовой дефицит государственного бюджета должен быть не выше 3% ВВП;
  - государственный долг – не выше 50% ВВП;
  - уровень инфляции – не более чем на 5% выше уровня инфляции страны ЕЭП с наименьшим ростом потребительских цен;
- будут установлены общие правила регулирования деятельности субъектов естественных монополий;
- будет определен порядок введения и применения промышленных и сельскохозяйственных субсидий;
- предполагается унификация до 1 января 2013 г. железнодорожных тарифов на услуги по перевозке грузов по видам сообщений (экспортный, импортный и внутренний) на территории государств – участников ЕЭП;
- с 1 января 2015 г. будет обеспечен доступ к услугам железнодорожной инфраструктуры для перевозчиков государств–членов ЕЭП;
- до 31 декабря 2013 г. будет гармонизировано законодательство стран в банковской сфере, на валютном рынке и в сфере страхования.
- с 1 января 2014 г. предприятия смогут участвовать в государственных закупках на всей территории ЕЭП с предоставлением им национального режима закупок;
- будет сформирован общий рынок нефти и нефтепродуктов;
- запланирован переход на рыночные (равнодоходные) цены на газ не позднее 1 января 2015 г.;
- будет проведена гармонизация законодательств государств ЕЭП в области электроэнергетики;
- к концу 2015 г. предполагается функционирование общего рынка труда.

Для населения и бизнес-сообщества выигрыш от формирования ЕЭП очевиден. Предприниматели будут иметь равный режим доступа на общий рынок трех стран, смогут свободно выбирать, где им регистрировать свои фирмы и вести бизнес, они будут без ограничений продавать товары и предоставлять услуги на территории любого из государств-членов ЕЭП и иметь доступ к инфраструктуре в области энергетики, транспорта и коммуникаций. Создание общего рынка является частью планов наших стран по переходу от сырьевой экономики к инновационной.

В подписанной 9 декабря 2010 г. Декларации о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации главы государств отмечают: «Начало полноценного функционирования ЕЭП придаст новый импульс развитию более тесной интеграции, сближению экономик государств-участников в целях ускорения социально-экономического прогресса наших стран, роста благосостояния наших народов.

Несомненно, процесс интеграции на евразийском пространстве и дальше будет эффективно развиваться. Выражаем уверенность, что Кыргызская Республика и Республика Таджикистан в скором времени присоединятся к Таможенному союзу и ЕЭП, чтобы вместе идти по пути углубления социально-экономической интеграции наших стран...

Развивая Таможенный союз и ЕЭП, мы движемся к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, международными экономическими объединениями и Европейским союзом с выходом на создание общего экономического пространства».

Таким образом, в Декларации еще раз подчеркнуто, что ЕврАзЭС – это открытая организация, членами которой могут стать государства, разделяющие наши цели и принципы и готовые к их реализации. В будущем к созданным в рамках Сообщества ТС и ЕЭП могут присоединиться и другие страны. О желании вступить в ТС в апреле 2011 г. официально заявил Кыргызстан и уже создана рабочая группа по этому вопросу. Свою заинтересованность в членстве в ТС высказывает и Таджикистан.

Долгое время ведется обсуждение выгод и потерь от вступления в Таможенный союз Украины, для которой государства ТС издавна являются важнейшими стратегическими партнерами. Отмечу, что Украине членство в Таможенном союзе позволило бы увеличить экспорт товаров и сократить отрицательное внешне-

торговое сальдо. При этом подчеркну, что Украина обладает статусом наблюдателя при ЕврАзЭС, а для вхождения в Таможенный союз она сначала должна вступить в ЕврАзЭС, а уже в дальнейшем присоединиться к Таможенному союзу, гармонизировав свое законодательство в соответствии с его законодательными актами. Никакие другие форматы сотрудничества не имеют под собой правового основания, и это относится к вступлению в любые региональные союзы в мире.

При формировании ЕЭП учитывался опыт стран Евросоюза. Например, Евросоюз после создания в 1992 г. единого внутреннего рынка поставил перед собой задачу создания валютного союза и введение единой валюты – евро. С 1 января 1999 г. евро был введен в безналичное обращение, а с 1 января 2002 г. – в наличное, то есть для решения этой задачи понадобилось 10 лет. Сейчас лидеры европейских стран ищут выход из кризиса, в котором оказался ряд стран еврозоны, и ведутся споры о будущем единой европейской валюты. Уверен, что проблемы евро временные и их удастся преодолеть, но и урок из подобных кризисов надо извлечь. У нас есть время для того, чтобы основательно подготовиться к валютному союзу, а пока говорить о валютном союзе и тем более о единой валюте в ЕЭП преждевременно; это для наших стран – дело будущего.

Также отмечу, что институциональные системы ЕС и ЕврАзЭС имеют как общие черты, так и существенные отличия. В Евросоюзе Европейский совет (в который входят главы государств и правительств стран-членов и председатель Еврокомиссии) созывается только в случае особой важности принимаемых решений, подписывая декларативные документы. В ЕврАзЭС органы управления интеграцией в отличие от европейских институтов более компактны, имеют четко определенную структуру и работают на постоянной основе. Межгоссовет ЕврАзЭС на уровне глав государств и глав правительств собирается регулярно, оперативно рассматривает насущные вопросы и принимает решения, обязательные для Сторон.

В современной экономике движение более половины мирового ВВП по цепочке создания валовой добавленной стоимости происходит в структуре интеграционных связей. Поэтому интеграционная стратегия является неотъемлемым элементом стратегии развития предприятий. Роль интеграционных связей предприятий стран постсоветского пространства велика, так как между ними исторически сложилась высокая степень кооперационной взаимозависимости, их потенциал усиливается и деятельность становится более эффективной в условиях совместной работы.

Для текущей ситуации характерно повышение интеграционной активности на уровне хозяйствующих субъектов – предприятий, корпораций, организаций, – которые активно устанавливают экономические и хозяйственные связи. При этом бизнес-сообщество стало не только использовать результаты интеграционных процессов, но и более эффективно взаимодействовать с национальными и межгосударственными структурами. Сегодня этим активно занимаются Евразийский деловой совет, Конфедерация промышленников и предпринимателей Республики Беларусь, Национальная экономическая палата Казахстана «Союз Атамекен», Российский союз промышленников и предпринимателей и другие крупные бизнес-сообщества.

12 июля 2011 г. в Москве в рамках Российско-Белорусско-Казахстанского бизнес-диалога была проведена конференция «От Таможенного союза к Единому экономическому пространству: интересы бизнеса» при участии Председателя Правительства Российской Федерации В.В.Путина, Премьер-Министра Республики Казахстан К.К.Масимова, Премьер-министра Республики Беларусь М.В.Мясниковича. Главы правительств отметили, что Таможенный союз стал центром притяжения для других стран. Представители бизнеса внесли конкретные предложения для учета при доработке законодательной базы ЕЭП, в том числе о деятельности малого и среднего бизнеса, которая не охватывает этот сектор в должной мере. Это очень важно при планировании будущей работы бизнес-структур, установления деловых контактов с коллегами из других стран. Предприниматели выразили общее мнение о том, что добросовестная конкуренция в рамках Таможенного союза и ЕЭП в сегодняшних условиях – это залог успешного, динамичного развития, непосредственным образом оказывающий влияние на рост оборота предприятий и доходов.

22 сентября 2011 г. в Алматы прошел Международный форум «Бизнес в ЕврАзЭС в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства», который был посвящен практическим аспектам работы предпринимательских сообществ стран ЕврАзЭС в новых условиях. В ходе дискуссии участники форума высказали ряд конструктивных предложений и поделились опытом делового взаимодействия на евразийском пространстве. Было отмечено, что в результате создания ЕЭП единый рынок трех стран станет более привлекательным для взаимных и иностранных инвестиций, предприниматели смогут получить дополнительные ресурсы, что придаст заметный импульс развитию экономики и созданию новых рабочих мест. Также более эффективно будет использован огромный транзитный потенциал стран ЕЭП.

Подчеркну, что участие представителей бизнеса в обсуждении и внесении конкретных предложений в законодательную базу Таможенного союза и ЕЭП крайне важно, так как от этого зависит планирование будущей работы, деловых контактов и сотрудничество с коллегами из других стран. Также крупнейшие бизнес-ассоциации могут взять на контроль выполнение принятых на высшем уровне решений органами исполнительной власти и отслеживать выполнение Сторонами принятых обязательств. То есть деловое сообщество станет участвовать в интеграционных процессах в качестве полноправного партнера как при принятии, так и при исполнении межгосударственных документов. Точка зрения бизнеса будет учтена при формировании и применении норм и правил, действующих в ЕЭП.

Наша конечная цель – формирование Евразийского экономического союза, который станет крупным центром силы в мире, способным на равных конкурировать и сотрудничать с остальными полюсами многополярного мира. Интеграционные процессы планомерно ведут наши государства к созданию общего рынка, аналогичного Европейскому союзу. В.В.Путин отметил: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития».

18 ноября 2011 г. президенты России, Казахстана и Беларуси подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Регламент ее работы.

В Декларации заявлено, что основным содержанием дальнейшей интеграции будет полная реализация потенциала Таможенного союза и ЕЭП, совершенствование и дальнейшее развитие их нормативно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия; а следующий этап – это работа по созданию Евразийского экономического союза, который будет включать договоренности по сбалансированной макроэкономической, бюджетной и конкурентной политике; структурным реформам рынков труда,

капиталов, товаров и услуг; созданию евразийских сетей в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций.

Выступая на пресс-конференции по случаю подписания упомянутых документов по развитию евразийской экономической интеграции, Дмитрий Анатольевич Медведев отметил, что тенденция к расширению многостороннего сотрудничества на равноправной и взаимовыгодной основе набирает силу.

В своем выступлении Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев подчеркнул, что на постсоветском пространстве уже действует самое серьезное, крупное объединение – Таможенный союз. Теперь мы переходим ко второму этапу интеграции – это Единое экономическое пространство. Этот процесс завершится в 2015 году, и тогда мы подойдем к созданию Евразийского экономического союза.

Президент Беларуси Александр Григорьевич Лукашенко сказал, что для желающих вступить в Евразийский союз будет разработана специальная процедура – «дорожная карта».

Приступающая к работе с начала 2012 г. Евразийская экономическая комиссия является единым постоянно действующим регулирующим органом Таможенного союза и ЕЭП, выполняющим решения Высшего Евразийского экономического совета (на уровне глав государств и глав правительств).

Сфера деятельности Комиссии: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, таможенное администрирование, техническое регулирование, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры, зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин, промышленные и сельскохозяйственные субсидии, энергетическая политика, естественные монополии, государственные и муниципальные закупки, транспорт, валютная политика и финансовые рынки, трудовая миграция и иные сферы.

Комиссия имеет два уровня управления: Совет Комиссии (в который входят по одному представителю от каждой Стороны, являющиеся заместителями глав правительств) и Коллегия Комиссии (в состав которой входят по 3 представителя от каждой Стороны). Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в ТС и ЕЭП и общее руководство деятельностью Комиссии. Председательство в Совете Комиссии осуществляется поочередно в течение 1 года в порядке русского алфавита по наименованию Сторон. Коллегия Комиссии является исполнительным органом Комиссии. Члены Коллегии работают на постоянной основе, они назначаются сроком на 4 года с возможным продлением полномочий. Председатель Коллегии Комиссии назначается сро-

ком на 4 года решением Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств.

Принятие решений производится на основании голосования членов Совета Комиссии или членов Коллегии Комиссии. Каждый член Совета Комиссии, как и член Коллегии Комиссии, имеет один голос. Решения Совета Комиссии принимаются консенсусом, а решения Коллегии – квалифицированным большинством в 2/3 голосов.

Дальнейшие цели нашей интеграции – это создание Экономического союза, а в будущем – Евразийского союза. Именно об этом были недавние публикации в газете «Известия» лидеров наших стран В.В.Путина, Н.А.Назарбаева и А.Г.Лукашенко. Это означает, что за очень короткий по историческим меркам период нам удалось достичь важнейших интеграционных результатов, создающих для всех нас несомненные выгоды и новые преимущества, которые будут обращены во благо народов наших стран.

Социологический архив

Иванов В.Н.

Общественное мнение по поводу проводимой западными радио пропагандистской кампании о «советской военной угрозе»

В данной справке подведены предварительные итоги социологического исследования, проведенного весной этого года сектором СМИ Отдела социологических проблем пропаганды ИСИ РАН в г.г. Сочи, Ужгороде, Дмитрове.

В ходе этого исследования были реализованы две главные цели:

1. Получены сведения о состоянии общественного мнения населения указанных выше городов по поводу проводимой западным радио пропагандистской кампании о «советской военной угрозе»;
2. Отработан инструментарий для оценки степени воздействия на общественное мнение кампании о «советской военной угрозе».

Как известно, западная пропаганда в течение длительного времени проводит кампанию о «советской военной угрозе». Особой интенсивностью эта кампания отличается начиная с января 1980 г., т.е. после ввода советских войск в Афганистан. Из-за ограниченного объема данного документа мы не ставим задачей дать объяснение причин возникновения этой кампании, ее внутри- и внешнеполитических целей и задач. Однако в плане интересующей нас проблемы необходимо указать, что западная пропаганда путем проведения внешнеполитической кампании о «советской военной угрозе» всячески пытается подорвать доверие советских людей к деятельности партии, правительства в области обороны, пытается оказать влияние на изменение советской политики в данном вопросе. При этом общественное мнение считается западной пропагандой одним из важнейших объектов воздействия.

В последнее время (с января 1980 г.) искажение внешнеполитических целей и намерений нашей страны в сообщениях буржуазных средств массовой информации приобрело значительный характер. Миф о «советской военной угрозе», «экспансии», «гегемонистических устремлениях» СССР возведен в ранг государственной политики ведущих капиталистических держав. Он стал составным элементом стратегии империализма, инструментом гонки вооружения и одновременно – орудием давления на общественное мнение.

Позиция западных радиостанций по данному вопросу, как показал анализ содержания передач, сводится к следующим моментам:

- а) Существует «советская военная угроза» – как по отношению к капиталистическим государствам, так и по отношению к неприсоединившимся государствам;
- б) Мощь советских вооруженных сил превосходит нужды обороны; в связи с этим военный бюджет СССР может быть значительно сокращен;
- в) Военное превосходство СССР над Западом реально существует. Это требует определенных ответных мер со стороны капиталистических государств;
- г) Военная мощь СССР может быть использована для оказания политического давления на западные и неприсоединившиеся страны;
- д) СССР является виновником обострения международной обстановки и дестабилизации положения в Азии, Африке и Латинской Америке;
- е) Военная мощь СССР ДРА трактуется как агрессия, которая явилась главной причиной ухудшения международной обстановки.

Пропагандистская кампания о «советской угрозе» проводится западными радиостанциями в передачах, посвященных анализу международного положения – информационных выпусках и специальных комментариях к ним: «Панорама» и «События и размышления», «Голоса Америки», «Глядя из Лондона», «БИ-БИ-СИ», «РАДИОХРОНИКА», «НЕМЕЦКАЯ ВОЛНА». Следует отметить тот факт, что информация о международном положении занимает большую часть эфирного времени западных радиостанций.

Отечественные средства массовой информации ведут широкую пропагандистскую кампанию по освещению миролюбивой политики нашей страны, Программы мира, разработанной на XXIV и XXV съездах КПСС и реализованной в конкретных шагах и акциях, направленных на ослабление гонки вооружений. На встрече комму-

нистических и рабочих партий европейского континента в апреле с.г. еще раз было подчеркнuto, что Советский Союз не стремится к военному превосходству, что не существует никакой «советской угрозы» («Правда», 29 апреля 1980 г.).

Объектом данного исследования является пропагандистская кампания западного радио по поводу «советской военной угрозы», а также контрпропагандистская кампания советских СМО по проблемам сохранения мира, упрочнения процесса разрядки, прекращения гонки вооружений. В этой связи необходимо отметить, что пропагандистская кампания советских СМИ по освещению Программы мира, других мирных инициатив нашего государства имеет более широкий аспект, затрагивает более значительный круг вопросов по сравнению с контрпропагандистской кампанией наших СМИ по поводу так называемой «советской военной угрозы».

Предметом исследования является отношение населения к основным тезисам западной пропаганды по поводу «советской военной угрозы».

Для реализации задач, поставленных в ходе исследования, была разработана анкета, состоящая из нескольких блоков вопросов.

Первый блок вопросов – социально-демографического характера. С помощью этого блока фиксировались пол, возраст, образование и род занятий опрашиваемых.

Основной блок вопросов анкеты был посвящен выяснению мнения опрошенных по поводу ряда главных положений исследуемых пропагандистских кампаний.

В связи с этим вопросы анкеты были сформулированы таким образом, чтобы у респондентов была возможность высказать свою точку зрения по вопросам разрядки международной напряженности, оценить вклад нашей страны в процесс разрядки и определить свое отношение к вопросу о так называемой «советской военной угрозе». Однако исходя из того факта, что характер современной информационной обстановки отличается большой сложностью, что к широкой аудитории непосредственно обращается наш идейный противник, используя для этого радиопередачи – при фиксации общественного мнения по изучаемым вопросам авторами были предусмотрены в анкете также позиции, отражающие основные точки зрения западной внешнеполитической пропаганды. Все это позволило исследователям всесторонне изучить характер общественного мнения и выяснить те взаимосвязи, которые существуют между характером общественного мнения и включенностью опрошенных в систему массовой информации.

Исходя из положения о том, что общественное мнение фокусируется, как правило, на тех проблемах, которые являются интересными и актуальными, авторами были сформулированы вопросы для выяснения интереса респондентов к изучаемой проблеме. С помощью этих вопросов было зафиксировано, приходилось ли респондентам знакомиться с материалами отечественных СМИ о советской политике в области разоружения и разрядки международной напряженности и, и если они с ними знакомились, то с какими именно. Выяснилось также, о каких мирных инициативах нашей страны в области разоружения и укрепления мер доверия достаточно хорошо информировано общественное мнение. Характер ответов на эти вопросы позволил нам выделить три группы опрошенных, по-разному (хорошо, средне, плохо) информированных по данной теме.

Ряд вопросов анкеты был посвящен изучению отношения опрошенных к росту военного бюджета США, изучению их мнения о соотношении военных бюджетов: при этом выяснялось, какие страны имеют самые большие расходы на военные нужды; выяснялось также мнение о том, может ли наша страна существенно сократить свой военный бюджет без ущерба для своей безопасности.

В анкете был также и блок вопросов, непосредственно связанных с фиксацией общественного мнения по поводу «советской военной угрозы». Здесь выяснялось мнение респондентов о причинах возникновения на Западе этой пропагандистской кампании. В этом же блоке вопросов были приведены суждения, согласие или несогласие с которыми совпадает либо с оценкой данного события в отечественных пропагандистских материалах по проблемам сохранения мира, разрядки и прекращения гонки вооружений, либо соответствует точке зрения западных радиостанций о наличии «советской военной угрозы».

Помимо анализа данных, полученных при ответах на отдельные вопросы анкеты, нами была сделана (при обработке данных по г. Ужгород и г. Дмитров) попытка получить комплексную оценку по всем вопросам, связанную с отношением респондентов к пропагандистской кампании о «советской военной угрозе».

При этом считалось, что чем чаще респондент соглашался с позициями анкеты, которые отражали точку зрения западного радио по поводу существования «советской военной угрозы», тем больше эффективность воздействия данной пропагандистской кампании западного радио. Затем по каждой анкете эти ответы суммировались. Суммарная шкала состоит из 12 пунктов (по числу позиций анкеты, которые отражали точку зрения ЗР):

1. Капиталистические страны запада чаще всего выступают инициаторами прекращения гонки вооружения и разоружения.
2. Страны Варшавского договора обладают в настоящее время в Европе большей военной мощью, чем страны НАТО.

Рост военного бюджета США объясняется: (позиции № 3-5)

3. Заботой о надежной безопасности страны.
4. Высокими темпами инфляции в США.
5. Опасением, что СССР добьется военного превосходства.
6. СССР мог бы без ущерба своей безопасности существенно сократить свои военные расходы.
7. Западная пропагандистская кампания о существовании «советской военной угрозы», о «непрерывном наращивании военного потенциала СССР» объясняется тем, что Запад боится существующего военного превосходства СССР.
8. Падение реакционных диктаторских режимов в ряде стран Азии, Африки и латинской Америки произошло главным образом благодаря военной помощи социалистических стран.
9. Отсутствие прогресса на переговорах в Вене о взаимном сокращении вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе объясняется нежеланием обеих сторон идти на разумный компромисс в целях достижения военного равновесия сил Варшавского договора и НАТО.
10. Мощь советских Вооруженных сил может быть использована для оказания политического давления на страны Западной Европы.
11. Вооруженные силы СССР служат не только делу обороны нашей страны и наших союзников от нападения извне.
12. Решение сессии НАТО разместить в Западной Европе новое ракетно-ядерное оружие среднего радиуса действия не разрушает основу переговоров о возможности его сокращения.

Выделенные для оценки (шкалирования) позиции отражают, по нашему мнению, основные положения пропагандистской кампании западного радио (ЗР) по поводу «советской военной угрозы».

Последний блок вопросов анкеты связан с изучением отношения опрошенных к информации о международной жизни, поступающей из советских источников и западного радио. С помощью вопросов этого блока выяснилось, из каких источников респонденты обычно получают информацию по международным проблемам, как часто они знакомятся с информацией о международной жизни из советских источников (телевидение – передачи «Время», «Сегодня в мире», «Международная панорама», радио – «Последние

известия» и «Международный дневник», центральные и областные газеты – материалы о международной жизни), а также из передач западного радио. Опрашиваемые также должны были оценить международную информацию советских источников и западного радио по следующим параметрам: оперативность, убедительность, интересность, достоверность, полнота, глубина и ясность изложения. Респонденты должны были также ответить на вопрос о своем доверии к информации западного радио по поводу международной жизни и оценить свое отношение к данным передачам.

Анкетный опрос был проведен во всех трех городах по месту работы и учебы респондентов. Полученные данные репрезентативны относительно всего населения, начиная с 15-ти летнего возраста.

Сделав эти замечания методического характера, перейдем теперь к анализу основных результатов анкетного опроса.

Прежде всего следует отметить, что актуальность темы исследования подтверждается наличием значительной аудитории западного радио: так, например, в г. Сочи к передачам западного радио с разной частотой обращается 58% опрошенного населения. Однако, следует указать, что не все слушатели ЗР интересуются передачами общественно-политического характера. Так, например, значительная часть слушателей обращается к передачам ЗР для того, чтобы послушать музыкальные передачи.

К передачам о международной жизни (а именно в этих передачах чаще всего проводится кампания о «советской военной угрозе») обращается во всех городах меньшая часть опрошенных.

Таблица 1

Частота обращения респондентов к передачам западного радио о международной жизни (в % к числу опрошенных)

Место опроса	Не слушают ЗР	Слушают ЗР:				
		Реже 1 раза в месяц	1 раз в неделю и реже	2-3 раза в неделю	4-5 раз в неделю	6-7 раз в неделю
Сочи	56	16	8	8	1	3
Ужгород	77	11	7	4	1	0
Дмитров	65	17	9	6	1	2

Основную часть аудитории передач западного радио о международной жизни составляют те слушатели, которые обращаются к этому источнику информации не регулярно, т.е. реже 1 раза в неделю и реже 1 раза в месяц.

Сопоставив данные о частоте потребления международной информации советских источников (см. таблицу 2) и западного радио, мы можем сделать вывод о том, что основной объем информации о международной жизни респонденты получают из отечественных источников. Для иллюстрации этого положения приведем данные о частоте обращения к международной информации жителей г. Ужгорода (в % к опрошенным), т.к. по Сочи и Дмитрове мы получили аналогичные данные.

Таблица 2

Частота обращения респондентов к сообщениям советских СМИ о международной жизни (в % к опрошенным)

	1 раз в неделю и реже	2-3 раза в неделю	4-5 раз в неделю	6-7 раз в неделю
Смотрят «Время» и «Сегодня в мире»	2	17	29	44
Слушают «Последние известия» и «Международный дневник»	10	16	15	24
Читают международные разделы в центральных и местных газетах	3	9	16	53

Чаще всего при этом респонденты во всех трех городах обращаются к международной информации телевидения и газет: как, например, в Ужгороде средний объем ежедневной аудитории международной информации телевидения составляет 66%, радио – 39, газет – 62% (в Сочи соответственно 60%, 36%, 48%; в Дмитрове – 62%, 43%, 55%). Следовательно – телевидение – основной, наиболее часто используемый источник международной информации. Радио же во всех трех городах используется для получения международной информации примерно в полтора раза реже, чем телевидение (исходя из соотношения данных по среднему объему ежедневной аудитории).

Однако, при определении степени информированности опрошенных о советской политике в области разоружения и разрядки международной информации, нами были получены ответы, свидетельствующие о том, что значительное число опрошенных имеет слабую информированность по данной проблематике.

Таблица 3

Степень информированности респондентов о советской политике в области разоружения и разрядки (в % к опрошенным)

Место опроса	Степень информированности опрошенных:		
	Хорошая информированность	Средняя информированность	Плохая информированность
Сочи	13	40	47
Ужгород	17	50	33
Дмитров	11	37	52

Следовательно, несмотря на довольно высокую частоту обращения к международной информации отечественных СМИ, «хорошую» информированность (т.е. информированность о большинстве указанных в анкете мирных инициатив нашего государства) имеет незначительная часть респондентов. Этот факт определенным образом сказывается и на отношении респондентов кампании ЗР о «советской военной угрозе». Так, например, в одном из вопросов анкеты были приведены две противоположные точки зрения: в первой из них говорилось, что кампания о «советской военной угрозе» – это преднамеренная ложь западной пропаганды, придуманная для оправдания собственной гонки вооружений; во второй говорилось, что кампания о «советской военной угрозе» вызвана военным превосходством СССР, которого боится Запад. Ответы респондентов распределились следующим образом:

Таблица 4

Распределение мнений респондентов по поводу «советской военной угрозы» (в % к ответившим)

Место опроса	Разделяют первое мнение («Это преднамеренная ложь...»)	Разделяют второе мнение («Эта кампания вызвана военным превосходством СССР»)
Сочи	77	23
Ужгород	80	20
Дмитров	80	20

Из данных, приведенных в таблице 4, следует, что подавляющее большинство опрошенных отвергает в целом миф западной пропаганды о «советской военной угрозе». Однако когда опрошенные отвечают по поводу более частных положений этой пропагандистской кампании, они не всегда могут правильно их оценить – иногда их точка зрения близка к позициям западного радио; при этом прямой связи между частотой прослушивания передач западного радио и степенью принятия западной точки зрения о «советской военной угрозе» в ходе опросов обнаружено не было.

Выше было указано, что эффективность воздействия ЗР на характер общественного мнения замерялась с помощью специальной шкалы, наибольшее значение которой – 12 баллов. Это значение шкалы соответствует принятию респондентом всех основных тезисов западной пропаганды о «советской военной угрозе». Если же респондент не согласен ни с одним из 12 положений западной пропаганды, то он получал соответственно 0 баллов. Данное шкалирование было проведено в ходе обработки данных по двум городам – Ужгороду и Дмитрову. Полученные результаты приведены в таблице:

Таблица 5

Степень принятия респондентами основных положений кампании ЗР о «советской военной угрозе» (в % к опрошенным)

Место опроса	Величина шкального балла				
	0 баллов	1-2 балла	3-4 балла	5-6 баллов	7 баллов и более
Ужгород	17	49	24	8	2
Дмитров	21	49	21	7	2

Как видно из приведенной выше таблицы, примерно пятая часть аудитории целиком (т.е. по всем вопросам) разделяет точку зрения отечественных СМИ (в тех ее аспектах, которые нашли свое отражение в текстах анкеты). Половина опрошенных отмечает одно или два положения, совпадающие с некоторыми тезисами западной пропаганды о «советской военной угрозе». Следует так-

же указать, что хотя в ходе опроса не было выявлено респондентов, согласных с абсолютным большинством положений пропагандистской кампании ЗР, значительное число респондентов все же разделяют отдельные положения этой кампании, причем примерно треть опрошенных разделяет 3 и более позиций ЗР.

В зависимости от величины шкального балла респонденты были разбиты на группы, затем был проведен анализ взаимосвязи между степенью принятия точек зрения западной пропаганды и характером отношения к западному радио. Характер отношения к западному радио фиксировался с помощью показателей частоты получения международной информации ЗР, оценки деятельности ЗР (положительной либо отрицательной оценки факта вещания ЗР на население нашей страны). Проведенный анализ показал, что взаимосвязь между степенью принятия точек зрения западной пропаганды по поводу «советской военной угрозы» и отдельными параметрами отношения респондентов к ЗР – частотой обращения, оценкой деятельности, доверием – либо полностью отсутствует, либо выражена очень слабо. Этот парадоксальный на первый взгляд факт объясняется, с нашей точки зрения, целым рядом причин:

- а) Информация западного радио может быть получена не только непосредственно, т.е. путем прослушивания передач, но и опосредованно, по межличностным каналам: так, результаты опроса показали, что обычно из бесед информацию по международным проблемам получает примерно треть опрошенных. Информация западного радио также может быть использована при этих беседах;
- б) Ряд «неправильных» ответов респондентов связан прежде всего со слабой информированностью по поводу анализируемой проблемы. Часть респондентов вероятно впервые (т.е. из текста анкеты) ознакомилась с некоторыми положениями пропагандистских кампаний – как советских СМИ, так и западного радио – и это также могло повлиять на характер ответов респондентов, сделав их более случайными;
- в) Некоторые вопросы были слишком сложно сформулированы и, следовательно, трудны для адекватного понимания.

В заключение данной справки остановимся на более подробной характеристике общественного мнения населения по поводу тех положений западной пропаганды, которые были включены в анализируемую шкалу и с которыми согласилась часть опрошенных. Так, отвечая на вопрос о соотношении военной мощи ОВД

и НАТО в Европе, 36% ответивших на это вопрос жителей Сочи, 23% жителей Ужгорода и 24% жителей Дмитрова согласились с мнением, что в настоящее время ОВД обладает большей военной мощью, чем НАТО. Следует также отметить, что примерно третья часть опрошенных не смогла ответить на этот вопрос.

Около 40% опрошенных причину роста военного бюджета США связывают с опасением американцев по поводу того, что СССР может получить военное превосходство над США.

С мнением о то, что Советский Союз без ущерба для своей безопасности мог бы существенно сократить свои военные расходы, согласилось 38% ответивших на этот вопрос жителей Сочи, 28% – Ужгорода, 21% – Дмитрова. Несогласные с этим мнением респонденты считают, что существенное сокращение СССР своих военных расходов значительно повысит возможность военного нападения на нашу страну – прежде всего КНР и США (в Сочи КНР назвало 50% респондентов; США – 37%; в Ужгороде КНР назвало 48% респондентов; США – 36%; в Дмитрове КНР назвало 44% респондентов; США – 33%).

Характерно, что ответившие на этот вопрос респонденты в качестве потенциального агрессора чаще указывают Китай, чем США – и эта тенденция сохраняется во всех городах. Эти же государства названы в числе первых двух, которые расходуют сейчас на военные нужды наибольшее количество денежных средств.

23% жителей Сочи, 20% – Ужгорода и 20% – Дмитрова считают, что проводимая Западом кампания о «советской военной угрозе» объясняется «военным превосходством СССР, которого боится Запад».

Примерно пятая часть опрошенных в каждом из городов считает, что падение реакционных диктаторских режимов в ряде стран произошло главным образом благодаря военной помощи социалистических стран, а не в силу объективных закономерностей.

Наиболее трудным для опрошенных оказался вопрос о переговорах в Вене о сокращении вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе. На него не смогли ответить около половины жителей Сочи и Дмитрова и более трети жителей Ужгорода. Те же респонденты, которые ответили на вопрос, в большинстве своем согласились с тем, что отсутствие прогресса на переговорах объясняется нежеланием обеих сторон идти на разумный компромисс в целях сохранения военного равновесия – так, с этим мнением (полностью или частично) согласны 75% ответивших на вопрос жителей Сочи, 59% – Ужгорода и 64% – Дмитрова.

26% ответивших на вопрос о возможном использовании наших вооруженных сил жителей Сочи, 22% – Ужгорода и 14% – Дмитрова считают, что мощь наших вооруженных сил может быть использована для оказания политического давления на страны Западной Европы.

Следует отметить, что приведенные выше данные, характеризующие нежелательные отклонения в характере общественного мнения, не всегда напрямую связаны с самим фактом прослушивания передач западного радио и с фактом благожелательного отношения опрошенных к этому источнику информации. Вероятно, принятие или непринятие тех или иных положений изучаемых пропагандистских кампаний – советских СМИ и ЗР – зависит от целого ряда параметров: не только от приобщенности респондентов к тем или иным каналам информации, от полноты их информированности по данной проблеме, но и от тех позиций, установок, которые имеют респонденты по поводу внутреннего и международного положения нашей страны. Можно предположить, что именно эти установки формируют и определяют мнение респондентов по более частным вопросам – в том числе и по вопросу о кампании ЗР о «советской военной угрозе». Сами же эти основные, генеральные установки создаются не только системой пропаганды – в значительной степени они формируются самим образом жизни. Можно также предположить, что именно эти установки играют главную роль при воздействии той или иной пропагандистской кампании – как советских СМИ. Так и западного радио. Оценка этих позиций респондентов, как важного звена, опосредующего эффективность пропаганды, должна в дальнейшем привести нас к более адекватному отражению, к более правильному пониманию механизма воздействия пропаганды (и пропагандистских кампаний в частности) на формирование общественного мнения населения.

Выводы:

1. Во всех трех городах связь между частотой потребления международной информации ЗР, оценкой деятельности ЗР, доверием к информации ЗР и степенью принятия респондентами основных положений западной пропаганды по поводу «советской военной угрозы» либо полностью отсутствует, либо выражена очень слабо.
2. Значительное число респондентов не может дать правильную оценку некоторым важным положениям советской внешней политики – при этом респонденты либо вообще не отвечают на соответствующие вопросы анкеты, либо соглашаются с позициями, совпадающими с точкой зрения

западной пропаганды. Этот факт свидетельствует об определенных недостатках в работе советских СМИ.

3. Степень информированности респондентов о некоторых положениях советской политики в области разоружения и разрядки международной напряженности, а также о ряде мирных инициатив нашей стороны у значительной группы респондентов находится на низком уровне. Это положение объясняется не только низкой степенью приобщенности ряда респондентов к международной информации советских СМИ, но также трудностями в понимании некоторых внешнеполитических проблем из-за сложности подачи данного материала в сообщениях советских СМИ.
4. Результаты опроса свидетельствуют о значительном совпадении основных тенденций в приобщенности респондентов к информации о международной жизни ЗР и в отношении респондентов у этой информации: во всех трех городах большее число слушателей обращается к этим передачам нерегулярно (реже 1 раза в неделю) и относится к ним с недоверием.
5. Результаты опроса свидетельствуют о значительном совпадении (во всех трех городах) основных тенденций в приобщенности респондентов к международной информации советских СМИ:
  - а) На первом месте по частоте обращения находится международная информация телевидения, на втором – газет, на третьем – радио;
  - б) Информация о международном положении используется значительным интересом респондентов;
  - в) Подавляющая часть респондентов получает эту информацию из материалов и газет, и радио, и телевидения.

Summaries

Nikovskaya L.I.

Abstract: In article is given analysis of the character modernization in contemporary Russia, it is considered concrete experience similar modernization in China and the countries-leaders of the South Asian region.

Keywords: the modernization, catching up development, development dictatorship, experience.

Safronova

Abstract: Modern tendencies of marital status behavior of the population of Russia are similar to the global ones. The exception is the divorce rate which is higher in comparison with many countries. According to the quantitative characteristic the territory of the Russian Federation is greatly differentiated. The most unfavourable situation with the marriage and family relations is in Siberian and Far Eastern districts. In the Far East Magadan and Chukotka Autonomous regions are marked out.

Keywords: marriage rate, divorce rate, non-marital births.

Mansurov Tair Aimuhametovich

General Secretary EurAsEC, Doctor of political sciences
DEVELOPMENT OF THE EUROASIAN INTEGRATION

Abstract: The EurAsEC uses the international practice of phased realization of integration processes: from free trade area through the Customs union to the Common economic space, and in a long view – to the Eurasian Economic Community. These problems are successfully carried out – the Customs union of Belarus, Kazakhstan and Russia has begun work since January, 1st, 2010, on full-format mode of operation it has begun work since July, 1st, 2011, the Common economic space starts to function since January, 1st, 2012. Integration processes systematically lead to the states of the EurAsEC to generate of the common market similar to the European union in which it will be more effective to be used their cumulative natural, economic and human potential for the purpose to increase the well-being of the population.

Keywords: integration, the EurAsEC, the Customs union, the Common economic space, the Eurasian Economic Community, the Eurasian economic commission.

Sigareva E.P.

Abstract: The article is devoted to the analysis of demographic dynamics of the radical smaller peoples of the North which in conditions post-reform Russia possesses considerable distinctions in preservation and reproduction of population potential.

Keywords: the North people, a demography, birth rate death rate a natural increase, dynamics of number, birth rate factor.

Vilovatykh

Abstract: The article are considered the historical aspects of information warfare, as well as modern features of their functioning. The work is of interest to specialists in management, sociology, history, psychology. The material can be used by faculty, graduate students and researchers who are interested in the problems of information wars.

Keywords: information war, an information antagonism, information revolution, information security, information-cultural and information-ideological expansion, national consciousness.

Kapto A.S.

The honourable professor of the Faculty of political science of Lomonosov Moscow State University, The Doctor of Philosophy

PERIPETIAS OF DNESTR SETTLEMENT

Abstract: The article is analyzed genesis of one of conflicts on the post-Soviet territory, various formats of its settlement are revealed: a bilateral format of dialogue of Tiraspol and Kishinev at the level of presidents, a tripartite format with participation of the Russian president as the intermediary, the mechanism of Constant meeting on political problems within the limits of negotiating process on Dnestr settlement, trunk-call the form «5+2» (Moldova and Dnestr region, Russia, Ukraine, OSCE – intermediaries; the European Union and the USA – observers). Legal, political and diplomatic ways are allocated of Dnestr settlement.

Keywords: the regional conflict, the interstate conflict, conflicting parties, tripartite peacekeeping forces, peacemakers, civil observers, negotiating process, the countries – guarantors, operation of peace guarantee, the multilateral agreement.

Sivoplyasova Svetlana Yur`evna

The senior research assistant
Cand.Econ.Sci.

Abstract: In article is presented analysis of distribution features of having many children in Russia in a regional cut in article. Threats of economic safety are proved of the state connected with distinctions in number of large families in different subjects of federation.

Keywords: Economic safety, large families, regions of Russia.

Журнал «НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО»

зарегистрирован

в СМИ ПИ

Свидетельство о регистрации №ФС77-37675

от 01 октября 2009 г.

Учредители и издатели:

Институт социально-политических исследований

Российской академии наук

Российская Академия социальных наук

Московский институт социально-культурных программ

Главный редактор:

В. Н. ИВАНОВ

Адрес редакции:

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел./факс: (495) 938 58 43

e-mail: osipov@ispr.ras.ru

Материалы журнала размещены на сайтах:

WWW.C-SOCIETY.RU; WWW.VIPERSON.RU

Подписано в печать 05.05.2012.

Формат 62x94 1/16

Гарнитура «Pragmatica»

Тираж 1000 экз.

10,75 усл.п.л.